

Лириэль Нокт

Это моя мечта

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лириэль Нокт

Это моя мечта

Серия «Записки Делли», книга 1

<https://litres.ru/73263743>

SelfPub; 2026

Аннотация

Восемнадцатилетняя Делли Миласске всегда мечтала стать актрисой. Переехав в солнечный Майами для учёбы в престижном университете, она надеется, что её жизнь вот-вот изменится к лучшему. Но реальность оказывается куда сложнее: случайная встреча с кумиром миллионов, знаменитым актёром Рэнни Кирканом, переворачивает всё с ног на голову. В вихре новых друзей, первых ролей, сёрфинга на океанских волнах и запутанных чувств Делли узнаёт, что мечты не даются даром. Они требуют смелости, чтобы преодолеть страх, потери и предательства, а любовь может оказаться самой опасной ролью в жизни.

«Это моя мечта» – трогательная история о взрослении, первой любви и цене амбиций, где сказка из детства становится реальностью, полной света и теней. Первая книга в серии, которая захватит вас с первых страниц и не отпустит до финала.

Содержание

Предупреждение	4
Плейлист	5
Пролог	6
Глава 1. Делли	8
Глава 2. Делли	21
Глава 3. Делли	54
Глава 4. Делли	79
Глава 5. Делли	106
Глава 6. Делли	119
Глава 7. Делли	149
Конец ознакомительного фрагмента.	171

Это моя мечта

Предупреждение

Дорогие читатели, прежде чем вы начнёте читать «Это моя мечта», хочу быть с вами честной.

Это **эмоциональная драма** о мечте, первой любви, взрослении и о том, как иногда больно идти к тому, чего ты очень сильно хочешь. Здесь много трепетных, светлых и вдохновляющих моментов, но также немало внутренних конфликтов, ревности, ошибок героев и довольно тяжёлых эмоциональных качелей (особенно ближе к концу).

Если вы ищете лёгкую, сладкую и максимально позитивную романтику без сильных переживаний – эта книга, скорее всего, не для вас.

Но если вам близки честные, атмосферные истории с живыми, неидеальными героями, которые ошибаются, страдают и всё равно идут к своей мечте – добро пожаловать в мир Делли.

Берегите себя!

С теплом, ваша автор Лириэль Нокт (сердечко).

Плейлист

Clairo – «Sofia»

Beabadoobee – «Glue Song»

The Marías – «Back To Me»

Chase Atlantic – «Heaven And Back»

Beach House – «Space Song»

d4vd – «Is This Really Love?»

Gracie Abrams – «I Miss You, I'm Sorry»

The Neighbourhood – «Softcore»

Men I Trust – «Show Me How»

Gigi Perez – «Sailor Song»

Lana Del Rey – «Young and Beautiful»

Lana Del Rey – «Florida Kilos»

Lana Del Rey – «High by the Beach»

Lana Del Rey – «Salvatore»

Sombr – «Back to friends»

Sombr – «12 to 12»

Sombr – «We never dated»

Слушай, когда хочешь оказаться в Майами вместе с Делли – на волнах, на вечеринках, в объятиях и в слезах.

Пролог

В детстве отец рассказывал мне сказку – мою любимую. Она была о мальчишке по имени Тин, который боялся своей собственной мечты.

Тин жил в деревне, где деревья шептали друг другу древние истории, а река, словно зеркало, отражала то, что таилось в сердце каждого жителя. Его мечта была особенной: она сияла внутри него, как крошечный огонёк, тихо мерцающий в темноте. Но Тин боялся. Боялся, что его мечта слишком велика, слишком странна, что никто её не поймёт и что он сам не сможет её осуществить.

Каждую ночь, когда все вокруг спали, Тин смотрел на звёзды и слушал шёпот ветра:

– Твоя мечта зовёт тебя, Тин... Но только если ты осмелишься её услышать.

Однажды, гуляя по лесу, Тин наткнулся на старое зеркало, стоявшее посреди поляны. Оно было необычным: в нём отражалось не то, что есть на самом деле, а то, кем человек мог бы стать. Когда Тин заглянул в него, он увидел себя, окружённого сиянием и чудесами, о которых никогда не смел даже подумать. И вдруг зеркало заговорило мягким голосом:

– Тин, ты боишься своей мечты, но страх – всего лишь тень. Настоящая сила внутри тебя.

В тот миг Тин понял: если он не осмелится, его мечта так

и останется слабым огоньком в сердце. Но если он решится, этот огонёк превратится в солнце, способное осветить весь мир. Так началось его настоящее приключение – путь, на котором Тин должен был научиться слушать себя, преодолеть страх и сделать первый шаг навстречу мечте, что ждала его в самых дальних и волшебных уголках мира...

Глава 1. Делли

Клац. Клац.

Колёсико мыши лениво прокручивалось вниз по странице. Вдох. Экран заполняли фотографии – он смотрел на неё с каждого кадра. Самый популярный актёр своего поколения. Тот, кто взорвал интернет и покорила сердца миллионов.

– Делли! – крикнул отец. – Нам пора ехать, времени в обрез.

Делли тихо выдохнула, захлопнула ноутбук и резко встала. Схватила тетради, небрежно сунула компьютер в рюкзак. Взгляд скользнул к часам на запястье – подарку отца на её восемнадцатилетие.

Тёплый ветер подхватил длинные светлые волосы. Делли была блондинкой – той самой, с россыпью мелких веснушек на носу и чистыми серыми глазами. Она никогда не считала себя красавицей, но и уродиной тоже. Где-то посередине. И, если честно, ей этого хватало.

С детства Делли мечтала стать актрисой. Это был её первый настоящий прорыв – она не верила, что пройдёт, но её взяли сразу. Отец поддерживал во всём. Матери у Делли не было – она умерла при родах, и Карл воспитывал дочь один. Он видел, как ей нравится учить стихи, репетировать монологи, играть в школьных спектаклях. Делли часами смотрела фильмы, повторяла мимику актёров перед зеркалом, учи-

лась чувствовать эмоции. Не каждый родитель поддерживает мечты ребёнка, но Карл сделал всё, чтобы её мечта сбылась. И она поступила туда, куда хотела, в университет театра и кино Miami Pacific University. Сегодня он вёз её в общежитие на заселение. В другой город. В другую жизнь. И волновался он, пожалуй, даже больше неё – его девочка теперь будет жить далеко от него.

– Я всё сложил, – сказал Карл.

Лицо Делли озарила улыбка.

– Спасибо, пап.

Она закинула рюкзак на заднее сиденье, и они сели в машину.

Карлу было около сорока трёх. Высокий, худощавый, с лёгкой сединой на висках и усталым, но тёплым взглядом. Он выглядел человеком, который привык держаться ради других и редко позволял себе слабость. На руле лежали загорелые, немного шершавые руки – руки человека, который много работал.

Машина тронулась.

Карл мельком посмотрел на Делли.

– Ну как, волнуешься?

Она улыбнулась уголком губ:

– Да... Не знаю, чего ждать. Вдруг не справлюсь.

Она посмотрела на него своими большими серыми глазами. Карл положил ладонь поверх её руки.

– Всё у тебя получится, Делли ты замечательная, и друзей

найдёшь. Уверен, в университете ты не соскучишься.

Делли никогда не была особенно общительной. В родном городе у неё была всего одна подруга, и этого хватало. Теперь же она уезжала из Бока-Ратон в Майами, оставляя позади привычную жизнь и начиная новую – ту, о которой так долго мечтала.

Она приоткрыла окно. Ветер тут же ворвался в салон, растрепал волосы, рассыпал их по плечам. Делли положила руку на край окна и чуть выглянула наружу. Сердце билось быстрее обычного. Она волновалась. Дико волновалась.

Надеюсь, в общеситии у меня будет нормальная соседка,
– подумала она. – *А может, лучше вообще одной...*

Телефон завибрировал. Делли вытащила его из кармана джинсовых шорт. Сообщение от Ники, как всегда вовремя.

Ники: ну что, готова покорить универ, малышка?(сердечко). Может, станешь такой популярной, что встретишь своего кумира Рэнни Киркана(подмигивающие смайлы).

Делли неволью улыбнулась и быстро напечатала ответ.

Делли: да-да, Ники. Я стану такой популярной, что он сам будет за мной бегать(смайлик с хитринкой).

Карл быстро глянул на дочь:

– Кто это тебе пишет, что ты так улыбаешься?

Делли положила телефон на колени.

– Это Ники, желает удачи.

– Мы уже скоро приедем, – сказал Карл, возвращая взгляд на дорогу.

Делли снова посмотрела в окно. За стеклом тянулись широкие улицы, залитые солнцем. Пальмы покачивались от ветра, будто приветствуя гостей. Белые дома с терракотовыми крышами мелькали один за другим. Яркие вывески, кафешки с открытыми верандами, люди в лёгкой летней одежде. Вдали блестела полоска спокойного, и бесконечного океана. Воздух казался другим: солёным, тёплым, наполненным ощущением свободы. Майами выглядел именно так, как она себе представляла. Красивым. Живым. Немного пугающим, и от этого ещё более манящим.

– Не забывай ходить на сёрф, Делли, – сказал Карл, когда машина свернула с главной дороги и медленно поехала по территории кампуса. – Ты не должна бросать, у тебя отлично получается.

Кампус Miami Pacific University утопал в зелени. Аккуратные дорожки, пальмы по обе стороны, современные корпуса из стекла и светлого камня. Где-то вдали виднелось общежитие – высокое здание с балконами, залитое солнцем. Всё выглядело просторным, живым, будто созданным для новых начал.

Делли кивнула, не отрывая взгляда от открывающегося вида.

– Не брошу, пап. Ты же знаешь, это моё любимое.

Карл улыбнулся – той самой тихой, отцовской улыбкой, в которой было больше гордости, чем слов.

Машина остановилась, они вышли наружу. Тёплый воздух

окутал Делли, солнце легло на кожу, а внутри что-то сжалось от волнения, от предвкушения, от осознания: вот она, точка невозврата. Она стояла на кампусе университета своей мечты.

– Ну что, идём, – сказал Карл приобнимая дочь за плечи.

Он взял чемоданы дочери, и вместе они направились к входу в общежитие. Делли на ходу достала сложенный листок, который получила при распределении.

16 этаж, комната 89.

Внутри было шумно и тесно. Людей оказалось столько, что казалось в здание одновременно заселяется весь университет. Смех, голоса, чемоданы на колёсиках, объятия. Кто-то ругался из-за очереди, кто-то снимал всё на телефон. Карл и Делли с трудом протиснулись к лифту и кое-как вошли внутрь. Делли быстро нажала кнопку шестнадцатого этажа. Двери закрылись, лифт дёрнулся и пополз вверх. Когда они вышли на нужном этаже, коридор оказался неожиданно тихим. Длинный, светлый, с одинаковыми дверями по обе стороны. Делли почувствовала, как внутри снова сжалось. Подойдя к двери с номером 89, она сделала глубокий вдох.

Пожалуйста, пусть будет нормальная соседка, – мысленно попросила она.

Нормальная – значит без бесконечных вечеринок, ярких волос, пирсинга и чужих людей по ночам. Делли повернула ключ и открыла дверь. В комнате стояла одна кровать. Она на секунду замерла, потом медленно улыбнулась и поверну-

лась к Карлу:

– Ты серьёзно, пап?.. Ты просто самый лучший.

Она бросилась ему на шею. Карл рассмеялся и крепко обнял дочь, похлопывая её по спине.

– Делли, ты же знаешь: я хочу, чтобы у тебя было всё самое лучшее. Я стараюсь.

Делли прошла в комнату. Просторная и светлая, с большим окном во всю стену. Белые стены, аккуратная кровать с серым покрывалом, письменный стол, стул, шкаф и небольшая полка для книг. На подоконнике – вид на кампус и пальмы, уходящие куда-то вдаль. Всё выглядело просто, но уютно.

– Я в восторге, – сказала Делли. – Это лучшее, что я могла представить.

Карл зашёл следом и закрыл дверь. Он сел на кровать и похлопал ладонью рядом с собой, приглашая дочь присесть. Делли села – её глаза сияли, излучая радость от такого подарка. Карл вздохнул:

– Делли... я буду очень скучать. Звони мне каждый день, хорошо?

Она кивнула.

– Я до сих пор не знаю, как решился отпустить тебя, – продолжил он тише. – Но у меня нет выбора. Это твоя мечта.

Он посмотрел на неё внимательнее и чуть нахмурился:

– И не связывайся с плохими парнями. Поняла меня?

Делли громко рассмеялась.

– Па-а-ап, я и не собираюсь. Ты же знаешь, это моя мечта. Я хочу попробовать узнать насчёт проб в кино... может, что-то будет даже во время учёбы.

Карл притянул дочь к себе и крепко обнял.

– Мне пора, Делл. Я очень люблю тебя.

Когда Карл ушёл, Делли тут же плюхнулась на кровать, раскинув руки. Матрас мягко пружинил под спиной, потолок был ослепительно белым.

Телефон снова оказался в руках. Делли быстро написала Ники:

Делли: представляешь, отец снял мне в общежитии комнату без соседки. Я так рада(сердечко).

Ответ пришёл мгновенно:

Ники: тебе повезло с отцом. Он мне всегда нравился. Никогда не жалеет на тебя денег – не то, что моя мама.(смайлик черепа). Ну что, ты уже с кем-нибудь познакомилась?

Делли усмехнулась и ответила:

Делли: нет. И не планировала. Возможно, завтра на занятиях. Сегодня хочу остаться в комнате и разобрать вещи!

Через секунду экран вспыхнул новым сообщением:

Ники: СКУКОТЕНЬ!(смайлик черепа).

Делли рассмеялась и отбросила телефон в сторону, он мягко упал на кровать рядом. Она уставилась в потолок, всё ещё улыбаясь. Внутри было тихо и тепло, будто мир на мгновение замедлился специально для неё. Потом Делли поднялась и принялась разбирать вещи. Аккуратно раскладывала

одежду в шкаф, ставила книги на полку – учебники, сборники пьес, потрёпанный том «Унесённых ветром». Каждая вещь находила своё место, и вместе с ними своё место находила, и она сама. Комната постепенно переставала быть просто комнатой в общежитии. Она становилась домом. Когда Делли закончила, за окном уже стемнело. Часы показывали около девяти вечера. Желудок напомнил о себе тихим, но настойчивым урчанием.

– Нужно сходить в кафе, – пробормотала она себе под нос.
– Надеюсь, хоть что-нибудь ещё открыто.

Делли быстро натянула джинсы, надела голубую рубашку и белые кроссовки. Схватила телефон и ключи, и уже через минуту выскочила из общежития. Вечерний кампус выглядел иначе: мягкий свет фонарей, тёплый воздух, редкие группы студентов, смех где-то вдали. Делли шла медленно, разглядывая окрестности, пока неподалёку не заметила кафе с уютной вывеской – Palm Corner. Она ускорила шаг... и тут же остановилась.

На двери висела табличка: ЗАКРЫТО.

– Блин, – тихо сказала Делли, проводя рукой по волосам.
– Так... ладно.

Она открыла карту на телефоне, ища, что есть поблизости от кампуса. Было уже довольно темно, но есть хотелось сильнее, чем возвращаться ни с чем.

– Ладно, пойду, – решила она.

Чуть дальше оказался бар – скорее шумное студенческое

место, чем ресторан. Над входом мигала вывеска Blue Tide. Оттуда выходили и заходили толпы студентов. Делли глубоко вдохнула и вошла внутрь. Гул голосов, музыка, смех – всё обрушилось разом. Людей было столько, что ей пришлось буквально протискиваться между столами. В конце концов она нашла свободное место и села. Официантка подошла почти сразу.

– Сырные шарики и апельсиновый сок, пожалуйста.

Да уж, – подумала Делли. – Не лучший ужин.

Обычно она придерживалась правильного питания, но здесь всё меню состояло из бургеров и фри. За соседним столиком становилось всё шумнее. Делли открыла электронную книгу на телефоне, стараясь не обращать внимания. Она так увлеклась чтением, что даже не заметила, как перед ней поставили заказ. Она только начала есть, как вдруг всё произошло слишком быстро. Резкий толчок, крики. Столы задвигались. Двое парней буквально полетели в сторону её столика. Один из них споткнулся и рухнул рядом, опрокинув стакан. Апельсиновый сок пролился на джинсы Делли.

– Ай... – она вскочила, испуганно отступив.

Кто-то из компании тут же растащил дерущихся. Один парень подошёл к ней.

– Эй, ты в порядке? Прости... – он раздражённо бросил взгляд в сторону. – Идиоты, не поделили пиво.

Делли уже открыла рот, чтобы ответить, но замерла. Перед ней стоял Рэнни Киркан.

На долю секунды мир будто отключился. Сердце улетела на другую орбиту, потом забилося так сильно, что, казалось, вот-вот вырвется из груди. Делли моргнула, будто надеясь, что это галлюцинация. Но нет.

– А... да, – она наконец пришла в себя. – Ничего страшного, правда. Я... я пойду.

– Точно? – уточнил он.

– Да, точно.

Она схватила телефон и выбежала из бара.

Сердце колотилось как ненормальное, в ушах звенело а дыхание сбивалось.

Чтооо... Рэнни здесь?

Шанс увидеть его был один на миллион, и всё же она увидела. Конечно, она ходила на фан-встречи, но это не то. Вживую, вблизи он был ещё красивее, чем в кино и на фотографиях. Двадцать лет, чёрные немного выющиеся волосы, падающие на виски, тёмные карие глаза. Аккуратные черты лица, пухлые губы, прямой небольшой нос, чётко очерченные скулы. Высокий, спортивный – мускулистое тело, которое Делли не раз рассматривала, листая его Instagram.

– Господи... – прошептала она, ускоряя шаг. – Что он вообще здесь делает?

Не останавливаясь, Делли направилась обратно в общежитие, стараясь как можно быстрее добраться до своей комнаты – туда, где можно будет спокойно осознать, что эта встреча была настоящей. Делли буквально влетела в комнату

и захлопнула за собой дверь. Сердце всё ещё билось слишком быстро. Она тут же набрала Ники не думая ни секунды.

Та не успела даже ответить, как Делли выпалила:

– Я видела Рэнни Киркана.

На том конце повисла пауза.

– Ты гонишь!

– Нет, я не гоню. Я серьёзно! – Делли ходила по комнате взад-вперёд. – Я была в баре, ужинала, и он был там с группой друзей. Его друзья начали драку, пролили на меня сок, и он подошёл спросить, всё ли в порядке.

– Охренеть... – протянула Ники. – Я надеюсь, ты флиртowała?

– Ч-что? Нет! Конечно нет! – Делли резко остановилась. – Я убежала.

Ники расхохоталась, хрюкая.

– Делли, да ты прикалываешься!

– Мне не до шуток, – пробормотала Делли. – И вообще... что он там делал?

Она опустила на кровать, уставившись в пол.

– Я не знаю. Я просто не думала, что он ходит в обычные бары. С обычными людьми вот так... просто.

– А с кем ему ещё ходить? – сразу сказала Ники. – Он тоже обычный. Это ты его возносишь выше всего, вот и всё. Я думаю, он самый обычный парень.

Делли тихо выдохнула.

– Нет, он не обычный.

Она провела рукой по лицу.

– Ладно... я буду готовиться ко сну.

– Чмок-чмок, – сказала Ники.

– Чмок-чмок, – ответила Делли и сбросила звонок.

Делли быстро пошла в душ. Она не могла нарадоваться тому, что у неё была своя комната.

Отец самый лучший, – в который раз подумала она.

Наверняка эта комната стоила недёшево, но он никогда не жалел для неё ничего. Мысли всё равно снова и снова возвращались к Рэнни. Она мечтала встретиться с ним, но точно не так – не среди шума, драки и пролитого сока.

Делли намылила голову любимым шампунем с ароматом мёда. Она обожала этот тёплый, уютный запах, будто из детства. Вода стекала по плечам, и вместе с ней уходило напряжение дня. После душа она надела пижаму, аккуратно расчесала волосы и плюхнулась на кровать. Взяла телефон, машинально пролистала ленту Instagram.

Ники выложила новую смешную фотографию. Темнокожая девушка с красивыми чёрными кудряшками и редкими зелёными глазами, она выглядела как модель – собственно, ею и была. Высокая, стройная. Рядом с ней её парень Эйджей: тоже темнокожий, высокий, худощавый, но очень привлекательный. Они познакомились в модельной сфере. Ники всегда нравились худые парни. Делли тут же поставила лайк улыбаясь.

Потом она зашла в свой фейковый аккаунт. Там она бы-

ла подписана на Рэнни. Точнее вела фан-аккаунт, полностью посвящённый ему. Лента была выстроена аккуратно: любимые кадры, цитаты, скриншоты из фильмов. Она не любила заниматься своим аккаунтом, но этот заслуживал её внимания всегда.

Он выложил сторис, Делли тут же нажала. На экране Рэнни сидел с теми самыми ребятами, которых она видела в баре. Смеялся, что-то говорил, камера слегка тряслась. Всё выглядело так... обычно, почти буднично. Делли вышла из сторис и отложила телефон.

Странно. Интересно, увижу ли я его снова?

Мысль осталась без ответа. Веки начали тяжелеть. День был слишком длинным, слишком насыщенным. Делли повернулась на бок, уткнулась лицом в подушку – и уснула.

Глава 2. Делли

Делли проснулась от звука будильника. На секунду ей показалось, что это сон, но реальность быстро догнала: первый день учёбы. Мысль заставила сердце забиться быстрее. Она дико волновалась. Делли быстро приняла душ, стараясь не думать слишком много. Потом открыла шкаф и, недолго колеблясь, выбрала светлое платье нежного кораллового цвета, лёгкое, воздушное – в нём она чувствовала себя собой. К нему балетки. Она не красилась, обычно ей хватало естественности, и сегодня тоже. Но день был особенным. Делли слегка коснулась румянами скул и кончика носа – просто чтобы выглядеть свежее, на губы обычный бальзам. Быстро сложив тетради в рюкзак, она вышла из комнаты.

По дороге к корпусам она решила заглянуть в кафе, которое вчера оказалось закрытым – Palm Corner.

Сегодня двери были открыты, она вошла внутрь и сразу почувствовала уют. Небольшое помещение было залито мягким тёплым светом. Деревянные столики, живые растения, аккуратные лампы под потолком. У стены стояли полки с книгами, любой мог взять одну и читать прямо здесь. Из динамиков тихо играла ненавязчивая музыка, а в воздухе витал запах свежемолотого кофе и выпечки. Место будто создано для спокойных утр, мыслей и новых идей. Делли заказала латте с ореховым сиропом, обхватила тёплый стакан

ладонями и на секунду позволила себе улыбнуться. С кофе в руках она направилась к аудитории. Первый шаг был сделан. Первой парой у Делли была история театра, ей действительно было интересно – хотя она и так примерно представляла, о чём пойдёт речь. Делли всегда готовилась заранее, она терпеть не могла быть неготовой, особенно сейчас, когда училась в вузе своей мечты. Она вошла в лекционную аудиторию, людей было много. Слишком много. Кто-то уже смеялся, кто-то обнимался, многие успели сгруппироваться, будто учились здесь не первый год. Делли прикусила нижнюю губу, пытаюсь притупить волнение, и быстро заняла свободное место ближе к середине зала.

Достав телефон, она тут же написала Ники:

Делли: людей просто куча. Убей меня и никогда не воскрешай, подруга.(скривившийся смайлик).

Ответ пришёл сразу:

Ники: расслабься, актриса. Через месяц ты будешь стоять в центре аудитории, а они будут смотреть на тебя(подмигивающий смайлик)

Делли растянулась в улыбке, и в этот момент в аудиторию вошёл Рэнни Киркан. Улыбка тут же исчезла, Делли резко опустила взгляд, уткнувшись в тетрадь. Он был не один – с двумя друзьями. Но и этого хватило: аудитория будто взорвалась. Его узнали мгновенно. Кто-то жал руку, кто-то хлопал по плечу, девушки тянулись обнять, перешёптывались, хихикали.

Да вы издеваетесь... Какого чёрта он здесь? – пронеслось в голове Делли.

Она не успела додумать мысль, как в аудиторию вошёл преподаватель.

– Доброе утро, студенты, – голос был спокойным, но жёстким. Он повернулся к доске и начал писать. – Мистер Джонс. Я буду вести у вас историю театра, если вы опаздываете я вас не впускаю. Будете болтать пойдёте к декану. Всем ясно?

– Да, – хором ответила аудитория.

Мистер Джонс кивнул.

– Я знаю, что у нас в группе есть первокурсники, а также студенты второго и третьего курсов. Так будет до тех пор, пока мисс Тереза не выйдет с больничного. Итак... начнём.

Делли медленно подняла взгляд от тетради, устремляя его на доску в аудитории.

Неужели он учится здесь...

Мысль была настолько абсурдной, что казалась невозможной. Но факт сидел всего в нескольких рядах от неё. Делли сидела как вкопанная. Она смотрела только в тетрадь или доску, делая вид, что полностью погружена в лекцию, и внимательно слушала мистера Джонса. Сердце всё ещё билось быстрее нормы, но она старалась держаться.

– Итак, – продолжил преподаватель, – к следующей лекции у вас будет задание. Я разделю вас по парам. Ваша задача выбрать одну театральную эпоху и подготовить короткий устный разбор: ключевые особенности, ведущие драматурги

и то, как эта эпоха повлияла на современный театр. В конце каждая пара представит небольшую сцену – буквально на две-три минуты, отражающую стиль выбранного периода.

По аудитории прошёл лёгкий шёпот.

– Я распределил вас заранее, – сказал мистер Джонс. – Я называю фамилии, вы поднимаете руку и смотрите, кто вам выпал в пару.

Ладони Делли вспотели от волнения. Она сидела ровно как палка, не подавая виду, что внутри вот-вот всё рухнет.

– Мисс Делли Миласске, вы здесь?

Делли подняла руку.

– Да.

– Ваша пара Эш Пим.

Она подняла взгляд и посмотрела по сторонам. Через несколько рядов сидел парень с русыми вьющимися волосами и удивительно зелёными глазами. Спортивный, с открытым, спокойным лицом. Он заметил её взгляд, улыбнулся и легко дружелюбно помахал рукой.

Делли ответила робкой улыбкой.

Всё не так плохо, – подумала она, и напряжение чуть отпустило.

– Рэнни Киркан, – прозвучало дальше. – Ваша пара – Мия Дрю.

Она не повернула голову. Ей даже не хотелось смотреть, с кем он. Где-то в глубине души она, конечно, надеялась, что судьба даст ей шанс – глупо, нелепо, смешно до ужаса просто

(так бывает только в смазливых мелодрамах). Но, разумеется, этого не произошло. Прозвенел звонок. Делли вздрогнула и тут же начала убирать тетрадь в рюкзак.

– Эй, Делли? Верно?

Она подняла голову, к ней приближался Эш.

– А... э-э... да, – сказала она ответив улыбкой.

– Я Эш, – он протянул руку.

Делли тут же пожала её, чуть неловко двинув кистью.

Эш засмеялся:

– Рад знакомству.

Он почесал затылок и продолжил:

– Слушай, я не люблю делать всё в последний день. У меня уже был такой опыт на прошлом курсе с одним парнем... – он закатил глаза. – Давай встретимся заранее и сделаем всё сразу. Заодно выберем сцену, которую будем отыгрывать.

– А... да, да, конечно, – быстро ответила Делли.

Эш улыбнулся кивая.

– Тогда дашь мне номер?

– Да, конечно.

Делли снова улыбнулась и достала свой простой смартфон. Не iPhone, как у большинства вокруг. Ей было всё равно, она не фотографировалась и ничего не снимала. Эш на секунду удивлённо взглянул на телефон, но тут же снова улыбнулся как ни в чем не бывало, когда Делли продиктовала номер. Он быстро записал его в контакты.

– Ну, я пойду, – сказал он.

В этот момент из глубины аудитории раздался знакомый голос:

– Эш, давай быстрее!

Делли непроизвольно повернула голову, даже не осознавая зачем. И застыла. Рэнни Киркан стоял у выхода, перекинув рюкзак через плечо. Он смотрел в их сторону – спокойно, без особого интереса. И только теперь Делли поняла: они друзья. Сердце снова пропустило удар от данного знания.

Делли вышла из аудитории и первым делом написала Ники:

Делли: Рэнни учится со мной в вузе. И ещё мне выпало задание с его другом Эшем. (смайлик с открытым ртом).

Ответ пришёл мгновенно:

Ники: Я В ШОКЕ, подруга. Может, мне поступить к тебе???

Делли рассмеялась, убрала телефон в карман и ничего не ответила.

Следующей парой должна была быть сценография и культура, но её почему-то отменили. Она дошла до аудитории, на двери висела записка: «Занятия не будет». В коридоре было пусто, она тихо выдохнула и огляделась. Мысль пришла сама собой: библиотека. Делли направилась туда и вскоре уже стояла между высокими стеллажами с книгами. Тишина, мягкий свет, запах бумаги – всё это сразу успокаивало. Она прошла вдоль полки, пробегая взглядом по названиям, и выбрала книгу «Истоки сценического пространства: от антич-

ности до модерна».

Интересно, какую сцену мы выберем... – подумала она, прижимая книгу к груди.

Забрав ещё пару тонких сборников, она решила ненадолго зайти в общежитие – оставить вещи, а потом сходить к океану. Ей отчаянно хотелось отвлечься, выдохнуть и побыть наедине с собой.

Делли надела закрытый, лаконичный синий купальник, без лишних деталей. Сверху – белые шорты Nike и простые шлёпки. Волосы она собрала небрежно, так, как всегда, делала перед водой. Она сразу направилась к пляжу, к пункту проката. Там взяла в аренду доску для сёрфинга лонгборд – лёгкую, устойчивую, идеально подходящую для волн сегодня. Волны были хорошими, чистыми и ровными. Делли улыбнулась и побежала к воде, она уверенно легла на доску, гребя руками, чувствуя, как океан подхватывает её. Поймав волну, она резко поднялась – движение было отточённым, инстинктивным. Она стояла уверенно, легко балансируя, мягко перенося вес тела. Волна несла её вперёд, брызги солёной воды били по ногам, ветер путался в волосах. Она резала воду плавно, уверенно, словно танцевала с океаном. Делала повороты, меняла траекторию, ловила ритм. В такие моменты мир переставал существовать – оставались только волны, доска и она сама. Когда Делли устала, она легла на доску и позволила океану покачивать себя. Смотрела в небо, на медленно плывущие облака, чувствуя, как сердце успока-

ивается.

– Должен признать, ты прекрасно катаешься.

Делли повернула голову. Рядом на доске держался Эш.

Она села, улыбнувшись ему без колебаний.

– Спасибо.

– Я бы даже сказал, лучше многих, кого знаю.

– А ты тоже катаешься? – спросила она.

Эш сел на свою доску, закинув ногу на край.

– Да. Почти каждый день, с детства.

– Здорово, – искренне сказала Делли. – Тогда, может, поспорюемся? – она рассмеялась. – А то я тут вообще никого не знаю.

– А ты откуда?

– Из Бока-Ратон.

– Ого, – присвистнул он. – Там красиво, я был там пару раз. Так ты приехала сюда только ради универа?

Делли кивнула.

– Это была моя мечта – переехать сюда.

Эш провёл рукой по волосам. Делли заметила аккуратную татуировку на его теле. Его фигура была впечатляющей: тренированное, сильное тело человека, который действительно много работал над собой.

Она резко отвела взгляд будто ужалилась.

– Ну раз ты предложила сыграть в first wave – кто первый поймает волну, – сказал Эш, – то давай. Сейчас Рэнни подождём, он будет со Стеллой, так что будет проще.

Делли слегка напряглась.

Стелла? – мелькнуло в голове.

Но куда сильнее её поразило другое.

Рэнни будет здесь?

И почему-то от этой мысли океан вдруг перестал казаться таким спокойным.

– Ты первокурсник? – спросила Делли, слегка покачиваясь на волнах.

Эш тихо усмехнулся.

– Я? Не-е, уже третий курс.

– Оу... – протянула Делли. – А я только первый.

– Тогда тебя ждёт целый парк аттракционов на ближайшие два года, – сказал он с улыбкой. – А ты уже где-нибудь снималась?

Делли опустила взгляд на воду, наблюдая, как солнечные блики разбиваются о поверхность.

– Нет. Но я думаю... – она чуть замялась, – я бы хотела сходить на какие-нибудь пробы. Может, я кому-нибудь понравлюсь.

Эш посмотрел на неё внимательнее.

– Я уверен, тебя могут взять куда угодно. Ты красивая.

Делли смутилась. К щекам тут же прилила кровь.

– О... я... спасибо.

Ей редко говорили такое. В школе у неё был один парень – ровно неделю, она рассталась с ним быстро: у него постоянно пахло изо рта, он всё время лез целоваться и не раз-

говаривал. После этого Делли решила, что романтика не её территория.

– Эй, привет! – раздался голос.

Делли подняла голову.

К ним подплывали Рэнни и Стелла.

Стелла была с коротким каре, русые волосы аккуратно обрамляли лицо, а глаза удивительно светлые, почти прозрачные голубые. Худенькая, но очень симпатичная, с уверенной осанкой.

А Рэнни... Ох, Рэнни, – подумала Делли.

Он выглядел просто превосходно. Белые купальные шорты, загорелая кожа, рельефное тело, волосы завились от воды и стали чуть лохматыми. Он выглядел так, будто океан был его естественной средой.

Они подплыли ближе.

– Привет, – сказал он, глядя на Делли. – Я Рэнни.

Он протянул ей дружески свою руку.

На секунду Делли будто зависла, но тут же очнулась.

– А я Делли, – быстро ответила она, пожимая его руку.

– Кажется, я видел тебя вчера в баре, – добавил он. – Верно?

– А... да, – кивнула она.

Эш тут же оживился:

– Правда?

– Да, – подтвердил Рэнни. – Марк и Тимми подрались и пролили на неё сок, когда рухнули на стол.

– Серьёзно?! – Эш выпучил глаза.

Делли махнула рукой.

– Да ничего, всё нормально.

Она посмотрела на Стеллу.

– Я Делли, – сказала она и протянула руку.

Стелла мило улыбнулась и пожала её.

– Очень приятно.

Эш первым нарушил паузу:

– Делли предложила сыграть в first wave, сыграем?

Рэнни улыбнулся без колебаний:

– Да, давайте. Тогда разделимся на команды.

– Эш, можно я с тобой в команду? – тут же сказала Стелла.

Делли посмотрела на Эша. Он явно растерялся всего на секунду, но этого было достаточно. Делли и он, по его виду, уже мысленно стояли в одной команде.

– Я не против, – быстро сказала Делли. – Я уступлю место.

Эш криво улыбнулся будто не хотел чтобы она уступала.

– Да... хорошо. Стелла, давай.

Делли чуть не умерла от осознания. Она и Рэнни в одной команде.

Рэнни подплыл ближе к ней.

– Ну что, поплыли?

Она кивнула, стараясь выглядеть спокойной, а не завизжать как ненормальная фанатка, и не впиться в его шею рыдая что он тут с ней.

Они начали грести дальше от берега, туда, где волны были

выше и чище. Некоторое время плыли молча, слыша только всплески воды и дыхание.

– Я тебя раньше не видел, – сказал Рэнни. – Ты первокурсница?

Делли не ожидала, что он заговорит первым.

– Да. Я приехала из Бока-Ратон.

Он кивнул.

– Понятно.

– А ты? – спросила Делли, словно ничего о нём не знала. Словно не пересматривала его фильмы десятки раз, словно он не снимался с детства. Словно не представляла перед сном как он ее целует в губы.

– Я здесь живу, – ответил он легко. – Третий курс, осталось совсем немного.

Делли смотрела только вперёд, на горизонт.

– Понятно, – сухо улыбнулась она. – Ну что, готов?

– Всегда.

Первая волна поднялась внезапно. Делли резко легла на доску, ускоряя гребки. Она чувствовала ритм воды, видела, как Рэнни держится рядом – не мешая, но и не отставая. Волна подхватила их одновременно.

– Сейчас! – крикнул он.

Они встали синхронно.

Делли шла чуть левее, Рэнни правее. Они двигались параллельно, подстраиваясь друг под друга. Делли сделала резкий поворот, сместив вес, и Рэнни тут же повторил манёвр,

усилив траекторию. Волна несла их уверенно, долго и красиво. Вторая волна была сложнее – выше, агрессивнее. Делли поймала её первой, но Рэнни не отставал. Он крикнул что-то ободряющее, и она вдруг почувствовала уверенность, будто они катаются вместе уже давно. Третья волна стала решающей, они взяли её идеально. Слаженно и чётко, без лишних движений. Волна вынесла их ближе к берегу, и они сошли одновременно, смеясь и тяжело дыша.

Эш и Стелла подплыли позже.

– Чёрт, – выдохнул Эш. – Ладно, это было красиво. Вы выиграла.

Рэнни повернулся к Делли, в глазах мелькнуло искреннее удивление.

– Ты реально крутая.

Делли улыбнулась на этот раз не пряча взгляд.

– Спасибо.

– Делли, – тут же сказал Эш, – хочешь с нами выпить на вечеринке?

Делли растерялась, переводя взгляд с одного на другого.

– Я... я не знаю. Я никогда не была на вечеринках. И завтра пары... – неуверенно добавила она. – Наверное, нет.

Все трое ошарашенно уставились на неё.

– Подожди, – сказал Рэнни. – Ты никогда не была на вечеринках?

Делли посмотрела на него и слегка улыбнулась.

А должна быть? Что в этом такого?

– Нет.

Эш подошёл ближе.

– Да ладно, давай. Я уверен, тебе понравится.

Делли машинально перевела взгляд на Стеллу. Та смотрела на Эша, будто весь мир сейчас сосредоточился только на нём. Делли опустила глаза, начала собирать свои вещи, перебирая песок пальцами.

– Ладно, – выдохнула она. – Хорошо, во сколько?

Эш сразу оживился.

– В девять вечера!

Делли поднялась, перекидывая сумку через плечо.

– Хорошо... я буду. А куда мне ехать?

– Мы с Рэнни заедем за тобой, – сказал Эш. – Где ты живёшь?

Делли снова посмотрела на Рэнни. Он внимательно смотрел на неё, даже сосредоточено будто пытался что-то найти в ней, но сам не знал что, а она тем более. Потом она перевела взгляд на Эша.

– Я живу в общежитии, на кампусе.

– Отлично, – улыбнулся Эш. – Тогда увидимся.

– Да, до встречи, – ответила Делли.

Она развернулась и быстро пошла в сторону общежития. Сердце билось так сильно, что казалось его слышно всем им троим.

Господи...

Её жизнь перевернулась всего за два часа. Новый город,

новый университет, океан, Рэнни Киркан и вечеринка.

Делли вбежала в свою комнату и захлопнула за собой дверь.

– О МОЙ БОГ... – выдохнула она, прижимая ладонь ко рту.

Неужели это и правда происходит со мной?

Она бросила взгляд на часы восемь вечера. Всего два часа, сердце снова подпрыгнуло, нужно было успеть всё: позвонить папе, Ники и привести себя в порядок. Сначала папа. Делли устроилась на кровати, болтая ногами, и рассказала, как прошёл первый день в университете: лекция, много людей, интересный предмет. Сказала, что познакомилась с ребятами – без деталей. Добавила, что отлично покаталась на сёрфинге. Отец был доволен, даже горд – он всегда верил, что Делли справится.

Потом Ники. Делли вывалила всё сразу: океан, сёрфинг, Эш, Рэнни, Стелла, игра, приглашение.

– ДЕЛЛИ! – заорала Ники в трубку. – ПОДРУГА!

– Тише! – рассмеялась Делли.

– Ты должна с ним переспать, серьёзно!

Делли вспыхнула, мотая головой.

– Ч-что?! Ты с ума сошла?!

– Ты мечтала о нём сто лет, а теперь вы буквально друзья! – не унималась Ники. – Ты должна одеться как сучка, поняла?! Как дранная шлюшка!

Делли рассмеялась и рухнула спиной на кровать.

– Да-да, я поняла. Всё, целую.

Она сбросила телефон и тут же вскочила. Приняла быстрый душ, на автомате, тёплая вода немного успокоила, но мысли всё равно метались. Когда Делли вышла, закутанная в полотенце, она открыла шкаф и замерла.

Что вообще надевают на вечеринки? Наверное... платье.

Она вытащила шифоновое голубое платье, в мелкий цветочный принт. Лёгкое, воздушное, оно мягко ложилось по фигуре и доставало до колен. Тонкие бретели подчёркивали плечи, а аккуратный вырез красиво открывал ключицы – не вызывающе, но так, что взгляд невольно задерживался. Ткань двигалась вместе с ней, словно дышала.

– Ладно... – тихо сказала Делли своему отражению.

Она аккуратно завila волосы в мягкие волны, которые спадали на плечи. Добавила совсем немного румян, чтобы лицо выглядело свежим, и привычный бальзам на губы. Обувь балетки: просто, но удобно. Делли посмотрела на себя в зеркало ещё раз. Сердце снова заколотилось от предвкушения и волнения.

– Это всего лишь вечеринка, – прошептала она. – Всего лишь вечер.

Телефон звякнул. Делли тут же схватила его – сообщение от Эша:

Эш: выходи, Делл.

Сердце подпрыгнуло от радости. Она в последний раз посмотрела на себя в зеркало, поправила прядь волос у лица,

глубоко вдохнула и, подхватив сумочку, вышла из комнаты. На парковке она на секунду замерла. Перед общежитием стоял тёмно-серый Porsche Panamera с тонированными стёклами. Машина выглядела так, будто принадлежала не студенту, а кому-то из кино. Окно опустилось, и Эш, сидевший за рулём, помахал ей рукой.

– Поехали! – крикнул он.

Делли широко расплылась в улыбке и помахала в ответ, затем быстро обошла машину и села назад. Там уже сидела Стелла. И Делли застыла от восхищения. Стелла выглядела совсем иначе, чем днём на пляже: блестящее короткое платье обтягивало фигуру, подчёркивая каждый изгиб, шпильки делали её ещё выше, а волосы были идеально зачёсаны назад – точь-в-точь как у clean-girls из Instagram. Она выглядела уверенно, дерзко, так, будто вечер уже принадлежал ей.

– Ты очень красивая, – искренне сказала Делли, чуть наклонив голову не в силах отвести взгляд.

Стелла улыбнулась блеснув ровными, белыми зубами.

– Спасибо, Делли. А ты... ты очень мило выглядишь.

Слова были правильные, но Делли уловила в них едва заметную паузу, словно неуверенность или сравнение. Она мягко улыбнулась, принимая все же за комплимент, не давая мыслям заполнить голову.

– Спасибо.

Эш посмотрел на неё в зеркало заднего вида.

– Ну что, едем?

– Да, – кивнула Делли.

Машина тронулась. Рэнни сидел на переднем кресле, задумчиво глядя в окно. Огни улиц скользили по его лицу, подчёркивая скулы и спокойное выражение. Он ничего не говорил, и от этого тишина между ними казалась ещё более ощутимой. Машина медленно подъехала, и Делли невольно выдохнула.

– Это... – она замолчала, глядя в окно. – Это точно не дом.

Перед ними раскинулась огромная вилла, белоснежная, с панорамными окнами и террасами. Во дворе переливался подсветкой бассейн, вокруг которого уже толпились люди с бокалами в руках. Музыка гремела так, что басы чувствовались даже сквозь закрытые окна машины. Делли машинально посмотрела на часы.

Ненадолго, – напомнила она себе.

Завтра пары, она не собиралась терять голову.

Когда Эш вышел из машины, Делли тут же последовала за ним и, чуть наклонившись к нему, сказала негромко:

– Эш... я не планирую оставаться больше двух часов. Ты сможешь меня потом отвезти?

Он улыбнулся легко, без тени раздражения:

– Конечно, вообще без проблем.

Рядом шла Стелла – её плечи были напряжены, шаг резкий, будто что-то её явно задело. Рэнни выглядел не лучше: молчаливый, сосредоточенный, словно мыслями был где-то далеко. От этого Делли стало неловко, будто она оказалась

лишней в чужом настроении и мире.

Они вошли внутрь. Дом оказался ещё больше, чем казался снаружи. Огромная гостиная плавно переходила в кухню с мраморным островом, над которым висели дизайнерские лампы. Везде были люди: кто-то танцевал прямо в коридоре, кто-то сидел на столешницах, кто-то смеялся, кто-то курил, кто-то пил шоты, будто это обычный вторник. Пахло алкоголя, сладким дымом и дорогими духами. Все сразу разошлись: Эша увели знакомые, Стеллу тут же окружила компания девушек, Рэнни исчез где-то в толпе. Делли осталась одна. Она стояла посреди кухни, слегка прижимая сумочку к боку. В руках у всех были бокалы, в воздухе витала лёгкая развязность, к которой она совершенно не привыкла. Делли чувствовала себя аккуратной, слишком спокойной, будто попала не в своё кино. Она медленно прошла вдоль кухни, стараясь не задеть никого плечом. У барной стойки она заметила нескольких людей, лица которых показались ей знакомыми – слишком ухоженные, слишком уверенные.

Я точно видела их по телевизору... – мелькнуло в голове, но вспомнить, где именно, она так и не смогла.

Музыка стала громче, басы отдавались в теле. Где-то рядом кто-то рассмеялся слишком громко, кто-то пролил напиток, кто-то начал танцевать прямо на столе. Делли остановилась у края кухни и огляделась.

Что я вообще здесь делаю? – спросила она себя.

И в этот момент кто-то оказался рядом, она обернулась.

Перед ней стояла девушка лет девятнадцати, с длинными чёрными волосами и карими глазами. Она была красивой и ухоженной, с модельными чертами лица, на щеках и переносице рассыпались родинки, придавая облику особое очарование. На ней было облегающее платье цвета тиффани, подчёркивающее стройную фигуру.

– Привет, – сказала девушка, протягивая стакан.

Делли улыбнулась в ответ с дружелюбием.

– Привет... Ой, я не пью.

– Меня зовут Грейс, – продолжила та. – Я сразу заметила тебя. Ты одета иначе, чем все здесь.

Делли сразу посмотрела на себя, потом на окружающих. Это было правдой. Но что она могла поделать? Она просто не знала, как здесь принято одеваться, да и другой – такой же открытой одежды у неё не было.

– Я Делли, – сказала она, протягивая руку.

Грейс улыбнулась, всё ещё не убирая стакан.

– Не волнуйся, напиток не крепкий. Расслабись.

Делли на мгновение заколебалась, но всё же приняла стакан.

– Спасибо, – произнесла она и сделала небольшой глоток.

– Я видела, ты пришла с Эшем, – сказала Грейс.

Делли тут же кивнула.

– Он обычно не приводит новичков, – продолжила Грейс с лёгкой усмешкой. – Похоже, ты его зацепила.

Делли нахмурилась, не понимая что она имеет ввиду.

– Мы просто делаем совместный проект по предмету, – поспешила объяснить она. – Сегодня случайно встретились у океана, когда я каталась на сёрфе. Он предложил пойти вместе.

Грейс тихо рассмеялась, как будто Делли сказала шутку, но ведь это не было шуткой.

– Ну-ну. Значит, что-то он всё-таки замышляет.

Эти слова неприятно кольнули внутри.

Что она имеет в виду? – подумала Делли.

– Просто будь осторожна, – добавила Грейс. – Стелла, та девушка, что ехала с вами, давно в него влюблена. Она кажется милой, но не всё так просто.

Делли кивнула, чувствуя, как внутри нарастает напряжение. Ей совсем не хотелось ни во что ввязываться и тем более вмешиваться в чьи-то чувства. Эш ей, по сути, не нравился, он был просто милым. И не более того. Грейс пожала плечами, будто для неё это было чем-то обыденным.

– Я просто предупреждаю, – сказала она спокойно. – Здесь всё быстро становится... странным.

Делли кивнула и сделала ещё один маленький глоток. Напиток оказался сладким, без вкуса алкоголя, и от этого стало даже опаснее, она это понимала.

– Я правда не собираюсь ни с кем соперничать, – снова сказала Делли, тише. – Эш мне просто... приятен. Как человек. И всё.

Грейс внимательно посмотрела на неё, словно оценивая,

врёт она или нет, а потом мягко улыбнулась:

– Верю. Ты не похожа на тех, кто играет в эти игры.

От этих слов Делли стало чуть легче на душе.

– Ты давно здесь? – спросила она, чтобы сменить тему.

– С прошлого года, – ответила Грейс. – Я учусь на режиссёра. А ты, я так понимаю, актёрское?

– Да, первый курс, – кивнула Делли. – Только приехала.

– Тогда держись, – усмехнулась Грейс. – Этот город умеет кружить голову. Особенно таким, как ты.

Делли не успела ответить – музыка резко сменилась, стала громче, басы ударили так, что пол слегка завибрировал. В кухню ввалилась новая компания, кто-то закричал, кто-то начал танцевать прямо между столами. В этот момент Делли почувствовала на себе взгляд. Она подняла глаза – у входа в кухню стоял Рэнни. В руках у него был стакан, он о чём-то говорил с парнем рядом, но смотрел именно на неё, не оценивающе, не нагло – скорее изучающе, будто пытался понять, как она здесь оказалась и почему так сильно выбивается из всей этой картинки. Их взгляды встретились. Делли тут же отвела глаза, чувствуя, как щёки предательски теплеют.

Он просто человек. Просто парень, – повторила она себе, но сердце всё равно ускорилоь.

– Он на тебя смотрит, – спокойно заметила Грейс, словно, между прочим.

– Кто? – Делли сделала вид, что не поняла.

– Киркан, – коротко ответила она. – Не переживай, ты ему

просто интересна. Ты здесь как... ошибка в системе.

Делли нервно усмехнулась:

– Отлично, быть ошибкой – это мой талант.

Грейс улыбнулась, затем глянула на часы на своём телефоне:

– Я пойду к бассейну. Если что ты не одна, окей?

– Спасибо, – искренне сказала Делли.

Грейс ушла, растворившись в толпе. Делли осталась у кухонного острова, сжимая стакан в руках. Музыка грохотала, вокруг смеялись, флиртовали, целовались – а она чувствовала себя будто в паузе между кадрами.

– Ты в порядке?

Делли медленно обернулась. Рэнни стоял совсем близко. Делли вздрогнула не от слов, а от близости, он стоял вплотную, и в шуме музыки его голос звучал неожиданно спокойно. Она на секунду замялась, затем кивнула:

– Да... всё нормально.

Она рефлекторно поставила стакан на стол, будто он вдруг стал лишним. Рэнни проследил за её движением, затем слегка улыбнулся – не той экранной улыбкой, к которой привыкли фанаты, а простой, живой.

– Ты выглядишь так, будто попала сюда случайно, – сказал он.

Делли усмехнулась, пожав плечами:

– В целом... так и есть.

Он тихо хмыкнул, словно это его позабавило.

– Здесь бывает тяжело, если ты не из «этой» тусовки, – продолжил он. – Шумно и много лишнего.

Делли удивлённо посмотрела на него.

– Ты так говоришь, будто сам не отсюда.

Рэнни на мгновение отвёл взгляд, глядя куда-то поверх её плеча, туда, где в гостиной кто-то уже танцевал на столе.

– Иногда так и есть, – сказал он честно.

Повисла короткая пауза. Не неловкая, скорее тёплая. Делли вдруг поймала себя на том, что совсем не чувствует прежнего фанатского восторга. Перед ней был не «Рэнни Киркан с афиш», а просто парень. Высокий, немного уставший, с мокрыми после океана волосами и внимательным взглядом.

– В тебе есть это... – он сделал неопределённый жест рукой, – неиспорченность. Она сразу бросается в глаза.

Делли почувствовала, как внутри что-то сжалось в тугую пружинку.

– Это плохо? – тихо спросила она.

– Нет, – он покачал головой. – Это редкость скорее.

Из гостиной донёсся смех, кто-то громко выкрикнул имя Эша. Делли оглянулась, и заметила Стеллу у бара. Та смотрела в их сторону, и в её взгляде явно читалось раздражение. Делли тут же почувствовала укол неловкости.

– Я, наверное, пойду... – сказала она, чуть отступая. – Я ненадолго пришла.

Рэнни кивнул, не пытаясь её остановить.

– Если станет слишком – просто уходи. Здесь никто не

обидится.

– Спасибо, – искренне сказала Делли.

Она уже сделала шаг в сторону, когда он добавил:

– И, Делли...

Она обернулась посмотрев на него.

– Не пытайся быть кем-то другим. Это место любит ломать.

Она кивнула, не найдя слов. Делли вышла из кухни в сторону террасы. Ночной воздух оказался прохладнее, музыка здесь была глуше, и на мгновение ей стало легче дышать. Она присела на край дивана, глядя на подсвеченный бассейн, где кто-то смеялся и прыгал в воду прямо в одежде.

Что я вообще здесь делаю? – подумала она.

Вдруг сбоку к Делли сел Эш, держа в руках два пластиковых стаканчика.

– Эй, Делл, всё в порядке? – спросил он, протягивая ей один. – Как себя чувствуешь? Не устала?

Делли улыбнулась:

– Да... да, всё в порядке, думаю.

Она отпила немного, но не могла не заметить, как Эш пристально смотрит на неё. Ей стало чуть неуютно, и она отвела взгляд в сторону.

– Ты выбрала театральную эпоху и сценку? – продолжил он, пытаясь завести разговор.

– Ещё нет, – ответила Делли, немного смутившись. – Сегодня я взяла книги из библиотеки.

Эш поднял бровь, слегка удивлённый:

– Из библиотеки?

– Ну да... – смутилась Делли. – А что?

Эш улыбнулся, посмотрев на бассейн:

– Я рад, что ты со мной в компании. Ты отличаешься от других. Простая, и это всегда цепляет. Хочешь потанцевать?

Делли отпила ещё немного, улыбаясь:

– Ну давай.

Танцевать она любила: иногда включала музыку на полную в своей комнате и кружилась, пока не падала на кровать от усталости. Эш протянул руку, предлагая поддержку, но Делли встала сама, помня слова Грейс о том, что он нравится Стелле. Она надеялась, что этот небольшой жест не вызовет проблем связанный с ревностью. Эш слегка удивился, что она не взяла его руку, но сделал вид, что всё нормально.

Заиграла музыка – Girl in Red, «Bad Idea».

Они отошли от дивана, сначала Делли чувствовала себя неловко: она смеялась, смущалась, но потом музыка и ритм завладели ею. Они начали прыгать и танцевать, смеяться, подпевать. Делли изображала на столе барабаны, стуча ладонями, Эш смеялся вместе с ней. Она закрутилась, подпрыгивая, и вдруг Эш остановился, схватил её за талию и с лёгким смехом прыгнул с ней прямо в бассейн. Делли вскрикнула, и тут же расхохоталась, вынырнув на поверхность.

Платье тут же потяжелело, прилипло к телу, волосы распались, намокли и прилипли к щекам. Эш вынырнул рядом,

тоже смеясь, отбрасывая мокрые волосы назад.

– Ты сумасшедший! – выдохнула Делли, отплывая на шаг и всё ещё смеясь.

– Зато честный, – ответил он, брызнув в неё водой.

Вокруг раздались крики, кто-то заплодировал, кто-то свистнул. Несколько человек тут же прыгнули следом, бассейн наполнился смехом, всплесками, хаосом. Музыка гремела, отражаясь от воды и стен виллы. Делли чувствовала, как адреналин разливается по телу. Всё произошло так внезапно, что у неё не было времени подумать – только смеяться, плыть, держаться на поверхности. Она давно так не отпускала себя.

– Ты в порядке? – снова спросил Эш, подплывая ближе, уже серьёзнее.

– Да, – кивнула она, переводя дыхание. – Просто... неожиданно.

Он улыбнулся, и на секунду между ними повисло странное напряжение. Не опасное, но осязаемое. Делли вспомнила слова Грейс, вспомнила Стеллу и тут же отплыла ещё на шаг, будто вода могла стать границей.

Эш это заметил.

– Эй, – мягко сказал он. – Всё окей. Я не собираюсь делать ничего, что тебе некомфортно.

Делли посмотрела на него и вдруг почувствовала благодарность.

– Спасибо, – искренне сказала она.

Она подплыла к краю бассейна и ухватилась за бортик, подтягиваясь. Платье тянуло вниз, и она выбралась с усилием, села на край, сжимая мокрую ткань в руках. Вода стекала по ногам, капала на плитку. И именно в этот момент она подняла взгляд. У противоположной стороны бассейна стоял Рэнни. Он не смеялся, не кричал, не участвовал в общем безумии. Просто стоял, опершись на колонну, с тем самым стаканом в руке, и смотрел на неё. В его взгляде не было осуждения, скорее задумчивость. Как будто он пытался понять, где именно заканчивается эта вечеринка и начинается настоящая Делли.

Их взгляды снова встретились, на этот раз она не отвернулась. В этот момент рядом появилась Стелла, она подошла к Рэнни, что-то сказала ему, наклонившись слишком близко. Он кивнул, но взгляд всё равно на секунду вернулся к Делли, и только потом он отвернулся окончательно.

У Делли внутри что-то неприятно сжалось. Не ревность, она даже не имела на неё права. Скорее странное чувство: будто она случайно оказалась внутри чужой истории.

– Я, пожалуй, переоденусь, – сказала она Эшу, вставая. – Мне холодно.

– Конечно, можешь взять в ванной футболку и штаны, они чистые, – ответил он. – Хочешь, я покажу, где ванная?

– Я найду, – кивнула она.

Делли прошла в дом, оставляя за спиной шум бассейна, музыку и смех. В коридоре было тише, свет мягче. Она шла

босиком по холодному полу, чувствуя, как вода всё ещё капает с волос.

Два часа, – напомнила она себе. – Ты здесь всего на два часа.

Делли поднялась на второй этаж. Дом был огромным – казалось, здесь могло жить двадцать человек, если не больше. Коридоры были длинные, с мягким ковровым покрытием, стены украшали картины и фотографии гостей. Делли осторожно прошла вдоль коридора и заметила дверь с табличкой «Ванная». Она вошла, вещи действительно лежали аккуратно на полках, сложенные так, будто их кто-то специально подготовил. Конечно, Делли было немного неудобно надевать чужую одежду, но сейчас мокрое платье прилипло к коже, и мысль о том, чтобы ходить в нём дальше, была просто невыносима. Она начала расстёгивать молнию платья. В комнате мелькнуло ощущение, что кто-то за ней наблюдает. Она обернулась – никого не было. Вздохнув, она сняла платье, оставшись в небесном нижнем белье, быстро надела удобные штаны и футболку, свернула платье и аккуратно положила на полку.

На первом этаже Эш уже стоял, слегка нахмуренный, но с улыбкой. Он разговаривал с каким-то парнем, но, увидев Делли, сразу переключился на неё.

– Переоделась? – с улыбкой спросил Эш, и в его голосе звучало лёгкое подшучивание.

Делли кивнула, улыбаясь в ответ:

– Да. Ты увезёшь меня?

– Да... да, – ответил Эш. – Я же обещал.

Он протянул ей балетки. Делли взяла их, и на мгновение её рука встретилась с его. В этот момент она почувствовала странное тепло и лёгкое волнение, но быстро отстранилась от него, и этого чувства внутри нее.

Эш пожал руку парню, с которым разговаривал, затем повернулся к Делли:

– Поехали.

Она закрыла за собой дверь и пошла к машине, чувствуя, как её сердце всё ещё слегка бьётся от бассейна и всего, что произошло на вечеринке. Делли села на переднее сиденье. Эш плавно вёл машину, его руки уверенно держали руль. Она взглянула на него: волосы завились и падали на лицо. Он заметил её взгляд и откинул прядь назад, слегка приподняв бровь.

– Ты что? – спросил он, улыбка коснулась уголка его рта.

Делли сразу отвела взгляд в сторону, смотря в окно на пальмы:

– Да ничего... Просто у тебя милые кудряшки.

Эш заразительно рассмеялся:

– Спасибо. А мне нравятся твои глаза.

Делли улыбнулась, глядя в окно на ночной город. Через мгновение она решилась задать вопрос:

– Какие у тебя завтра пары?

Эш вздохнул, вспоминая как будто это было самым труд-

НЫМ:

– У меня история кино и музыка... А у тебя?

– Философия и танцы, – ответила Делли без колебаний.

Он посмотрел на неё, чуть наклонив голову:

– Жаль, что ты младше... Думаю, мы могли бы ходить вместе на пары.

– Но ведь один предмет у нас всё-таки будет вместе временно.

– Точно, – кивнул Эш.

После короткой паузы он задумчиво произнёс:

– У тебя такое редкое имя, Делли. Почему тебя так назвали?

Делли улыбнулась и вспомнила рассказ отца:

– Папа говорил, что, когда я родилась, он держал меня на руках и смотрел на звёзды. Он сказал, что хочет, чтобы моё имя было таким же светлым и нежным, как первая звезда на небе. «Делли» – значит «маленькое чудо», – добавила она с мягкой улыбкой.

Глаза Эша на мгновение заблестели, пока он слушал её. Они уже подъехали к кампусу, на стоянку.

– Спасибо за вечер, – сказала Делли, поворачиваясь к нему.

Эш посмотрел на неё и сразу ответил:

– Тебе спасибо, Делли. Я напишу.

Делли вошла в комнату и первым делом сняла балетки, аккуратно поставив их у двери.

– Боже мой... – пробормотала она, глянув на часы. – Двенадцать ночи.

Усталость накрыла резко, будто только сейчас позволила себе её почувствовать. Делли быстро сходила в душ, надела любимую мягкую пижаму из хлопка с мелкими звёздочками, и забралась в постель, зарывшись лицом в подушку. Комната была тихой, только слабый свет ночника отражался от белых стен, создавая уютный полумрак.

Она машинально потянулась к телефону и открыла Instagram.

– Чтооо?.. – прошептала Делли, приподнявшись на локтях.

Эш подписался на неё.

Как он вообще нашёл меня?

У неё было всего пятнадцать подписчиков, ни нормальной аватарки, просто размытое фото океана, ни сторис, ни намёка на активность. Делли тут же перешла в его профиль и опешила от увиденного.

Более восьмисот тысяч подписчиков.

– Странно... – тихо сказала она себе под нос.

Она начала листать ленту. Фотографии со съёмок, кадры с площадок, постеры фильмов. Оказалось, что Эш уже успел сняться в нескольких проектах. Среди них были «Линия горизонта», «Тихий город» и «После заката». Делли нахмурилась. Она ни разу не видела этих фильмов, но ведь это не значит что их нет. Она даже не спросила его об этом сегодня.

Почему-то он казался ей просто студентом, как и она сама, – милым, открытым парнем с кудряшками и зелёными глазами. А не актёром с карьерой, у которого почти миллион фолловеров. Она улыбнулась уголком губ, нажала кнопку «Подписаться» и отложила телефон, сунув его под подушку, как маленький секрет. Мысли путались, перед глазами всплывали обрывки вечера: громкая музыка, холодная вода в бассейне, ночная дорога, его голос, лёгкий смех, тёплый взгляд.

Веки стали тяжёлыми. Через минуту Делли уже крепко спала, без снов, будто этот безумно длинный день забрал у неё все силы... и оставил внутри что-то новое. Что-то тёплое, тревожное и пока ещё безымянное.

Глава 3. Делли

Делли с трудом открыла глаза от звука будильника. Шесть утра. Несколько секунд она лежала неподвижно, глядя в потолок, словно пытаюсь убедить тело, что день уже начался. Потом медленно села. Пары только в девять, но ей нужно было подготовиться, она всегда любила собранность и порядок. Это давало иллюзию контроля в мире, который вчера вдруг стал слишком большим и слишком быстрым.

После душа Делли сделала лёгкую укладку, открыла шкаф и достала хлопковое платье нежно-розового цвета – простое, но сидящее идеально. К нему плетёные балетки. Собрав тетради в плетёную сумку, она быстро вышла из комнаты.

К восьми утра она уже сидела в Palm Corner. Кафе было открыто, внутри – «ранние пташки»: несколько студентов с ноутбуками и стаканами кофе. Тихо, уютно, пахло свежей выпечкой и молотыми зёрнами. Делли взяла латте и круассан с клубничной начинкой, устроилась в углу кафе, у окна. Достала киндл, откусила кусочек и погрузилась в текст книги.

– Привет.

Она подняла глаза.

Перед ней стоял Рэнни.

Голубые джинсы, белое поло, аккуратно уложенные волосы – он выглядел так, будто этот день для него начался уже давно. Делли моргнула, словно проверяя, не сон ли это.

– А... э-э... привет, – выдавила она не уверенно.

Рэнни тут же сел напротив, отпил кофе из своего стакана.

– Что читаешь?

– Роман, – ответила Делли, чуть крепче сжав киндл.

Рэнни растянул губы в улыбки, той самой которую она иногда рассматривала в соцсетях часами.

– Значит, любишь романы?

Делли подняла бровь, стараясь вернуть себе хоть каплю уверенности и самообладания.

– А что, это проблема любить романы?

– Нет, что ты, – он поднял ладони в шутовском жесте сдачи.

– Вовсе нет.

Он сделал паузу, потом спросил, глядя ей прямо в глаза:

– Пойдёшь сегодня на сёрф?

Делли на секунду замерла. В голове пронеслось:

Я вообще сейчас с ним разговариваю? С ним? Может сплю?

– Я... если честно, ещё не думала об этом, – ответила она тихо.

Рэнни хмыкнул, встал из-за стола.

– Ну ладно. Увидимся.

И ушёл.

Делли сидела, не двигаясь. Дыхание перехватило, щёки горели.

Это точно происходит со мной? Почему он подсел? Почему спросил? Почему вообще интересовался?

Миллион вопросов кружились в голове, как осенние листья в ветре. Телефон завибрировал.

Сообщение от Эша:

Эш: доброе утро :)

Делли тут же ответила:

Делли: доброе утро, Эш. Хорошего дня!

Ответ пришёл мгновенно:

Эш: и тебе хорошего дня, Делли. Пойдёшь сегодня на сёрф после универа?

Делли на секунду посмотрела в окно, будто собираясь с мыслями, и напечатала:

Делли: да, пойдём. Во сколько встречаемся?

Эш: я зайду за тобой в четыре!

Делли улыбнулась, допила кофе и, убрав телефон и киндл в сумку, направилась на пару философии. В аудитории уже собирались студенты – такие же сонные, сосредоточенные, немного растерянные первокурсники. Делли сделала шаг вперёд, но внезапно кто-то резко дёрнул её за сумку, отталкивая в сторону.

– Эй... – не успела она договорить, как увидела перед собой Стеллу.

Делли удивлённо распахнула глаза смотря на нее.

– Вы целовались? – выпалила Стелла без всяких вступлений.

– Ч-что?.. – Делли опешила. – Нет, о чём ты вообще?

Стелла сделала шаг назад, прищурившись.

– Эш мой, ясно? Я думала, ты поняла это ещё вчера. Не общайся с ним.

Делли нахмурилась. Внутри вспыхнуло тихая, но твёрдая злость.

– Я не собиралась портить ваши отношения. Но если он не отвечает тебе взаимностью – это вообще не мои проблемы.

Она развернулась, собираясь уйти, но Стелла резко схватила её за руку, больно сжав запястье Делли.

– Я тебя предупреждаю, – прошипела она.

Делли резко вырвала руку и шагнула к ней вплотную, не отводя взгляда. Голос её был тихим, но в нём звенела стальная уверенность.

– Думаешь, я не смогу за себя заступиться? Мне плевать, что ты говоришь. Ясно?

Стелла на мгновение замерла, явно не ожидая отпора. Потом фыркнула, развернулась и ушла, бросив через плечо:

– Посмотрим.

Делли стояла посреди коридора, чувствуя, как дрожат пальцы. Не от страха, скорее от адреналина, и внезапного осознания: она только что не отступила, не промолчала. Не стала маленькой и незаметной.

Она вошла в аудиторию, чувствуя, как внутри всё ещё дрожит от этой перепалки. Она села на своё место, стараясь дышать ровно. Руки слегка тряслись, когда она открывала тетрадь. Она никогда не любила конфликты. Никогда не повышала голос. Никогда не позволяла себе говорить так жёст-

ко. Но сегодня... сегодня было иначе. Стелла не имела права обращаться с ней как с вещью, и Делли это знала всем сердцем.

Отец всегда повторял: «Доброта – это сила, а не слабость. Но иногда нужно уметь поставить границу, иначе тебя просто сотрут».

Кажется, сегодня она впервые услышала его слова по-настоящему и поняла их.

Пара философии оказалась неожиданно близкой. Мисс Клара говорила о природе выбора и свободе воли – о том, насколько человек сам творит свою судьбу и где заканчивается влияние чужих ожиданий. Делли ловила себя на том, что почти не дышит. Каждое слово ложилось прямо на её последние дни: приезд в Майами, встреча с Рэнни, вечеринка, Стелла, Эш... Всё это было выбором. Её выбором. И она вдруг поняла: она больше не хочет быть той, кто просто плывёт по течению.

Следующей парой были танцы, и вот тут напряжение начало медленно отступать. Танцы всегда были её убежищем. Там тело говорило громче слов, там не нужно было ничего объяснять. В раздевалке она нашла форму с аккуратно пришитой биркой, её имя. Костюм оказался простым, но строгим: облегающий тренировочный комбинезон светлого оттенка, длинные рукава, мягкая ткань, подчёркивающая линии движений, но не выглядящая вызывающе. Делли на секунду замаялась, он сидел довольно плотно.

– Ну ничего, – тихо сказала она своему отражению. – Привыкнешь.

Она собрала волосы в аккуратную шишку, ещё раз взглянула на себя собранную, сосредоточенную, и вышла в зал. Просторное помещение уже наполнялось студентами. Зеркала отражали движения, шорох шагов, приглушённые разговоры. Делли сделала глубокий вдох. Она заметила, что к ним снова присоединились старшекурсники.

Странно. ведь Эш говорил, что у него сегодня музыка.

Она уже хотела отвернуться, как вдруг увидела его.

Эш сразу направился в ее сторону дружески растягивая лицо в улыбке, он подошел к ней и тут же приобнял ее.

– Привет, Делл.

– Привет... Я думала, у тебя сегодня музыка по расписанию, – сказала она, стараясь говорить спокойно.

– Так и должно было быть, – ответил он. – Но профессор Клин заболел, так что нас снова перевели к вам. Здорово, правда?

Делли смущённо улыбнулась и в этот момент заметила Стеллу. Та стояла неподвижно, скрестив руки на груди, и смотрела в их сторону с такой силой, что воздух между ними будто искрил.

Делли остановилась и, понизив голос, сказала:

– Слушай, Эш... Я не знаю, что у вас со Стеллой, но, похоже, её очень напрягает, что ты со мной общаешься.

Эш бросил короткий взгляд в сторону Стеллы, затем сно-

ва посмотрел на Делли и тихо вздохнул.

– Я так понимаю, она к тебе подходила?

Делли хотела ответить, но в этот момент прозвенел звонок.

– Ладно, – сказал Эш, – поговорим после. А то мисс Сью сейчас начнёт бить нас палкой, – рассмеялся он.

Делли выпучила глаза не веря.

– Она правда бьёт?..

– Иногда, – совершенно серьёзно ответил Эш, а потом подмигнул.

Мисс Сью появилась в зале мгновенно, как будто действительно подслушивала за дверью. Невысокая, подтянутая, с идеально прямой осанкой, она хлопнула в ладоши, призывая всех к тишине.

– Сегодня балльные танцы, – объявила она. – Основа классический вальс. Пары выбираем быстро, без суеты.

По залу пробежал лёгкий шум. Делли почувствовала, как внутри снова поднимается волнение. Она не успела даже оглянуться, как Эш уже стоял рядом.

– Можно? – спросил он тихо, протягивая руку.

Делли на секунду замешкалась, потому что взгляд Стеллы буквально прожигал спину, но затем кивнула и вложила ладонь в его. Его рука была тёплой и надёжной, и это неожиданно для нее самой успокоило, словно кто-то сказал: «Всё будет хорошо».

– Раз, два, три... – счёт мисс Сью наполнил зал.

Музыка зазвучала мягко, плавно, разнесся ритм по залу – старый добрый вальс. Делли сначала двигалась осторожно, прислушиваясь к шагам Эша, но довольно быстро поймала ритм. Тело вспомнило то, что любило больше всего: повороты, лёгкость, ощущение полёта. Она закрыла глаза на мгновение, и вдруг почувствовала, как напряжение дня уходит, растворяется в музыке и движении рядом с ним, в этом моменте.

Эш вёл уверенно, но не давя, не торопя. Их шаги сливались, дыхание выравнивалось. Делли открыла глаза, и поймала его взгляд. В нём было что-то искреннее, без той наигранной лёгкости, которую он обычно включал.

– Ты танцуешь, как будто дышишь, – тихо сказал он, когда они сделали очередной поворот.

Делли искренне улыбнулась, без тени сомнения.

– Потому что танцы – это когда не нужно думать. Только чувствовать.

Он кивнул, и в этот момент она поняла: он услышал её. Не просто слова – он слушал и слышал её.

Музыка продолжалась, пары кружились вокруг, зеркала множили движения, и в этот короткий отрезок времени Делли почувствовала себя на своём месте. Не гостьей, не случайной фигурой в чужой истории – своей собственной героиней.

– Ты хорошо танцуешь, – сказал Эш, наклоняясь чуть ближе, чтобы она слышала.

– Это единственное, в чём я действительно уверена, – честно ответила Делли.

В этот момент она краем глаза заметила Стеллу. Та танцевала с каким-то парнем, но взгляд её был прикован вовсе не к партнёру. Руки по-прежнему скрещены, движения резкие, словно через силу. Делли отвела взгляд. Сейчас ей не хотелось думать ни о Стелле, ни о чужих ожиданиях.

Музыка закончилась, и мисс Сью хлопнула в ладоши.

– Хорошо. Перерыв пять минут.

Эш отпустил её руку, но не отошёл.

– После занятия поговорим, ладно? – уже серьёзно сказал он. – Я не хочу, чтобы ты чувствовала себя некомфортно из-за меня.

Делли посмотрела на него и медленно кивнула.

– Ладно.

Пара закончилась, и Эш подошёл к Делли, отвёл её в угол зала.

– Слушай, я понимаю, что это может тебя напрягать, – начал он осторожно. – Если она как-то подходила к тебе, скажи мне. Она не может успокоиться... для меня она как сестра, но, наверное, для неё я что-то большее. Я с ней поговорю. Она хорошая, но порой бывает агрессивной.

Делли слегка замялась, не зная что ответить.

– Нет-нет, всё... всё в порядке, – пробормотала она. – Я просто заметила, как она на тебя смотрит, и подумала, что, наверное, у неё к тебе есть чувства.

Эш уверенно улыбнулся, блеснув идеальными зубами.

– Делл, не волнуйся. Ладно, слушай, мы ведь идём на сёрф прямо сейчас?

Делли улыбнулась, и в её глазах заискрилась игра.

– Да, да, только мне надо надеть купальник в общежитии.

– Я схожу с тобой? – предложил Эш, уже направляясь к раздевалке.

Делли кивнула, и он повернул голову лукаво растянув губы.

– Ну тогда... поехали.

Делли переоделась, взяла сумку и вышла. Эш уже стоял, переодетый: синие джинсы, белая футболка, простая и стильная одежда, в которой он выглядел обыденно и легко.

– Давай сумку, – сказал он.

Делли смутилась, оценивая её собственный вес.

Моя сумку? – мелькнуло в голове.

Потом она решительно сказала:

– Нет, не надо, она ведь не тяжёлая совсем.

Эш хмыкнул, мягко протягивая руку вперед, чтобы она позволила взять ее.

– Я просто проявляю заботу.

Делли передала сумку, затем робко спросила:

– А Рэнни идёт?

Эш на мгновение изменился, его лицо стало серьёзнее.

– Думаю, да... он уже там. На парах его не было.

Делли и Эш вошли в её комнату общежития. Простран-

ство встретило их тихим светом настольной лампы и лёгким запахом кондиционера – всё было так же аккуратно, как утром.

– Можешь сесть на кровать или на стул, – сказала Делли, ставя сумку у стены. – Я быстро переоденусь.

– Конечно.

Он сел на край кровати и сразу заметил книгу, лежавшую рядом с подушкой. Обложка была слегка потрёпанной, с загнутым уголком.

«Наследница расколотого мира».

Пока он рассматривал книгу, Делли открыла полку и достала вещи: слитный оранжевый купальник с открытой спиной – простой, но яркий, и белые шорты, в которых она была вчера у океана.

– Я схожу в ванную, – сказала она, проходя мимо.

Дверь закрылась, и в комнате стало ещё тише.

Когда Делли вышла, застёгивая сумку и закидывая внутрь полотенце, Эш поднял на неё взгляд и произнёс, словно между делом, но достаточно чётко:

– «Статус определяет лишь то, где ты начинаешь. Но то, кем ты станешь, зависит только от тебя. И поверь, самые удивительные пути часто выбирают тех, кто тихо стоит в стороне».

Он кивнул на книгу.

– Ты подчеркнула эту цитату. Она мне тоже понравилась.

Делли замерла на секунду, затем улыбнулась.

– Наверное, потому что это немного похоже на мою жизнь.

Эш встал, легко подхватывая её сумку.

– Пошли.

Они вышли из комнаты и вскоре уже сидели в машине. Майами проплывал за окнами: пальмы, редкие прохожие, ощущение тёплого ветра даже сквозь стекло.

– Хочешь перекусить? – спросил Эш, когда они уже выехали с территории кампуса.

Делли пожала плечами.

– Ну-у... давай.

Через пару минут он припарковался у небольшого уличного киоска, залитого неоновым светом. Эш выскочил из машины и вернулся сразу, держа в руках два бумажных свёртка и пластиковые стаканы с крышками.

– Кубинские сэндвичи, – сказал он, протягивая ей один.

– И манговый лимонад.

Делли рассмеялась, принимая еду и напиток.

– Спасибо, Эш. Это очень мило.

Он сел за руль, заводя машину.

– Надеюсь, ты ешь фастфуд.

– Ем, – ответила Делли, откусывая. – Но не часто.

Эш тоже откусил и прищурился, внимательно глядя на неё.

– Я так и знал. Ты ешь брокколи и варёную морковку, верно?

Делли посмотрела на него с притворным возмущением.

– Ну... да, я люблю здоровое питание, и это не всегда варёная морковка.

Эш откусил ещё раз и закатил глаза.

– Как вообще можно отказывать себе в этом? – пробормотал он. – М-м-м... это же просто невероятно, Делли.

Она засмеялась, делая глоток лимонада.

– Думаю, мне стоит пересмотреть питание, верно?

Эш кивнул, не отрываясь от дороги:

– Я тоже так думаю.

Подъезжая к пляжу, Делли заметила впереди необычно большое скопление людей. Музыка доносилась ещё издалека – гулкая, басовая, смешанная со смехом и голосами, кто-то танцевал прямо на песке, в руках у многих были стаканчики с напитками.

Делли нахмурилась и повернулась к Эшу:

– А что это?.. Почему здесь так много людей?

Эш мельком взглянул в сторону пляжа и поднял бровь.

– Я... э-э... не знаю. Рэнни, кажется, устроил вечеринку.

Он пожал плечами, сам не находя ответа.

– Мы всё равно идём кататься, так что не парься.

Делли кивнула, но внутри что-то неприятно сжалось. Она отстегнула ремень безопасности – пальцы дрогнули сильнее, чем ей хотелось бы. Машина остановилась, и они вышли наружу. Тёплый ночной воздух тут же обволок кожу, смешавшись с запахом океана, алкоголя и соли. Они прошли немного по пляжу и первое, что увидела Делли, заставило её бук-

важно застыть.

Рэнни. Он стоял чуть в стороне от толпы и целовался с темноволосой девушкой. Она прижималась к нему всем телом, одна её рука обвивала его шею, другая лежала на груди – так, будто это было её законное место. Всё выглядело слишком близко, слишком уверенно, слишком... естественно.

Делли замерла. Мир вокруг сжался до одной точки – до них двоих. А потом Рэнни, прямо во время поцелуя, открыл глаза и посмотрел на неё. На долю секунды. Но этого хватило, чтобы внутри всё оборвалось. Делли резко отвернулась, впившись взглядом в линию океана, будто там, за горизонтом, могло спрятаться спасение. Сердце пропустило болезненный удар, а в груди расцвело острое, унижительное, ледяное осознание: *ты здесь лишняя*.

Эш тем временем вытащил доски из машины.

– Ну что, идём? – спросил он спокойно, как ни в чём не бывало.

Делли заставила губы растянуться в фальшивую, деревянную улыбку.

– Да... да, идём.

Она сбросила сумку на песок и сделала несколько шагов к воде, стараясь не смотреть назад, но ноги подкашивались от нахлынувшего огорчения.

– Эй, Эш! – раздался голос Рэнни за спиной. Голос, от которого только что всё внутри перевернулось. – Вы идёте кататься?

Эш обернулся, подошёл к нему и коротко обнял.

– Да, идём. А ты что за тусу устроил?

Рэнни лениво усмехнулся, с лёгкой пьяной хрипотцой в голосе:

– Да так... просто захотелось.

Он перевёл взгляд на Делли. Медленно, слишком медленно.

– А что, Делли, ты пришла? Я думал, ты не придёшь.

Эш нахмурился, переводя взгляд с неё на него и обратно.

– Вы виделись?

Делли сделала шаг ближе и произнесла максимально равнодушно, хотя внутри всё кричало:

– Да, утром в кафе. Я не знала, пойду или нет.

Рэнни сделал глоток из стаканчика и кивнул так же безразлично.

– А-а... ну ясно.

Он чуть улыбнулся – улыбкой, от которой раньше у неё замирало сердце, теперь она просто резала ее душу и сердце внутри.

Разве я могла рассчитывать на что-то? Какая глупышка.

– Тогда я бы тоже покатался с вами. Вы же не против? Сейчас Стеллу позову.

Делли нервно посмотрела на Эша. В груди стало тесно, воздуха вдруг не хватало. Она чувствовала, как горло сжимается.

– Ладно... – выдавила она, стараясь, чтобы голос не дрожал. – Я тогда пока отплыву, вы присоединитесь.

Она резко повернулась к воде, чтобы никто не увидел, как дрожат губы и стоят слезы на глазах.

Эш кивнул:

– Да, сейчас подойдём.

Делли взяла доску и пошла к океану не оборачиваясь. Волны тихо перекатывались у берега – равнодушные, спокойные, как будто ничего не случилось. Она зашла в воду, чувствуя, как холод обжигает кожу, и с каждым шагом пыталась утопить в песке всё, что болело: его взгляд во время поцелуя, его улыбку сейчас.

Ты никто. Ты лишняя.

Волны были хорошими. Ровными, уверенными, такими, какие она любила больше всего. Делли не стала ждать. Зашла глубже, легла на доску и начала быстро грести, вкладывая в каждое движение всю накопившуюся боль и злость. Поймав первую волну, она сделала глубокий вдох и на выдохе резко встала, тело сработало само. Колени согнулись, стопы встали уверенно, центр тяжести сместился вперёд. Она скользнула по волне плавно, бесшумно. Резала воду поворотами, переносила вес с пятки на носок, позволяла доске слушаться каждого движения. Волна несла её вперёд, а она направляла легко, без борьбы, будто они были одним целым.

Ветер хлестал по лицу, солёные брызги жгли глаза, волосы рвались из резинки и липли к щекам. Обычно в такие мо-

менты она чувствовала полную свободу. Но сейчас внутри бушевала буря. Рэнни. Этот поцелуй. Его глаза, которые на секунду встретились с её, и ничего не изменили.

Господи... это было так больно. Так унижительно. Он мне никто. Я ему тем более. Просто фанатка, девочка с фейковым аккаунтом, где хранятся его фотографии, цитаты, кусочки чужой жизни и всё. Поговорить с ним уже было чудом. А мечтать о большем... глупо, наивно и невыносимо.

Делли резко сменила траекторию, уходя от края волны, позволяя воде вынести себя ближе к поверхности. Сердце колотилось в горле, не от нагрузки. От мыслей, которые она не могла утопить.

– Эй, Делл! – раздался крик.

Она вздрогнула, свернула слишком резко и соскользнула с доски, плюхнувшись в воду. Всплыла, вцепилась в доску руками, тяжело дыша. Волна ушла. Океан снова стал ровным и спокойным. Делли повернула голову. К ней подплывали Эш, Стелла и Рэнни.

Боже... – подумала она, и внутри всё сжалось.

Снова эта Стелла, снова этот цепкий, оценивающий взгляд, ищущий слабое место.

Все трое остановились рядом.

Рэнни, не тратя времени, сказал:

– Давайте сыграем в cutback race.

Эш заинтересованно приподнял брови.

– Кто сделает самый чистый катбэк на первой волне?

– Да, – кивнул Рэнни. – Один заход, без падений.

Делли, не глядя на него, молча кивнула. Перевела взгляд на Стеллу. Та даже не смотрела в её сторону, всё внимание было приковано к Эшу. В глазах нетерпение, желание быть выбранной.

– Тогда я с Эшем, – резко сказала Стелла, ставя точку.

Делли ничего не ответила. Просто кивнула и развернула доску в сторону открытой воды. Рэнни без слов поплыл за ней. Они гребли молча, рядом в одном ритме. Волны перекачивались под досками, ночной океан дышал ровно и равнодушно, словно не замечая, что между ними натянута струна, готовая вот-вот лопнуть.

Делли смотрела только вперёд.

– С тобой что-то не так? – вдруг спросил Рэнни. – Ты какая-то слишком серьёзная... или даже расстроенная.

Делли ответила мгновенно. Не думая и не фильтруя:

– Нет, всё в порядке.

Пауза.

Она чуть повернула голову, не глядя на него прямо, только боковым зрением.

– А Стелла... она твоя лучшая подруга?

Рэнни сразу покачал головой.

– Нет, она моя двоюродная сестра.

Делли резко посмотрела на него, удивление прорвалось сквозь обиду.

– А... ясно.

Несколько секунд тишины. Только плеск воды и их дыхание.

– Она вроде как влюблена в Эша, да? – осторожно спросила Делли.

Рэнни тихо усмехнулся.

– Ну да. Он мой лучший друг, мы, можно сказать, выросли вместе. Так что она давно за ним бегаёт.

Он посмотрел на Делли слишком внимательно.

– А что, он тебе нравится?

Делли замерла. Потом поспешно, почти панически ответила:

– Нет. Ну... да. То есть нет.

Она выдохнула.

– Как человек да. Как друг. Но не как парень, конечно. Просто... я не хочу, чтобы Стелла меня ненавидела, понимаешь?

Рэнни громко по-пьяни рассмеялся.

– Я думаю, что вы с Эшем что-то замышляете, он обычно не приводит девушек вроде тебя.

Делли нахмурилась не понимая его слов, но ей было уже не приятно.

– Вроде меня?

– Ну... – он пожал плечами, как будто это было очевидно.

– Типа не популярных, понимаешь?

Слова ударили сильнее, чем любая волна.

Делли почувствовала, как внутри что-то необратимо ло-

мается. Мир снова разложили по полочкам: кто наверху, кто внизу, кто достоин, а кто – просто декорация.

Она тут же повернулась к нему, глядя прямо в глаза.

– Разве статус так важен? – спросила она. Голос дрожал, но не от слабости, а от ярости.

Рэнни не отвёл взгляд.

– Думаю... да.

Внутри у Делли все оборвалось совсем и окончательно.

– Тогда что ты сейчас делаешь рядом со мной? – тихо, но чётко сказала она. – У меня пятнадцать подписчиков в Instagram. Я нигде не снималась. Я никто.

Рэнни ответил спокойно – слишком спокойно:

– Потому что Стелла сейчас с Эшем.

Делли нервно рассмеялась. В горле встал слезный, тугой ком, с размером в кулак.

Господи... Какой же ты козёл.

Она повернулась к нему – вся, дрожа от злости, обиды и глупого унижения.

– Знаешь... – сказала она, стараясь, чтобы голос не сорвался. – Я, наверное, лучше уйду. Боюсь, я испачкаю тебя своим неравным тебе статусом.

Не дожидаясь ответа, она резко развернула доску и поплыла агрессивно к берегу. Гребла быстро, яростно, вкладывая в каждое движение всю боль, всю обиду, всю ненависть к себе, за то, что позволила этому задеть её так глубоко.

– Делли! – крикнул Рэнни ей вслед.

Она не обернулась. Делли вышла на берег и с силой швырнула доску на песок та глухо ударилась и легла набок. Всё внутри горело. Обидно. Несправедливо. Невыносимо.

Какого хрена вообще? Да он такой же человек. Такой же. Да пошёл он.

С этими мыслями она направилась к столу с напитками. Музыка гремела, свет гирлянд резал глаза. Она схватила первый попавшийся стакан и залпом выпила не разбирая, что там горло обожгло. Она схватила второй, выпила. Третий, выпила.

Красивый. Нахальный. Высокомерный.

И самое страшное, она всё ещё злилась именно потому, что он был таким. Потому что ей было не всё равно.

Делли достала телефон и написала Ники дрожащими пальцами:

Делли: знаешь, что, да пошёл этот Рэнни нахер. Вот что. Я сейчас на какой-то вечеринке, и я пью, ясно?

Она убрала телефон и, словно ставя точку, взяла ещё один стакан выпив залпом.

Вот так вот, – подумала она, чувствуя, как слёзы жгут глаза.

Сквозь музыку и голоса она услышала крик.

– Делли!

Это был Эш, он стоял у берега и явно искал её. Бегал взглядом по толпе, лицо напряжённое и встревоженное.

Ей не хотелось ни с кем говорить, особенно с ним. Он то-

же «популярный». У него тоже были сотни тысяч подписчиков. Всё это вдруг стало невыносимо, до физической боли в груди, до тошноты. Делли развернулась и пошла вглубь толпы – туда, где музыка била по ушам, где не нужно было думать, где можно было просто исчезнуть.

Из колонок рванула Lady Gaga – «Paparazzi».

Делли горько усмехнулась. Когда-то она слушала эту песню часами, листая его фотографии, выкладывая кадры в фан-аккаунт, сохраняя чужую жизнь как единственное, что делало её собственной чуть ярче. А теперь... теперь эта песня звучала как насмешка.

I'm your biggest fan I'll follow you until you love me
Paparazzi...

(Я твой самый большой фанат. Я буду следовать за тобой, пока ты не полюбишь меня. Папа-папарацции)

Она начала отчаянно танцевать, не думая, как выглядит. Движения были неровными, слишком жёсткими, слишком нервными – но в них было всё: злость, которая жгла горло, обида, которая душила, разочарование, которое рвалось наружу. Она танцевала так, будто хотела вытрясти из себя всю эту боль, всю эту глупую, наивную надежду. Музыка грохотала, тело двигалось, эмоции безудержно выплёскивались. Чьи-то руки обхватили её талию. Делли вздрогнула на долю секунды, но не остановилась. Продолжала двигаться.

Baby, there's no other superstar...

(Детка, другой такой суперзвезды нет).

Она повернулась. Незнакомый парень терся о нее в танце. Чужое лицо, чужая улыбка, чужие руки. Ей было всё равно. Абсолютно всё равно.

You know that I'll be your... Papa-paparazzi...

(Ты же знаешь, что я буду твоим... папой-папарацци...).

Музыка резко оборвалась, как удар. Наступила тяжелая пауза. Делли почувствовала, как лицо пылает, кожа горит, дыхание сбивается. Голова кружилась. Она никогда так не пила. Никогда не танцевала с кем попало. Это было не про неё. Совсем не про неё. Она оттолкнула парня, без слов и начала пробираться сквозь толпу, задыхаясь от жары, от музыки, от собственных мыслей.

– Делли!

Знакомый голос. Эш подбежал, схватил её за руку.

– Какого хрена, Делл? Ты просто ушла!

Делли нервно рассмеялась и подняла руку, показывая два пальца прямо перед его лицом.

– Что ты вообще так со мной разговариваешь? Мы знакомы... – она прищурилась, голос дрожал, – два дня.

– Ты что, пьяная? – Эш шагнул ближе, в глазах блеснула тревога.

Делли отступила от него на шаг, и увидела за его спиной Рэнни и Стеллу. Они стояли рядом, оба смотрели на неё одинаково с шоком и непониманием, будто она вдруг вышла за рамки той роли, которую они ей отвели. Маленькая, милая, неопасная Делли. А теперь кто-то другой. Кто-то, кто боль-

ше не молчит.

Делли провела рукой по лицу, глубоко, рвано вздохнула.

– Знаешь, что, Эш... – голос дрогнул, но она не дала ему сломаться. – Слушай, я ухожу. Мне не место среди вас, ясно?

Эш схватил ее за руку, сильно сжав.

– Я не понимаю, о чём ты, Делл.

Она вырвала руку, почти с отвращением.

– Не трогай меня.

Голос стал твёрдым и холодным.

– И я поменяю напарника по истории театра, окей?

Она не стала ждать ответа. Схватила сумку и побежала к парковке. Сердце колотилось так, что казалось сейчас вырвется. В груди пустота и шум одновременно. Она достала телефон экран загорелся уведомлениями от Ники. Делли не стала читать, просто свернула чат, открыла приложение и вызвала Uber. Машина в пути. Она опустилась на бордюр, уткнулась взглядом в тёмный асфальт и почувствовала глубокую усталость, выматывающую, до слёз.

Она вошла в комнату и, не включая свет, рухнула на кровать. Матрас глухо принял её тело – единственный, кто сейчас не предавал и будет впитывать все ее слезы.

Она достала телефон.

Сначала она отписалась и заблокировала Эша, где только можно. Она сделала это без малейшего колебания.

Потом фан-аккаунт посвященный Рэнни. Экран привычно наполнился его лицом – кадры, сторис, сохранённые мо-

менты чужой жизни. Делли задержала дыхание, нашла кнопку удаления... и замерла. Рука задрожала, она не смогла. Не сейчас.

Телефон глухо ударился о покрывало.

Слёзы потекли сами, без всхлипов, скользя по вискам и впитываясь в подушку. Делли уставилась в потолок, но видела только тёмное пятно перед глазами.

– Ну и хрен с тобой... – прошептала она в пустоту, сама не веря, что эти слова вышли из её рта.

Голос был хриплым, чужим и надломленным от стресса и боли.

Она снова взяла телефон, открыла свой личный аккаунт, в котором не было ничего кроме редкий фото и несколько комментариев от Ники.

Деактивировать аккаунт, подтвердить. Экран стал белым.

– Мне не нужны люди, чтобы чувствовать себя нужной, – сказала она тихо, но твёрдо. – Ясно тебе, Рэнни Киркан?

Она задержалась на секунду будто ждала ответа из темноты. Потом удалила приложение совсем. И в комнате стало по-настоящему тихо. Без уведомлений и без чужих жизней.

Глава 4. Делли

Делли проснулась от резкого звука будильника. Она так и заснула в той же позе, в которой вчера рухнула на кровать. Лицом в подушку, одежда смятая, одна нога свесилась и ужасно затекла, она не могла даже пальцами пошевелить, потому что ее неприятно свело.

– Господи... – она резко села, проводя ладонями по лицу, будто пытаясь стереть вчерашний вечер.

Голова гудела, как после удара. Глаза щипало, веки были тяжёлыми и опухшими. Тело казалось чужим, ужасно ватным и неповоротливым.

Какой кошмар.

Она нащупала телефон на полу.

– Сколько времени?..

Увидев часы, Делли выдохнула с облегчением.

– Слава богу. Сегодня пары после обеда.

У неё было время привести себя в порядок. Потому что сейчас она выглядела... мягко говоря, ужасно. Лицо опухло от слёз и алкоголя, под глазами тёмные круги, волосы спутались в сплошной колтунице.

Бомжиха, – мрачно подумала она, глядя в зеркало.

Горячий душ немного привёл её в чувство. Вода стекала по плечам, по спине, смывая остатки вчерашнего дня. Но внутри всё равно оставалось тяжело и глухо. Настроение бы-

ло тёмным и вязким, будто кто-то выключил свет и забыл включить обратно. Выйдя из ванной, Делли взяла телефон и наконец открыла сообщения от Ники.

Ники: что случилось? Ты где? Ответь, я переживаю.

Ники: Делли, ты жива вообще?

Ники: если не ответишь через 10 минут, звоню твоему отцу.

Делли быстро, без лишних деталей, набрала ответ: про пляж, про разговор с Рэнни, про вечеринку, про то, что удалила всё. Отправила и сразу отложила телефон, будто больше не хотела возвращаться туда, в эти объяснения, в эту боль.

Она подошла к шкафу. За окном моросил дождь, небо было серым и низким, и наряжаться совсем не хотелось. Делли выбрала джинсы, простую голубую майку и накинула сверху бежевую мастерку. Волосы собрала в небрежный хвост.

Кафе в кампусе было полупустым. Запах кофе и свежей выпечки немного успокаивал. Делли взяла большой стакан латте и уже собиралась выйти, когда услышала знакомый голос:

– Эй!

Она обернулась.

Грейс.

– Привет, – улыбнулась Грейс. – Как дела?

– Всё хорошо, – ответила Делли, и это впервые за утро прозвучало почти правдоподобно. – А ты как?

– Устала, если честно, – засмеялась Грейс. – Учёба уже достала, хочу выходные и тишину.

Они вышли из кафе под навес, слушая, как дождь стучит по асфальту.

– Слушай, – вдруг сказала Грейс. – А хочешь ко мне в команду по танцам?

Делли удивлённо посмотрела на неё.

– В каком смысле?

– Я набираю девочек для съёмки, – объяснила Грейс. – У меня режиссёрская работа, экзамен. Я думала сделать танцевальные батлы. Что скажешь?

– Я... – Делли замялась. – Я люблю танцевать, но не уверена, что подхожу.

Грейс тут же схватила её за руку своей горячей, немного потной.

– Ну пожа-а-алуйста! – протянула она. – Тебе точно понравится, клянусь. Ты классная, я это вижу.

Делли криво улыбнулась, чувствуя, как внутри шевельнулась крошечная искра тепла в этом холодном утре.

Хоть кто-то считает меня классной.

– Ладно... хорошо. А куда мне?

– Давай спихнемся, – сразу сказала Грейс. – У тебя есть Instagram или Snapchat?

Делли отрицательно покачала головой.

– Нет. Я... я не сижу там. Запиши мой номер.

Грейс вскинула брови.

– Серьёзно?

– Ага.

Грейс удивленно усмехнулась.

– Ладно, диктуй.

Делли вошла в аудиторию, стараясь ни на кого не смотреть. Сегодня была история театра. Почему-то именно этот предмет сейчас казался ей особенно тяжёлым, как будто каждое слово про сцену, про роли, про маски будет напоминать о вчерашнем. Она надеялась, что Эш не подойдёт. И всё же внутри неприятно царапала вина, вчера она была с ним резкой и жестокой.

Он ведь ни в чём не виноват. Не виноват, что Рэнни оказался идиотом. Популярным, самодовольным, высокомерным идиотом.

Хотя... – Делли поймала себя на мысли, и эта мысль кольнула острее, чем хотелось, – а откуда я вообще знаю, какой Эш на самом деле? Может, он такой же, просто пока не показал.

Аудитория была полной. Гул голосов, шорох тетрадей, кто-то смеялся. Делли прошла вдоль рядов и села с самого левого края, чувствуя себя немного в безопасности у стены. Через секунду рядом сел темнокожий, высокий, симпатичный парень. Но дело было не только во внешности, в нём чувствовалась какая-то спокойная уверенность, отличающая его от остальных. Делли изучающе посмотрела на него, он посмотрел в ответ.

Она улыбнулась и протянула руку.

– Я Делли.

– Кaleb, – ответил он, пожимая её руку.

– Ты с первого курса? – спросила она.

– Да, – кивнул Кaleb. – Я отсутствовал пару дней. Я из

Эфиопии, долго летел. Я что-то важное пропустил?

Глаза Делли чуть расширились.

– А-а... нет, нет, ничего страшного. Единственное нам давали задание и делили по парам.

Она на секунду замялась.

– Я сейчас свободна, так что могу сказать преподавателю, что мы будем вместе.

– Отлично, – улыбнулся Кaleb.

– Нет, ты не свободна. И мы делаем вместе это задания.

Голос раздался прямо за её спиной.

Делли медленно обернулась.

Рядом уже сел Эш, невозмутимый и собранный. С улыбкой, которая обычно обезоруживала.

Внутри у Делли всё неприятно сжалось от стыда и вина вчерашнего дня. Она повернулась к нему:

– Слушай, Эш... мне правда стыдно за вчерашнее. Я сказала лишнее и просто ушла. Но давай ты лучше найдёшь другого человека для задания, правда.

Она открыла тетрадь, словно ставя точку. Эш без лишних слов накрыл тетрадь ладонью и закрыл её. Делли нахмурилась и посмотрела на него. Он смотрел прямо на не моргая.

– Нет, Делл, так не пойдёт, – тихо сказал он. – Ты не знаешь мистера Джонса. Он решит, что ты безответственная. Так что...

Эш перевёл взгляд на Калеба.

– Твоё имя называли, ты вон с тем парнем в паре, – он кивнул в сторону другого ряда.

Калёб обернулся, заметил того самого парня и слегка развёл руками.

– Похоже, да.

Эш тут же добавил, уже вставая:

– Мы поговорим после пары, окей?

Он не стал ждать ответа и ушёл на своё место. Делли осталась сидеть, глядя в закрытую тетрадь. Сердце билось быстрее, чем нужно, а внутри боролись два чувства – раздражение и странное, совсем неуместное облегчение. Она вздохнула и всё-таки открыла тетрадь. На паре Делли ничего не слышала. Слова преподавателя проходили мимо, даты и имена сливались в гул. Мысли уносились куда-то далеко, цепляясь то за вчерашний вечер, то за взгляд Эша, то за собственное ощущение, будто она всё время стоит не на своём месте.

– Так вы типа вместе? – шёпотом спросил Калёб, наклонившись к ней. – Эш Пим же капец какой популярный. Я вообще в шоке, что его здесь вижу.

Делли резко повернулась к нему.

– Что? Нет, конечно. Я знаю его три дня.

– И каково это – знать популярных?

Делли криво улыбнулась.

– Пока не знаю сама. Но уже столкнулась с одним.

Она кивнула в сторону.

– Вон там сидит Рэнни Киркан, тот ещё мерзавец.

Калев широко раскрыл глаза и посмотрел туда.

– Серьёзно? Его я тоже знаю. Думаю, нам повезло учиться в таком вузе, с такими людьми.

Делли недоуменно моргнула.

Он вообще меня слушает? Я же сказала мерзавец! По-моему, всё было предельно ясно!

Оставшуюся часть пары она провела в своих мыслях, уставившись в тетрадь, где так и не появилось ни одной осмысленной записи. Прозвенел звонок, Делли быстро сложила тетради, закинула сумку на плечо и бегом вышла из аудитории. На самом деле она просто боялась говорить с Эшем сама не понимая, почему. Она уже свернула за угол, когда вдруг почувствовала, как кто-то обхватывает её за талию.

– Не убежишь, Делл, – засмеялся Эш.

Она тяжело вздохнула, но не вырвалась. Они остановились в стороне, где было тише.

– Почему ты меня заблокировала? – спросил он уже серьёзно. – И удалила аккаунт. Я что-то сделал не так?

Делли смотрела в пол.

– Я... – голос дрогнул. – Я думаю, тебе не стоит общаться со мной.

– Почему? – Эш сделал шаг ближе.

Она сглотнула.

– Потому что я не актриса и не популярная, как ты. Потому что я пока никто.

Эш изумленно поднял свои брови.

– Делли, ты сейчас серьёзно?

Она прикусила нижнюю губу, чтобы унять волнение. Она чувствовала себя уязвимой, и сама не понимала почему и как это подавить.

Эш аккуратно поднял её подбородок пальцем, заставляя посмотреть на него.

– Слушай, я не знаю, откуда ты это вообще взяла. Ты мне нравишься. И дело не в популярности.

Он говорил это так уверенно, что невозможно не поверить его взгляду и словам.

– Я хочу тебя узнать. И мне плевать, сколько у тебя подписчиков. Я вообще редко сижу в соцсетях, этим занимается мой агент. Ясно?

Делли смотрела ему в глаза. В них не было насмешки, только искренность. Она этого не ожидала. Совсем. Просто молча кивнула.

Эш мягко убрал прядь её волос за ухо.

– Я думаю, тебе что-то сказал Рэнни. Вы были вдвоём.

Он поморщился.

– Послушай, что бы он ни говорил – это не важно. Он высокомерный засранец.

Делли улыбнулась от оскорбления, хоть так и не хорошо

делать. Но ведь это правда, так?

– Сходим куда-нибудь? – предложил Эш. – Может, кафе или кино?

Она положительно кивнула, с настоящей улыбкой на лице.

– Да... давай.

Эш тоже улыбнулся.

– Ну и славно. Тогда я заеду за тобой после четырёх.

Он подмигнул ей.

– И убери меня из чёрного списка.

Делли тихо рассмеялась и кивнула.

После истории театра Делли отсидела ещё одну пару, автоматически, делая вид, что слушает. Мысли всё равно возвращались к разговору с Эшем, к его словам, к тому, как спокойно и уверенно он смотрел на неё, будто в этом мире действительно можно не мерить людей цифрами. Когда занятия закончились, она пошла обратно в общежитие. Коридоры были полупустыми, кто-то смеялся за дверями, где-то играла музыка. Делли закрылась в комнате и первым делом открыла ноутбук. Она зашла на сайт актёрской базы. На ее карточке было 27 просмотров. Делли слегка удивилась, обычно их было меньше.

Чуть ниже высветилось уведомление. Одно приглашение на пробы.

– Хм... – пробормотала она и кликнула.

Описание открылось сразу, рекламная съёмка. Средство против акне. Молодёжный формат. Крупные планы лица.

Делли на секунду уставилась в экран, а потом рассмеялась на всю комнату.

– О боже...

Она откинулась на спинку стула.

– Съёмка мази против прыщей? Серьёзно?

Это было смешно и немного обидно. И в то же время честно. Выбор у неё был невелик. Не главная роль, не кино, не театр. Но всё-таки настоящие пробы.

– Ладно... – вздохнула она. – Я подумаю.

Делли закрыла ноутбук. Телефон тут же завибрировал.

Эш: я подъехал.

Волнение накатило с новой силой, от предвкушения встречи с ним. Делли посмотрела на экран, затем на своё отражение в тёмном стекле окна, глубоко вдохнула и потянулась за сумкой.

Она выбежала из общежития, прикрывая голову сумкой, чтобы дождь не намочил волосы. Капли холодно били по асфальту, воздух был влажным и серым. Она быстро открыла дверь машины и запрыгнула внутрь.

Эш уже сидел за рулём приветствуя ее улыбкой.

– Я, кажется, не сказал... ты прекрасно выглядишь.

Делли удивлённо посмотрела на себя: небрежный хвост, та же мастерка, джинсы, никакого макияжа. Она подняла изумленно одну бровь и посмотрела на него.

– Ты серьёзно?

Эш рассмеялся.

– Абсолютно. Ну что, – продолжил он, заводя машину, – погода сегодня ужасная. Кино или кафе?

– Я бы поела, – ответила Делли.

– Окей, – кивнул Эш.

Машина тронулась, двор общежития остался позади. Дождь ритмично стучал по стёклам, создавая ощущение уюта внутри салона.

– Представляешь, – начала Делли, – мне пришло приглашение на пробы, в рекламе... против акне.

Она слегка усмехнулась уголком рта.

– Я думаю, но не знаю. Наверное, ведь надо с чего-то начинать.

Эш улыбнулся, не отрывая взгляда от дороги.

– Ну, я не вижу здесь ничего плохого. У тебя, между прочим, очень красивая кожа.

Делли почувствовала, как щёки заливают тепло. Ей ещё никто никогда так не говорил.

– Спасибо, – тихо ответила она.

Эш продолжил уже серьёзнее:

– Я не хочу, чтобы ты переживала из-за своей внешности или из-за количества подписчиков у других. Поверь, это всё... хрень собачья.

Делли слушала, глядя, как капли медленно скатываются по стеклу.

– Я понимаю, что у тебя, возможно, всегда было другое впечатление о «популярных» людях, – сказал он. – Я сам

снялся в трёх больших фильмах и начал ещё в детстве, с рекламы. Так что...

Он ненадолго замолчал.

– Главное, – Эш осторожно положил руку ей на колено, – чтобы тебе нравилось то, чем ты занимаешься, а не цифры вокруг этого труда.

Делли не брала его руку. Она просто смотрела в окно и чувствовала, как внутри становится тише.

Они остановились возле небольшого, на первый взгляд совсем простого кафе. Никаких неоновых вывесок, только тёплый свет из окон и тихая музыка внутри. Делли сразу почувствовала, что ей здесь нравится, в этой простоте было что-то настоящее и домашнее. Они вошли и сели за столик у окна. Делли открыла меню и сразу заметила знакомые слова: боулы, смузи, полезные завтраки. Она тут же расцвела смотря на Эша.

Эш поймал её взгляд и подмигнул.

– Я всё помню.

Делли заказала боул с киноа, авокадо, запечённой тыквой и лососем, а к нему травяной чай с мёдом.

Эш выбрал омлет с овощами и сыром, цельнозерновой тост и чёрный кофе.

Когда официант ушёл, Эш откинулся на спинку стула.

– Я помню, ты говорила, что тебя назвал отец Делли. А мама?

Делли ответила сразу, без паузы:

– Моя мама умерла, когда родила меня.

Она сказала это спокойно, без надрыва. Она давно научилась произносить эти слова без боли.

– Так что отец... его зовут Карл. Он растил меня один. Давал и даёт всё, что в его силах. Я ему очень благодарна.

Эш заметно смутился.

– Прости... я не знал.

– Всё нормально, – мягко сказала Делли. – Правда.

Она посмотрела на него:

– А ты? У тебя оба родителя?

– Да, – кивнул Эш. – У меня двое родителей. Мама – Кира, отец – Нейт.

– Сёстры или братья? – спросила Делли.

– Нет, никого.

– Тогда почему ты улыбаешься? – удивилась она.

Он пожал плечами.

– Просто непривычно, когда обо мне ничего не знают. И... – он задумался, – это даже приятно.

Делли улыбнулась в ответ. В этот момент официант принёс еду. Тёплый пар поднялся над тарелками, аромат наполнил пространство между ними.

– Хочешь попробовать? – спросила Делли.

Она нацепила на вилку кусочек лосося с киноа и, не задумываясь, протянула вилку Эшу. Он явно не ожидал этого жеста, но на секунду замер, а потом улыбнулся и не колеблясь попробовал еду прямо с её вилки.

– Вкусно, – сказал он.

В ответ Эш подцепил кусочек омлета, переложил его на свою вилку и протянул уже ей.

– Тогда и ты.

Делли рассмеялась и попробовала.

– М-м... правда хорошо.

И именно в этот момент дверь кафе открылась. Делли почувствовала это раньше, чем увидела. Внутри всё напряглось, будто воздух стал плотнее. Она подняла взгляд. Рэнни и Стелла вошли внутрь.

Опять, – мелькнуло у неё в голове.

Было ощущение, что они следят. Что бы она ни делала, они где-то рядом.

Стелла первой заметила сцену за столом. То, как Делли кормила Эша со своей вилки. Её лицо на мгновение искажилось тревогой и злостью, – но она тут же попыталась это скрыть. Они подошли ближе.

– Привет, Делл, – сказал Рэнни.

Он посмотрел на Эша, потом снова на неё.

Делли молча кивнула.

– Я думал, вы поедете на покер к тебе, – сказал Эш, глядя на них.

Рэнни без приглашения сел рядом с ним.

– Без тебя ни за что. Поехали вместе.

Эш перевёл взгляд на Делли, потом обратно на Рэнни.

– Нет. У нас свидание. Вы не видите?

Глаза Стеллы расширились. Она попыталась улыбнуться, но тревога и обида были слишком заметны.

Рэнни холодным взглядом пронзил Делли. Полный презрения и брезгливости.

– Сегодня покер, – сказал он Эшу. – Ты нужен.

Эш с тяжелым вздохом, отложил салфетку.

– Я же сказал, что не поеду, Рэнни.

Рэнни резко встал. Его волосы были мокрые от дождя, чёрные джинсы, футболка и кожаная куртка делали его ещё мрачнее. Он наклонился чуть ближе к Эшу.

– Не делай это ради, блин, девчонки, – процедил он. – Которую ты едва нахрен знаешь.

Он снова посмотрел на Делли, уже с откровенным непониманием. Будто пытался понять, что вообще в ней нашли.

Делли взяла кружку с чаем и не колеблясь ни секунды, плеснула его Рэнни прямо в лицо.

– Да пошёл ты, – сказала она чётко и громко. – Кто ты такой, чтобы так говорить обо мне?

В кафе повисла тишина. Эш выпучил глаза, и вдруг рассмеялся. Не злобно, не насмешливо. Скорее от шока и восхищения. Рэнни напрягся. На мгновение Делли показалось, что он её ударит, его челюсть сжалась, руки дрогнули. Стелла закрыла рот рукой, не в силах скрыть шок.

Делли ничего не сказала больше. Она просто встала, взяла сумку и вышла из кафе, не оборачиваясь. Холодный дождь тут же накрыл её, пробирая до костей от холода.

– Стой... стой, Делли!

Эш догнал её уже на парковке и резко, но осторожно схватил за руку. Дождь всё ещё шёл, капли блестели на асфальте, воздух был холодным и напряжённым.

– Прощу, прости его, – выдохнул он. – Господи... ты облила его. Это было эпично. Правда. Даже несмотря на то, что он мой друг.

Он усмехнулся, но тут же стал серьёзным и притянул её к себе, обнимая крепко, будто защищая от всего мира.

– Давай я тебя увезу.

– Нет, – резко сказала Делли, отстраняясь. – Я не хочу, езжай с ними. Правда. Я не обижаюсь, – добавила она тише.

– Нет, – упрямо ответил Эш. – Я не поеду. Я хочу побыть с тобой.

Делли подняла на него глаза. В его взгляде не было раздражения или жалости, только искренность и какое-то упрямое желание остаться с ней.

И вдруг она сказала, сама не понимая зачем:

– Поехали туда вместе.

Эш замер, глаза наполнились недоумением.

– Серьёзно? – он нахмурился. – Ты правда хочешь поехать туда? Ты же никого не знаешь.

Он посмотрел на неё внимательно.

– Ты уверена?

Делли молча кивнула.

– Я даже не знаю... – сомневаясь, протянул Эш. – Я буду

играть. А что будешь делать ты?

Делли пожала плечами.

– Попробую познакомиться с новыми людьми.

– Ты точно уверена? – спросил он ещё раз.

– Да, – ответила она абсолютно спокойно.

Эш несколько секунд смотрел на неё, будто пытаясь понять, откуда в ней вдруг взялась эта смелость. Потом выдохнул и слегка улыбнулся.

– Ладно. Тогда поехали вместе.

Пока они ехали, в машине повисла тишина, нарушаемая только шумом дождя и ровным гулом мотора. Делли смотрела на дорогу, собираясь с мыслями, и всё же решилась спросить:

– Откуда они узнали, что мы в том кафе?

Эш ответил не отрывая взгляда от дороги.

– Я просто написал ему. Но не приглашал, честно. Не знаю, зачем они туда заявили.

Делли кивнула, затем после паузы произнесла:

– А у вас... со Стеллой что-то было?

Она замялась.

– Ну, в смысле...

Эш снова вздохнул, на этот раз глубже.

– Да, было. Мы пару раз переспали, а потом я её бросил.

Он помолчал.

– Понимаю, что повёл себя как урод. Но ты сама понимаешь... она была рядом в нужный момент.

Делли отвернулась к окну. Капли дождя стекали по стеклу неровными дорожками.

Нет, я не понимаю. И не хочу понимать такое.

Эш заметил это.

– Ты в порядке? – спросил он мягко.

– Да, да, – быстро ответила Делли.

Но внутри всё сжалось. Не от ревности, а от внезапного, болезненного осознания. Даже Эш не исключение. Даже он когда-то причинил боль. Даже он часть той же системы, где люди используются, а потом выбрасываются.

Она сглотнула ком в горле и заставила себя улыбнуться.

– Всё нормально, правда.

Они подъехали к дому, и Делли задержала дыхание. Дом был огромным. Белоснежный фасад с высокими панорамными окнами, широкая лестница, ведущая к массивной двери, подсветка вдоль дорожки, отражающаяся в мокром камне после дождя. По периметру пальмы, аккуратно подстриженные кусты, бассейн, мерцающий синим светом даже сквозь стекло. Дом выглядел не просто богатым, он выглядел недосягаемым.

На подъездной дорожке стояли дорогие машины, у входа смеялись нарядные люди. Девушки в облегающих платьях, парни в брендовой одежде. Всё будто сошло со страниц глянцевого журнала. Делли машинально посмотрела на себя, затем на окружающих. Оценивая, сравнивая себя с ними.

Эш почувствовал это. Он обнял её за талию и тихо сказал:

– Ты выглядишь не хуже, Делли. Пойдём, а то промокнем.

Она кивнула, и они вошли внутрь. Дом внутри был ещё впечатляюще. Высокие потолки, стеклянные стены, мягкий тёплый свет, отражающийся от мраморного пола. В воздухе пахло дорогим парфюмом, алкоголем и чем-то сладким напоминало сахарную вату. Музыка играла негромко, фоном, создавая ощущение постоянного движения. Повсюду стояли группы людей – кто-то смеялся, кто-то спорил, кто-то снимал сторис. Людей было очень много. Они прошли дальше, в просторный зал. В центре стоял большой покерный стол. Вокруг него сидели парни, сосредоточенные, с бокалами и фишками. Среди них Делли сразу заметила Рэнни, он уже играл. Они подошли ближе.

Рэнни поднял взгляд, на секунду задержался на Делли, затем перевёл его на Эша.

– Пришёл всё-таки, – сказал он. – Садись, давай. У нас сейчас начнётся игра.

Эш отпустил талию Делли и наклонился к её уху:

– Можешь пока потусоваться с девушками. Я ненадолго.

Делли молча кивнула. Она развернулась и пошла по коридору, уходя глубже в дом – туда, где шум был тише, а чужие взгляды уже не так давили.

Грейс словно выскочила из ниоткуда.

– Э-э-эй, привет, Делли! – воскликнула она, широко улыбаясь. – Ух ты... я вообще не думала тебя здесь увидеть!

Делли сжала губы и шагнула вперёд, обняв её в ответ.

– Думаю, ты не одна такая, – тихо сказала она.

Грейс тут же замахала руками.

– Эй, я не в том смысле! Мне правда приятно, что ты здесь. Я рада.

Она наклонила голову.

– А ты с кем пришла?

Делли на мгновение замялась.

– Я... с Эшем приехала.

Грейс тут же подхватила её под локоть, как старая подруга.

– Та-а-ак, – протянула она игриво. – Признавайся, у вас всё-таки какие-то мутки?

Делли подняла брови.

– Да нет же. Мы знакомы всего ничего. Какие мутки? Нет.

Грейс ухмыльнулась и внимательно всмотрелась ей в глаза, словно пытаясь поймать что-то между строк.

– Ты же помнишь, что я говорила по поводу Стеллы?

Делли кивнула.

– Да. Она уже подходила ко мне. Я понимаю, что она влюблена, но я её вообще не знаю, а она со мной грубо разговаривала. Я спросила у Эша... он сказал, что она ему не нравится.

Грейс тяжело вздохнула и, пока Делли говорила, уже налила ей бокал шампанского.

– Держи.

– Нет, – Делли покачала головой. – Я и так уже много пила

последние дни.

– Да ладно тебе, – Грейс сунула бокал ей в руку. – Расслабься.

– Ладно... – сдалась Делли и сделала глоток.

Напиток оказался неожиданно крепким. Даже слишком.

– А почему оно такое... – она нахмурилась, – крепкое?

Грейс расхохоталась, болтая бутылкой в воздухе, так что жидкость плескалась на ее руку.

– Потому что это не просто шампанское. Там немного текилы для настроения.

Делли фыркнула и отпила ещё. Они говорили, смеялись, слова путались, бокал опустел слишком быстро и Грейс тут же налила новый. Делли уже ощутимо повело: всё казалось смешным, лёгким и совершенно неважным. Грейс была не лучше, глаза блестели, движения стали пьяными, хаотичными.

В какой-то момент она схватила Делли за руку и повела в сторону террасы.

– Всё пойдём танцевать! Я безумно хочу танцевать!

Они вышли на улицу. Мелкий дождь всё ещё шёл. Рядом поблёскивал бассейн, отражая огни. Грейс выкрутила музыку на полную.

Buttons – «The Pussycat Dolls».

Делли скинула кроссовки и ступила босиком на мокрый газон. Трава была холодной, но это только подстёгивало. Она начала двигаться вместе с Грейс. Сначала легко, потом всё

смелее. Бёдра, плечи, шаги в ритм, голос – она подпевала, смеясь. Грейс танцевала рядом, опускаясь вместе с ней, касаясь, подыгрывая движениям. Делли отвечала тем же не думая и не сдерживаясь. Они смеялись, но не прекращали танец. Потом Делли вдруг вспомнила связку, которую когда-то учила по видео из клипа. Тело вспомнило само. Это выглядело эффектно, дерзко и уверенно.

Она расстегнула мастерку и швырнула её на траву, как ненужную тряпку.

– ДЕЕЕЕЛЛИИИИ! – визжала Грейс. – ДАВААААЙ! ЕЩЁ! ЕЩЁ!

Делли танцевала сильнее, глубже и свободнее, двигая телом и бёдрами, как будто сцена принадлежала только ей. В этом было что-то от Бритни Спирс, такое же ощущение власти над вниманием. Через минуту она уже слышала не только визг Грейс, но и крики вокруг. В основном мужские. Делли опустила голову и резко подняла её, позволяя волосам разлететься. Дождь стекал по лицу, майка прилипла к телу. Она провела руками по себе, показывая насколько она сейчас принадлежит себе. Когда музыка оборвалась, она подняла глаза и обалдела. Люди стояли вокруг и смотрели на неё. Кто-то хлопал, кто-то кричал, а кто-то просто молчал. Она была вся мокрая, раскрасневшаяся и живая. Первым она увидела Рэнни. Он стоял, приоткрыв рот, глаза расширены. Он явно не ожидал, что такая, как она, может танцевать так. Эш смотрел то на неё, то на Грейс, будто пытался

осознать, что вообще происходит. Стелла стояла чуть в стороне, приподняв одну бровь, оценивающе пилила взглядом. Делли резко отвернулась и посмотрела на Грейс, та лежала на траве, хлопая в ладоши смеясь до хрюканья.

Делли подбежала к ней и потянула за руки.

– Вставай.

– Ты такая сучка, – выдохнула Грейс, смеясь. – Я ни секунды не сомневалась, что ты охрененно танцуешь.

Делли рассмеялась запрокидывая голову.

– Давай, вставай. Я помогу.

Делли шла, таща на себе Грейс – та еле держалась на ногах. В этот момент к ним резко подошел Эш.

– Какого черта, Делл?

Она не ожидала такого тона. Делли вздрогнула и инстинктивно отстранилась, прижимая к себе Грейс.

– Что? Почему ты так со мной разговариваешь?

Эш раздражённо выдохнул:

– Я не ожидал, что ты так напьёшься с какой-то девкой и устроишь... – он махнул рукой, – шоу.

Лицо Делли тут же изменилось. Улыбка исчезла, глаза потускнели, наполняясь разочарованием.

– Прости, – уже мягче сказал Эш. – Мне не стоило тебя сюда привозить.

Он сделал шаг вперёд, пытаясь помочь удержать Грейс, но Делли резко оттолкнула его ладонью.

– Не трогай! Я сама!

Она силой повела Грейс в дом. Уже заходя, Делли краем глаза заметила ухмылку Рэнни. Внутри болезненно кольнуло.

Может, я правда опозорилась...

Но сейчас, пьяная и упрямая, она отказывалась признавать, что выглядело это не круто. Мои любимые читатели вы ведь согласны со мной и с ней, насколько прекрасно она танцевала? (Мы же все иногда представляли себя в клипе, хаха тут тот же случай, только гг его реализовала).

Они с трудом поднялись на второй этаж. Делли распахнула первую попавшуюся дверь и аккуратно уложила Грейс на кровать.

– Лежи, – пробормотала она.

Делли провела рукой по лицу стирая неприятную ситуацию и огляделась. Комната была уютной, но явно не гостевой: приглушённый свет, тёмные шторы, аккуратный порядок. В воздухе витал дорогой запах мужского парфюма.

Её взгляд упал на большой шкаф с книгами. Делли подошла ближе, прищурилась, пытаюсь сфокусироваться на корешках. Она читала названия, но буквы плыли. Она не почувствовала, как кто-то вошёл. Осознание пришло лишь тогда, когда у её шеи прошёлся тёплый выдох. Делли резко обернулась и ударилась спиной о шкаф.

Рэнни.

– Я... – начала она, но слова застряли.

Он сделал шаг ближе и холодно сказал:

– Я, кажется, не разрешал входить в мою комнату и кидать на мою кровать Грейс.

Делли открыла рот, но слов не нашлось. Она не ожидала этого тона. Почему-то всегда думала, что он добрый. Таким он был до недавнего времени, но что-то потом произошло.

– Извини... – наконец выдавила она. – Я не знала, что это твоя комната. Прости. Я её сейчас уведу, вызову такси.

Она начала шарить по карманам.

– Ой... а где мой телефон?

Делли подняла глаза на него. Рэнни был явно зол.

Она быстро шагнула к кровати.

– Грейс, просыпайся, – она легко похлопала её по щеке. – Нам пора, слышишь?

Грейс не реагировала.

Делли прикусила губу стараясь успокоиться и унять нарастающую тревогу. Сердце снова сжалось.

Господи... я ещё и чай на него вылила. Он, наверное, меня вообще ненавидит.

Она посмотрела на него жалобно, большими глазами и пискнула:

– Извини, Рэнни. Я сейчас найду телефон, вызову такси и попрошу кого-нибудь помочь. Правда, прости.

Рэнни начал медленно подходить к ней. Его взгляд был спокойным, слишком спокойным. Делли испугалась, она начала пятиться, пока не упёрлась в стену. Он остановился так близко, что она чувствовала тепло его тела. Она подняла

свой взгляд на него, его глаза пронизывали насквозь. Он наклонился к её уху. Сердце Делли забилося так сильно, что ей показалось его слышит весь дом. И в этот момент за дверью раздался голос:

– Делли? Делли, ты где?

Это был Эш, он явно искал её.

Рэнни резко выпрямился и отошёл, встав у кровати, будто между ними ничего не происходило. А Делли всё ещё стояла у стены, пытаюсь понять, почему ей вдруг стало трудно дышать. Эш вошёл в комнату, его взгляд метнулся сначала к Делли, затем к Рэнни и только потом задержался на Грейс, которая мирно спала, явно уже видя какой-то далёкий, седьмой сон.

Он подошёл ближе к Делли.

– Прости, – сказал он тише. – Я правда не хотел тебя обидеть. Я просто... не ожидал, что ты так умеешь танцевать. Господи, я... давай я вас увезу. С неё точно перебор. – показал он рукой на Грейс, которая бубнила что-то про динозавров.

Делли молча кивнула, но прежде, чем двинуться, снова посмотрела на Рэнни. Он стоял у кровати, прислонившись бедром к спинке, и на его губах играла едва заметная улыбка – не откровенная, но достаточная, чтобы она почувствовала, что его всё это забавляет.

От этого стало ещё хуже. Комната будто закружилась. Она чувствовала, что в глазах начинает темнеть, а ноги подкаши-

ваются.

Эш аккуратно поднял Грейс на руки.

– Пойдём, Делл.

Делли сделала шаг за ним и вдруг всё внутри словно обмякло. Ноги перестали слушаться. Мир потускнел, звуки отдалились, как будто её накрыла вода. Она начала падать. Кто-то успел подхватить её, но она уже этого не почувствовала. Когда её несли, Делли слышала обрывки звуков – голоса, шаги, приглушённые фразы, смысл которых ускользал. Её лицо уткнулось в чью-то теплую шею.

– Так вкусно пахнет... – пробормотала она вслух, сама не понимая, сказала ли это вслух или только подумала.

Она попыталась открыть глаза, но веки были тяжёлыми, будто её накрыли плотной вуалью. Тело не слушалось, сознание плавало, словно она была под наркозом. Последнее, что она почувствовала, как её осторожно укладывают... и затем она окончательно провалилась в сон.

Глава 5. Делли

Делли проснулась от резкой, пульсирующей боли в голове.

– Боже... – прошептала она, прижимая ладони к вискам.

– Как мне плохо.

Она медленно открыла глаза. Это была не её комната. Светлый потолок, слишком высокий. Шторы плотные, бежевые, пропускающие мягкий утренний свет. Комната выглядела гостевой: аккуратно заправленная кровать, нейтральные картины на стенах, кресло в углу, небольшой столик. Всё чисто, спокойно, без личных деталей – будто здесь редко задерживались надолго.

Я всё ещё в доме Рэнни... или это вообще чей дом?

На тумбочке рядом стоял стакан воды и лежали таблетки.

– Ого... – пробормотала Делли, осматриваясь.

Она взяла две таблетки, запила водой, поморщившись, и осторожно села. Голова всё ещё гудела, тело было ватным. Поднявшись, она направилась в ванную. Зеркало встретило её безжалостно: опухшие глаза, бледное лицо, растрёпанные волосы.

– Просто прекрасно, – тихо сказала она.

Она умылась холодной водой, расчесала волосы, стараясь привести себя хотя бы в минимально человеческий вид. И тут мысль ударила резко. Телефон, его не было ни на тумбочке, ни на кровати, ни в ванной.

– Блин... – выдохнула Делли.

Она вспомнила: перед тем как они с Грейс вышли танцевать, она оставила сумку внизу.

Как я туда спущусь...

Стыд накрыл волной.

Что я вообще вчера натворила? Эш, наверное, разочаровался окончательно. Господи... сколько сейчас времени? Я, наверное, уже пропустила пары.

Делли тихо приоткрыла дверь и вышла в коридор на цыпочках. Все двери были закрыты. Та комната, куда она затащила Грейс, тоже была плотно закрыта. Она медленно спустилась по лестнице, стараясь не шуметь. Внизу, на столе в гостиной, она сразу увидела свою сумку. Делли бегом пробежала к ней, открыла, достала телефон.

Экран загорелся, увидев тридцать пропущенных от папы, сердце пропустило тяжелый и болезненный удар.

– Чёрт... – прошептала она.

Не раздумывая ни секунды, Делли тут же нажала «перезвонить».

– Алло! – резко раздалось в трубке. – Делли, с тобой всё в порядке? Почему ты не брала трубку? Я звонил вечером и утром! – голос отца был напряжённым, слишком взволнованным, чтобы этого не почувствовать.

Делли тут же собралась.

– Привет, пап. Слушай, я просто вчера очень долго репетировала постановочную сценку... – она говорила быстро,

будто боялась сбиться. – Пришла так поздно, что просто валялась с ног. Сразу рухнула спать, телефон был на беззвучном. Я только сейчас встала.

На другом конце провода повисла пауза, затем отец тяжело вздохнул.

– Больше так меня не пугай. Я чуть с ума не сошёл, Делл. Ты же знаешь, каких трудов стоило тебя отпустить.

– Да, да, пап, прости, – мягко сказала она. – Я тебя люблю. И скучаю.

– Я тоже тебя люблю, Делли, – ответил он уже спокойнее. – Я тебе напишу, ладно? Сейчас работаю.

– Хорошо, – сказала она и сбросила вызов.

– Фу-у-ух... – выдохнула Делли вслух, облакачиваясь на стол.

– Так ты врушка, – раздался голос за спиной.

Делли резко обернулась.

Рэнни.

Он стоял в серых тренировочных штанах, майка прилипла к телу, кожа слегка блестела от пота, в руке бутылка воды. Видно было, что он только что тренировался.

Делли провела рукой по лицу.

– Нет, – сказала она устало. – Но мне, к сожалению, ничего не оставалось, кроме как соврать.

Рэнни прошёл к кухонному острову, достал стакан, налил в него густой смузи из блендера и поставил перед ней.

Делли удивленно моргнула приподняв брови.

– Это что?

Он сел напротив нее.

– От похмелья. Пей. Выглядишь ужасно.

Делли прищурилась. Рэнни пожал плечами, будто это был очевидный факт. Она и сама это знала. Она взяла стакан и сделала глоток, напиток оказался неожиданно холодным и насыщенным, тело откликнулось сразу.

– Извини, – сказала она после паузы. – Я перебрала. И... извини, что вылила на тебя чай.

– Мне всё равно, – ответил Рэнни без эмоций.

Делли криво усмехнулась.

– Ладно, я пойду.

Она взяла сумку и направилась к выходу.

– Босиком? – спросил он.

– По всей видимости, да, – не оборачиваясь, ответила Делли. – Потому что я не знаю, где мои кроссовки.

– Стой.

Рэнни поднялся.

– Я тебя подброшу, Эш просил. Он на учёбе. Не хочу с ним ругаться из-за того, что не подвёз тебя.

Он кивнул в сторону стены. Делли повернула голову и увидела свои кроссовки аккуратно поставленные рядом, словно кто-то специально позаботился. Она на секунду замерла. Потом быстро обулась, стараясь не смотреть на него, и они вышли из дома. Рэнни нажал на брелок и на парковке отозвалась чёрная Porsche 911, слишком дорогая, чтобы

быть просто машиной.

Конечно, – подумала она.

Но виду не подавала. Просто села на переднее сиденье и молча пристегнулась. Рэнни резко тронулся с места. Машина мягко, но уверенно рванула вперёд. Улицы ещё были полупустыми, утро только начинало просыпаться. Всю дорогу они молчали. Делли смотрела в окно, следя за тем, как солнечный свет скользит по асфальту. Голова всё ещё гудела, но внутри было удивительно ясно, будто вчерашний вечер выжиг что-то лишнее.

– Ты одна живёшь? – вдруг спросил Рэнни, не отрывая взгляда от дороги.

Делли повернулась к нему. Взгляд стал серьёзным и собранным.

– Ну да, – ответила она. – А что, тебе вдруг стало интересно со мной разговаривать?

Она ехидно хмыкнула, снова глядя в окно.

– Я думала, ты не разговариваешь с людьми без подписчиков.

Рэнни растянул губы, в саркастической улыбке.

– Расслабься. Иногда я делаю исключения. Особенно когда человек сам лезет в мой кадр.

Делли посмотрела на него, и в голове отчётливо вспыхнуло:

Козёл. Не герой, не загадка. Просто человек, который на экране отлично играет роль, а в жизни холодный и высоко-

мерный.

– Я никогда не стану подобием тебя, – сказала она спокойно.

Рэнни мельком взглянул на неё, всё так же невозмутимо.

– Конечно. Потому что ты вряд ли дорастёшь до такого.

Слова ударили точно, без лишней грубости, от этого ещё больнее на душе.

Глаза Делли зашипало на секунду, но она сглотнула слезы.

Я так тобой восхищалась, – мелькнуло в голове. – А ты просто урод. Высокомерный и пустой.

Она ничего не ответила. Не потому, что не было слов – потому что не было смысла. Она не собиралась ничего доказывать. Не ему. Не такому человеку. Машина ехала дальше, а Делли смотрела в окно и впервые чётко понимала:

этот человек – больше не моя мечта.

Он остановился на парковке. Машина замерла резко, будто точка в разговоре.

Делли тут же отстегнулась.

– Спасибо, – сказала она, не глядя на него, и вышла.

Делли бегом зашла в общежитие, захлопнула за собой дверь комнаты и сползла по ней вниз, прижимаясь спиной. Горячие, неконтролируемые слёзы хлынули сразу. Всё, что она держала внутри со вчерашнего вечера, обрушилось разом. Делли схватила телефон и начала писать Ники. Сообщения шли одно за другим сбивчиво, эмоционально, с ошибками. Ники отвечала сразу. Судя по сообщениям, она была

в полном шоке от того, сколько всего произошло за такой короткий период. В дверь постучали. Делли вздрогнула, так что телефон чуть не выпал из рук. Несколько секунд она просто сидела, затем встала, вытерла слёзы тыльной стороной ладони и подошла к двери. Открыла.

Рэнни.

Он держал её сумку. Его лицо было напряжённым, брови сведены.

Делли тяжело вздохнула и молча протянула руку за сумкой.

Он не отдал.

– Делл... – сказал он. – Я не хотел тебя обидеть. Я не думал, что ты заплачешь.

Она снова потянулась за сумкой, но он поднял её выше.

– Эй, успокойся.

– Да отвали ты от меня! – резко сказала Делли. – И отдай сумку!

В коридоре кто-то обернулся на ее крик.

Рэнни выругался сквозь зубы, резко толкнул её внутрь комнаты и закрыл дверь.

– Ты что делаешь?! – выкрикнула Делли.

Она села на кровать, закрыв лицо руками. Плечи затряслись от истерики, слёзы лились снова, сильнее чем прежде. Это было уже не просто от обиды – от разочарования, от сломанного образа, от того, как больно бывает, когда рушится чья-то идеализация.

Рэнни опустился перед ней на одно колено и осторожно попытался отвести её руки.

– Делли, посмотри на меня.

– Нет! – вырвалось у неё. – Ты... ты сделал это. Ты даже не понимаешь.

Голос сорвался.

– Я не могла представить, что ты такой человек. Что ты... ты...

Она всхлипнула качая головой в разные стороны.

– Лучше бы я вообще никогда тебя не встречала.

Рэнни шумно выдохнул.

– Иди сюда... – сказал он тише.

– Чт – не успела Делли договорить, как он притянул её к себе.

Он обнял её крепко и уверенно, поглаживая по спине, будто пытался успокоить не словами, а теплом. Делли сначала напряглась, но затем сжала ткань его майки на спине, уткнувшись лицом ему в грудь. Она рыдала, не сдерживаясь замачивая слезами и соплями его майку. И сама не понимала от чего именно она сейчас рыдает. От того, что он её обидел. Или от того, что он сейчас держал её в объятиях. От того, что этот человек разбил её мечту. Или от того, что его близость всё равно делала её той самой счастливой, глупой фанаткой, которой она так отчаянно пыталась перестать быть. Он чуть отодвинул её от себя, внимательно вглядываясь в лицо. Потом медленно и осторожно, большими пальцами вытер слёзы

с её щёк. Этот жест был слишком личным. Слишком неожиданным. Она вообще не понимала, что чувствует в этот момент – внутри всё смешалось: обида, тепло, стыд, притяжение, злость на него.

Рэнни посмотрел на неё серьезно.

– Извини меня. Я был не прав, что так сказал.

Он сделал паузу.

– Мне надо идти.

В его глазах была искренность. И ещё что-то похожее на тень сомнения, напряжение, будто он сам не до конца понимал, зачем сделал всё это. Делли не успела уловить, что именно. Она молча отпустила его. Рэнни тихо вышел, аккуратно закрыв за собой дверь.

Делли долго стояла под горячим душем – минут сорок, может, час. Вода стекала по плечам, смывая запахи, прикосновения, вчерашний вечер. Она упиралась лбом в плитку и пыталась не думать. Но мысли всё равно возвращались. На пары она не пошла. Весь день провела в кровати: заказывала доставку, ела медленно, без аппетита, читала, перечитывала одни и те же страницы которые плыли перед глазами, а мозг не улавливал смысл текста.

Телефон завибрировал.

Грейс: привет, тебя чего не было? У нас сегодня была тренировка по танцам. Жду тебя завтра. Может, повторим то, как мы нажрались?)

Делли улыбнулась от воспоминания.

Грейс ей нравилась. Хотя сначала она вызывала настороженность, сейчас Делли точно знала, что с ней можно быть собой. Она чем-то напоминала Ники: такая же живая, без капли притворства.

Следом пришло сообщение от Эша.

Эш: привет. Как ты? Не мог написать весь день, у меня были пробы. Я их прошёл. Буду сниматься в новом сериале Netflix, «Береговая линия». Делли, прости меня ещё раз. Ты правда классно танцуешь. Мне, наверное, просто было неприятно, что все так смотрели. Ты... другая. И для меня это важно.

Делли нахмурилась, глядя на экран.

Другая?

Она не ответила.

Она не понимала, что это значит – другая. Не лучше, не хуже. Просто слово, за которым всегда пряталось что-то непонятное и неопределённое. Что-то, из-за чего люди либо восхищались ею, либо пытались поставить на место. Делли отложила телефон, перевернулась на бок и уставилась в стену.

Она только закрыла глаза, как в дверь начали яростно долбиться.

Она резко вскочила, сердце ударило в горло от липкого страха. По коже пробежал холод, хотя на ней была тёплая пижама с длинным рукавом. Делли подошла к двери.

– Кто? – спросила она, стараясь, чтобы голос не дрожал.

В ответ постучали снова, уже не так резко, будто человек за дверью одумался.

Делли открыла дверь, на пороге стоял Рэнни. В руке бутылка с виски. Он был явно пьян.

– Какого чёрта?! – вырвалось у неё.

Он шагнул внутрь, будто это было само собой разумеющимся.

– Делли... мне нужно переночевать.

Она захлопнула дверь и уставилась на него широко раскрытыми глазами.

– Ты в своём уме? Чего тебе надо? Убирайся. Иди к себе на виллу, в отель, куда угодно. Уходи сейчас же.

Рэнни сделал глоток из бутылки и покачал головой.

– Нет. Мне... мне нужно здесь. Понимаешь?

Делли подошла ближе, раздражённая и растерянная.

– Нет, я не понимаю. Так что уходи. Ты что, отель не можешь снять?

Он поставил бутылку на стол.

– Не могу, Делл.

Он посмотрел на неё мутным, но упрямым взглядом.

– Я же тебя не выгнал, когда ты ночевала у меня. Теперь ты мне должна, ясно?

– Что за бред ты несёшь?.. – начала она.

Но он уже снял обувь и, не слушая, лёг на её кровать, раскинувшись так, будто был у себя дома. Делли застыла на се-

кунду, а потом начала истерически смеяться запрокинув голову, закрывая лицо руками и метаясь по комнате.

– Рэнни, ты с ума сошёл. Это ненормально. Уходи сейчас же.

Он лежал, смотрел на неё и только мотал головой, с какой-то странной, усталой улыбкой.

Делли резко выдохнула.

– Хорошо, тогда уйду я. Это просто безумие!

Она подошла к двери, наклонилась за обувью, и в этот момент он резко встал и перехватил её за запястье, прижав к двери.

– Отпусти меня! – она испуганно распахнула глаза. – Ты не в себе, понимаешь?

Он тут же ослабил хватку. Его голос стал тихим:

– Пожалуйста... останься. И позволь мне остаться, только сегодня. Прошу.

Он сделал шаг назад. Делли тяжело дышала, вглядываясь в его лицо. В нём не было наглости, только усталость и что-то похожее на страх.

– Ладно... – сказала она шёпотом.

Он осторожно взял её за руку, и они легли рядом.

Что вообще происходит? – думала Делли.

Рэнни обнял её за талию, уткнулся лицом в шею и сразу уснул, словно выключился. Так быстро. Делли лежала, не двигаясь. Её жизнь стала какой-то ненормальной. Абсурдной и нереальной. Она лежала в одной кровати со своим куми-

ром. Он обнимал её. Дышал ровно и спокойно.

Это точно происходит со мной?

Мысли путались, тело постепенно расслаблялось, и, несмотря на всё происходящее, Делли тоже уснула.

Глава 6. Делли

Делли проснулась от настойчивого стука в дверь и оттого, что спала, уткнувшись лицом в чью-то шею. Она резко дёрнулась, распахнула глаза и тут же увидела спящего Рэнни который оккупировал ее подушку.

– Твою мать... – прошептала она.

Стук повторился.

– Делли, – раздался за дверью голос Эша. – Нам нужно поговорить. Открывай.

Делли схватила телефон. Экран ослепил глаза, уже был обед.

– Чёрт... – она схватилась за голову, затем наклонилась к Рэнни и зашипела шёпотом:

– Рэнни, вставай. Быстро. Эш за дверью.

Рэнни вместо того, чтобы проснуться, притянул её к себе, и Делли снова рухнула на кровать в его объятиях.

– Да вставай ты! – прошептала она, дёргая его за плечо.
– Он сейчас войдёт!

Рэнни не реагировал.

Стук стал настойчивее.

Делли вскочила, подбежала к двери, сделала глубокий вдох и, открыв её всего на щель, высунула только голову.

– Привет, Эш... что-то случилось?

Эш стоял напряжённый, злой и растерянный одновременно.

но.

– Случилось? – резко переспросил он. – Конечно, случилось. Ты не отвечаешь, исчезаешь, я вообще не понимаю, что происходит. Я думал, у нас всё нормально.

Делли почесала затылок, судорожно соображая, что сказать.

Господи, что ему ответить...

– Всё нормально, – наконец сказала она. – Прости, я уснула. Мне было очень плохо после вчерашнего, я весь день провела в комнате.

– Тогда дай мне войти, – сразу сказал Эш. – Я не буду стоять в коридоре.

У Делли внутри всё сжалось от страха.

Если он увидит Рэнни в моей кровати – это конец.

– Я... – она запнулась. – У меня очень грязно, Эш. Прямо ужасно грязно.

Эш наклонился ближе к двери.

– Мне всё равно. Впусти меня. Я хочу поговорить в комнате, а не здесь.

Делли опустила глаза, готовясь к ору.

Вот сейчас. Сейчас он всё скажет. Что я иллюха. Что я странная. Что я всё испортила.

Она медленно отступила, впуская его. Но ора не последовало. Делли резко обернулась, кровать была пуста. Она перевела взгляд на дверь в ванную, она была закрыта.

...Слава богу.

Делли села на край кровати, пытаясь отдышаться.

Эш подошёл ближе и взял её за руку.

– Делли, – начал он уже мягче, – я правда волновался. Ты просто... исчезла.

Она подняла на него глаза.

– Я не специально, – тихо сказала она. – Мне просто было плохо.

Он кивнул, сжал её пальцы.

– Я знаю, просто... – он замялся, подбирая слова. – Ты мне нравишься.

Делли моргнула.

– Что?

– Нравишься, – повторил Эш. – С самого начала. Не потому, что ты танцуешь или не танцуешь. А потому что ты... настоящая.

Сердце Делли сбилось с ритма.

– Но ты меня не знаешь, – прошептала она. – Как я могу тебе нравиться?

Эш улыбнулся без давления.

– Иногда не нужно знать человека годами, чтобы почувствовать. Ты просто... цепляешь.

Из ванной донёсся еле слышный звук воды.

Делли напряглась, но Эш этого не заметил.

– Я хочу пригласить тебя, – продолжил он. – Сегодня в пещеру Киамо. Там красиво и тихо. Я возьму еду, напитки. Просто побудем вдвоём.

Делли растерялась.

– Сегодня?... Ну, давай.

Он притянул её в объятия, Делли напряглась лишь на секунду, а потом позволила себе расслабиться. Запах его куртки, спокойное дыхание, всё было слишком... нормально. Он поцеловал её осторожно в висок едва касаясь губами ее кожи.

– Тогда я заеду за тобой в семь, – сказал он, отстраняясь.

– Если передумаешь – просто напиши, я пойму.

Она кивнула, всё ещё немного оглушённая происходящим. Дверь за Эшем закрылась. В комнате повисла тишина.

– Интересно, – раздался голос со стороны ванной, – ты всегда так быстро соглашаешься на свидания?

Делли вздрогнула и резко повернулась. Рэнни стоял в дверях ванной, опираясь плечом о косяк. Волосы слегка влажные, взгляд яснее, чем вчера, но в нём всё равно читалась эта его раздражающая уверенность.

– Ты всё слышал? – выдохнула она.

– Достаточно, – ответил он. – «Ты настоящая», «ты не как все»... стандартный набор.

– Ты вообще не должен был тут быть, – резко сказала Делли. – И тем более подслушивать.

Рэнни усмехнулся, но без злости.

– Расслабься. Я не ревную.

Пауза.

– Просто странно видеть, как кто-то смотрит на тебя...

так.

Она скрестила руки на груди.

– А как ты на меня смотришь, Рэнни?

Он замолчал, впервые за всё время. Делли почувствовала, как внутри всё снова начинает путаться в клубок.

– Мне нужно собираться, – сказала она, отводя взгляд. –

У меня планы.

Рэнни кивнул.

– Понимаю.

Он сделал шаг к выходу, потом остановился.

– Только будь осторожна, он хороший. Но хорошие тоже умеют ранить.

– А ты, значит, эксперт? – тихо спросила она.

Он криво улыбнулся.

– К сожалению.

Рэнни вышел, оставив дверь приоткрытой. Делли медленно села на кровать. Семь вечера. Пещера. Эш. И где-то между этим Рэнни, который никак не хотел выходить у неё из головы.

– Господи... – прошептала она, глядя в пустоту.

Делли вышла из душа, закутавшись в полотенце, и открыла шкаф. Она на секунду замерла, разглядывая вещи, будто выбирала не одежду, а настроение. Нежно-розовый купальник лежал аккуратно сложенный. Слитный, простой спереди, но со спинкой, открытой до поясицы – тонкие линии,

ничего вызывающего.

Ладно... – подумала Делли. – Это же пещера и вода, а не показ мод.

Она надела купальник и снова уставилась в шкаф.

– А сверху что?.. – пробормотала она себе под нос.

Платье казалось странным выбором. Но потом она откопала пляжное платье, которое давно не надевала: лёгкое, молочно-белое, из тонкой полупрозрачной ткани. Оно мягко спадало по телу, доходило чуть выше колен, с тонкими бретелями и свободным силуэтом. Когда она повернулась, ткань едва колыхнулась, намекая на купальник под ним, но не показывая лишнего.

– Нормально, – кивнула себе Делли. – Спокойно.

Она расчесала волосы, оставив их распущенными – влажные пряди мягко легли на плечи. Она не хотела выглядеть «слишком». Хотела выглядеть собой. Телефон завибрировал.

Эш: я приехал.

Сердце чуть ускорилося. Делли взяла сумку с полотенцем, телефон и вышла. Эш ждал у машины. На нём была белая майка и чёрные шорты Nike – просто, по-летнему, без попытки произвести впечатление, и именно поэтому выглядел он очень хорошо.

– Привет, – улыбнулся он.

– Привет, – ответила Делли, садясь на пассажирское сиденье.

Он посмотрел на неё чуть дольше обычного.

– Ты прекрасно выглядишь.

Делли смущённо улыбнулась.

– Спасибо.

– Подожди, – сказал Эш и потянулся на заднее сиденье. –

Я тебе кое-что привёз.

Он протянул ей букет.

Кустовые розовые розы. Делли замерла. На секунду она просто смотрела на них, не веря.

– Это... мне? – выдохнула она.

Её глаза засияли. Цветы были свежими, пахли летом и чем-то очень тёплым. Ей никогда раньше не дарили цветов – не так, не просто потому что захотелось.

– Боже... спасибо, Эш, – сказала она искренне, шёпотом, и, сама не заметив, схватила его за руку. – Они чудесные, мне правда так приятно.

Эш рассмеялся, немного смущённо.

– Я рад.

Он завёл машину, и они поехали. Делли смотрела в окно, держа букет на коленях, и вдруг поймала себя на мысли, что ей спокойно с ним. Пока они ехали, Делли быстро набрала сообщение отцу: что с ней всё хорошо и она скоро ляжет спать. Нажала «отправить» и только потом позволила себе выдохнуть. Машина остановилась у пляжа. Вечер был тёплым, воздух пах солью и водорослями, а океан темнел, перебиваясь отражениями заката.

Когда они подошли ближе к воде, Делли заметила гидроцикл, покачивающийся на мелких волнах.

– Я... – начала она, немного растерявшись.

Эш уже сел на место водителя и, обернувшись, улыбнулся:

– Давай, залезай.

Делли осторожно подошла и устроилась сзади.

А куда руки деть?.. – мелькнуло в голове.

Она оглянулась: сзади была ручка, но тянуться к ней было неудобно и как-то неестественно. Эш, будто почувствовав её замешательство, взял её ладони и спокойно положил себе на пресс.

– Держись крепче, – сказал он мягко.

Делли хотела что-то пошутить, разрядить момент, но в эту же секунду Эш резко дал газ. Гидроцикл рванул по воде, разбрызгивая холодные капли. Делли вскрикнула и инстинктивно вцепилась в него, крепко сжимая пальцы. Ветер ударил в лицо, волосы тут же разлетелись, сердце колотилось где-то в горле. Эш искренне смеялся, будто сам снова был подростком. Океан шумел, скорость пьянила, и Делли поймала себя на том, что смеётся вместе с ним не думая ни о Рэнни, ни о статусах, ни о вчерашнем. Они подплыли к огромной пещере, скрытой в скалах, и она сразу заметила: у входа уже стояли два гидроцикла. Она слезла первой. Эш нахмурился тоже обратив внимание ни гидроциклы. Он молча, уверенно взял Делли за руку. Делли на секунду замерла, но потом сама сжала его ладонь, будто ей это было нужно не меньше,

чем ему.

Они вошли внутрь. Пещера оказалась замораживающей, каменные своды поднимались высоко вверх, словно природный собор, стены были изъедены временем и водой, покрыты тёмными прожилками и светлыми отблесками соли. Где-то сверху сквозь узкие трещины пробивался солнечный свет, рассыпаясь по стенам мягкими лучами. Внутри было прохладно, воздух влажный, наполненный эхом капающей воды. Они прошли узкий проход и Делли замороженная остановилась. Перед ней открылось озеро невероятного, нереально-голубого цвета. Вода светилась изнутри, прозрачная, как стекло, и казалась глубокой и спокойной одновременно. А затем она увидела их.

В воде купались Рэнни и Стелла. Они обернулись одновременно. Эш чуть сильнее сжал руку Делли, она почувствовала напряжение в его пальцах.

– А вы что тут делаете? – резко спросил он.

Рэнни тут же усмехнулся.

– Не знаю, – сказал он легко. – Мы со Стеллой давно планировали сюда заехать.

Он бросил взгляд на их сцепленные руки.

– А у вас что, свидание?

Он посмотрел на Делли слишком внимательно, будто что-то просчитывал или скрывал. Делли отвела взгляд в сторону. Стелла заметно помрачнела, увидев их руки.

– Да, у нас свидание, – твёрдо сказал Эш. – И, чёрт побе-

ри, братан, я тебя сегодня спрашивал. Ты сказал, что будешь дома. Ладно, проехали.

Он повернулся к Делли.

– Ты не против? Мы можем уехать и поехать в другое место.

В его глазах не было ни давления, ни раздражения только искренность.

Делли покачала головой, стараясь улыбнуться.

– Нет, всё в порядке. Правда. Давай купаться, вода здесь невероятная.

Эш улыбнулся в ответ и помог ей спуститься на ровный каменистый участок, откуда можно было нырнуть. Он снял майку.

Делли снова, против воли, скользнула взглядом по его татуировке – по коже, по движению мышц и тут же отвела глаза. Эш это заметил и тихо рассмеялся. Теперь очередь была за ней. Почему-то именно в этот момент Делли стало неловко снимать пляжное платье. Но она всё же сняла его. Ткань мягко соскользнула вниз, а волосы рассыпались по обнажённой спине.

Эш смотрел на неё, и в его взгляде было только восхищение. Чистое, открытое, без оценки.

Они повернулись к воде.

Рэнни и Стелла о чём-то говорили в стороне.

– Ты же не боишься прыгнуть? – спросил Эш, уже подходя к краю.

– Прыгнуть?! – Делли округлила глаза, и в груди мгновенно стало тесно от смеси восторга и ужаса.

И прежде, чем она успела сказать хоть слово, Эш уже нырнул.

Он вынырнул, стряхивая воду с волос, и засмеялся так открыто и заразительно, что у Делли на секунду перехватило дыхание.

– Давай, Делл!

Рэнни и Стелла наблюдали молча.

Делли закрыла рот рукой, сердце колотилось где-то в горле.

– А если я задену камни?..

Эш открыл рот, чтобы ответить, но Стелла бросила холодно, с лёгкой усмешкой:

– Не бойся, если что – это будет хотя бы эффектно.

Слова укололи, но Делли даже не посмотрела на неё. Внутри всё сжалось от злости, от желания доказать себе что она сможет. Она сделала шаг назад, глубоко вдохнула, разбежалась и прыгнула. Вода мягко приняла ее. Холод обжёг кожу, но не испугал, а наоборот, словно разбудил. Делли вынырнула, смеясь, задыхаясь от восторга и адреналина, с бешено колотящимся сердцем. Эш тут же подплыл к ней и крепко обнял, будто они вместе победили что-то огромное.

– Видишь? – сказал он, не отпуская. – Ты справилась.

Его голос был таким тёплым, таким гордым за неё, что у Делли на мгновение защипало в глазах. Она засмеялась уже

не от страха, а от чистого, детского счастья.

Рэнни резко плеснул в них водой.

– Фу, от вас сейчас вся вода ванильной станет, – усмехнулся он, но в голосе сквозила какая-то странная нотка – то ли насмешка, то ли что-то ещё.

Эш рассмеялся и тут же поплыл к нему, в ответ щедро окатив его брызгами.

– Сам нача-а-ал!

Делли инстинктивно отплыла в сторону, наблюдая за ними со смешанным чувством – веселье мгновенно сменялось тревогой, будто воздух в пещере стал каким-то тяжелым, предвещая что-то плохое или кого-то. Стелла выбралась на камень, достала бутылку вина и ловко открыла её штопором. Затем снова скользнула в воду, подняв бутылку над головой.

– Ну что, – сказала она, – поиграем в «правду или действие»?

В памяти Делли всплыл школьный коридор, шкаф, смех одноклассников и то, как она тогда просто убежала, сгорая от стыда. Она не хотела снова чувствовать себя маленькой, слабой, выставленной на посмешище.

– Давай! – крикнул Рэнни.

Они подплыли ближе, образовав небольшой круг. Эш оказался рядом с Делли, плечом к плечу и это придало ей сил.

Стелла отпила глоток и посмотрела прямо на Делли с вызовом, а глаза излучали жестокость.

– Правда или действие?

– Правда, – ответила Делли, чуть поспешно, но твёрдо.

– Когда у тебя был последний секс?

Вода будто стала ледяной как на Байкале. Делли выпучила глаза, переводя взгляд с одного лица на другое. Все смотрели с интересом – кто с любопытством, кто с ожиданием. Ей вдруг стало невыносимо жарко, несмотря на холод воды. Щёки загорели.

– Я... – начала она и почувствовала, как голос дрожит. –

Я не занималась сексом.

Повисла звенящая пауза.

Стелла демонстративно приподняла бровь.

– Ты серьёзно?

Делли почувствовала, как внутри закипает ярость. Она резко подняла подбородок, глядя прямо в глаза Стелле.

– А что? – голос её стал твёрже, чем она ожидала. – Тебе так важно, с кем я была в постели? Своё уже не так интересно, да?

Стелла злобно улыбнулась, кривя лицо и, не отвечая, передала бутылку Рэнни.

Он отпил, вытер губы тыльной стороной ладони и посмотрел на Эша.

– Правда или действие, брат?

– Действие, – ответил Эш, не раздумывая.

Рэнни опасно улыбнулся, прикусывая губу.

– Поцелуй Стеллу.

Лицо Эша исказилось в отвращении.

– Нет, тогда правда.

Делли почувствовала, как напряжение сгущается, будто пещера сжимается вокруг них. Стелла явно злилась. Эш был напряжён. Рэнни слишком довольный собой.

– Окей, правда, – протянул Рэнни. – Какого хрена два дня назад, когда ты переспал со Стеллой, ты её просто бросил?

Мир будто треснул. Делли открыла рот, воздух застрял в горле.

Стелла ударила Рэнни по плечу.

– Ты идиот?! – выдохнула она, явно в шоке от того, что он это сказал вслух.

Эш смотрел на Рэнни с чистой, неприкрытой яростью.

– Какого чёрта, Рэнни? Ты совсем с ума сошёл?

Делли уже выбиралась из воды. Сердце разрывалось от ужаса, а в горле стоял удушающий ком, который вот-вот мог вырваться.

Господи, да они все просто конченные.

Мерзко. Всё было мерзко. И самое мерзкое не игра, не вопрос, а внезапное, разрывающее осознание: Эш бегал за ней, говорил правильные слова, держал её за руку, дарил цветы... и при этом был со Стеллой.

– Делли, стой! – крикнул Эш.

Она не обернулась.

Делли, не раздумывая, вскочила на гидроцикл. Она совсем не умела ездить, но сейчас это было неважно. Она резко выкрутила газ и рванула по воде в сторону берега. Волны

хлестали по корпусу, брызги били в лицо, солёная вода попадала в глаза и смешивалась со слезами.

– Блин... – вырвалось у неё сквозь всхлип.

И тут её словно ударило мыслью.

– Телефон... – она сжала руль так сильно, что побелели костяшки. – Ну почему я всегда его теряю?!

Она резко сбросила скорость, остановившись посередине между пещерой и пляжем. Вокруг только вода и тишина. Только шум собственного дыхания и далёкий гул волн.

– ААА! – закричала она в пустоту, и жалкий крик тут же растворился в пространстве.

Делли развернула гидроцикл и поехала обратно. У входа в пещеру стоял Эш – один, мокрый, с виноватым, потерянным лицом.

Она хотела просто пройти мимо, сделать вид, что его не существует, но он крепко схватил её за руку.

– Делли, пожалуйста... выслушай меня.

Она тут же вырвала руку.

– Делли, прости, я...

Рэнни и Стелла сидели на гидроцикле чуть поодаль и наблюдали.

– Ты просто... – Делли захлёбывалась словами. – Ты чертовски ужасен, понимаешь? Она в тебя влюблена, а ты пользуешься этим, чтобы переспать и исчезнуть, не сказав ни слова, Эш. Я не хочу быть частью этой гнусной истории.

Эш смотрел на неё с яростью и болью одновременно, он

ничего не ответил. Просто развернулся, сел на гидроцикл и уехал, разрезая воду.

Делли осталась.

Она вошла обратно в пещеру, провела руками по лицу и шумно выдохнула.

– Какого хрена вообще... – сказала она вслух.

Эхо повторило её слова, сделав их ещё более пустыми. Она разбежалась и снова нырнула в воду.

Вынырнув, она услышала голос Рэнни:

– И долго ты собираешься плавать? Мне вообще-то уже ехать.

– Уезжай, – грубо ответила Делли, не поворачиваясь. Голос дрожал, но она старалась держать его твёрдо.

– Ага, и ты тут ночевать будешь? – усмехнулся он.

Делли взяла бутылку, стоявшую на камне, сделала большой, обжигающий глоток.

– Да, – сказала она спокойно, хотя внутри всё кричало. – Именно так.

Рэнни рассмеялся и нырнул в воду. Через секунду он был рядом с ней.

– Тебя так расстроило, что он переспал со Стеллой? – спросил он, глядя слишком внимательно, слишком близко. – Ты правда думала, что он будет ждать, пока ты ему дашь?

Делли медленно повернулась. В глазах уже не было слёз, только холодная и чистая злость.

– Ты отвратителен, если честно, – сказала она твёрдо, каж-

дое слово падало тяжело, как камень. – Я ничего от него не ждала. И мне всё равно, ясно?

Рэнни подплыл ближе. Слишком близко. Она чувствовала его дыхание, тепло тела в холодной воде. Он уверенно положил руки ей на талию, без спроса. Сердце Делли забилось так сильно, что заглушало шум воды, заглушало всё. Она сама не поняла, как обхватила его ногами за талию и положила инстинктивно руки ему на плечи.

Рэнни убрал прядь волос с её лица, внимательно разглядывая, будто видел впервые.

Провёл пальцем по её губе.

– Вы целовались? – тихо спросил он.

Делли молча покачала головой, словно под гипнозом. Внутри всё кричало – остановись, беги, но тело не слушалось.

Рэнни наклонился ближе...

Она почувствовала дыхание возле своих губ.

– Делл! – раздался крик Эша где-то снаружи. – Делли, ты где?!

Рэнни резко отстранился, отплыл в сторону будто ничего не было.

Делли будто очнулась. Она развернулась и поплыла обратно к камням, где лежали её платье и сумка, чувствуя, как внутри всё дрожит от злости, от страха и от того, что она едва не позволила себе перейти черту. Делли быстро надела платье, схватила сумку и поднялась. Она прошла мимо Эша,

даже не глядя на него, но он тут же пошёл следом.

– Делл, ты так и будешь убегать, как ребёнок, чёрт подери?
– резко бросил он. – Да, я с ней переспал. И то потому, что был пьяным. Трезвым я бы вообще к ней не полез.

На секунду повисла тишина. Потом Делли истерически рассмеялась, так, что самой стало не по себе. Она повернулась к нему, глаза блестели от шока и ярости.

– Ты сейчас серьёзно это сказал? – выдохнула она, голос дрожал от неверия. – Ты оправдываешься тем, что был пьян? Как будто это что-то меняет? Как будто это делает тебя лучше?

В этот момент из пещеры вышел Рэнни и сел на гидроцикл, наблюдая за сценой с ленивым интересом.

Делли перевела взгляд с Эша на него и вдруг сказала:

– Слушай... Рэнни, ты можешь меня увезти?

Эш резко нахмурился.

– Нет. Ты не поедешь с ним. Я тебя привез – я тебя и увезу.

Делли подняла руки, делая шаг назад, чтобы он не схватил её.

– Я не твоя вещь, ясно?

Она подошла к гидроциклу и села сзади Рэнни, но демонстративно не обняла его. Вместо этого ухватилась за задние ручки. Было неудобно, неустойчиво, но она не хотела к нему прикасаться. Сама не понимала почему. Рэнни рванул с места. Ветер бил в лицо, руки быстро начали уставать, но Делли терпела. Она смотрела только вперёд, будто если обернётся

– всё рухнет окончательно. Они подъехали к пляжу. Делли спрыгнула и сразу пошла прочь, не оглядываясь.

Телефон завибрировал.

Грейс: приезжай на Ocean Drive, 214. Я тут.

Делли остановилась. Постояла секунду. Потом развернулась и снова подошла к Рэнни, показывая экран.

– Увезёшь меня? – спросила она коротко.

Он приподнял бровь усмехаясь.

– И зачем мне это?

– Пожалуйста, – сказала Делли. Тихо без вызова. В голосе сквозила усталость и мольба.

Рэнни посмотрел в сторону воды. Эш был уже далеко.

– Ладно, – сказал он после паузы. – Садись в машину.

Они доехали молча. Снова какой-то большой, дорогой дом – светлый фасад, музыка, смех, огни. Делли сухо сказала:

– Спасибо.

Она вышла из машины, даже не обернувшись. Телефон снова завибрировал – Эш трезвонил без остановки. Делли поставила звук на беззвучный и убрала телефон в сумку.

Она вбежала в дом.

– ДЕЛЛЛИИИИ! – завизжала Грейс, уже с бокалом в руке, глаза блестели от алкоголя и радости. – ПРИВЕТ!

Она подбежала, чуть не расплескав вино, и они крепко обнялись. Делли почувствовала, как напряжение внутри немного отпускает, словно Грейс одним своим присутствием

вытягивала из неё весь яд этого бесконечного дня. Объятие было горячим, искренним, пахло её духами и чуть сладким вином. Делли на секунду закрыла глаза и просто стояла, позволяя себе утонуть в этом простом человеческом тепле.

– Ну что, где ты была? – Грейс тут же подхватила её под руку, таща к дивану в углу, где было чуть тише. – Ты выглядишь, как будто тебя через мясорубку пропустили, но при этом всё равно красивая, чёрт возьми.

Делли слабо улыбнулась и рассказала. Про пещеру – как прыгала, как смеялась, как думала, что всё наконец-то налаживается. Про Эша – как он смотрел на неё, как держал за руку, как дарил цветы. Про Стеллу – холодный взгляд, ядовитые слова. Про ночь с Рэнни умолчала, только сглотнула ком в горле. Про момент в воде тоже. Голос её дрожал, иногда срывался, но она говорила будто выплёвывала яд.

– Какой кошмар, – закатила глаза Грейс, но в её взгляде была не насмешка, а настоящая злость за подругу. – Но знаешь, что ещё ужаснее? То, что Стелла легла с ним, когда он был пьяным, лишь бы хоть как-то удержать. Это... мерзко. Это не любовь, это какая-то больная зависимость.

Делли ничего не ответила. Просто сделала глоток терпкого вина, которое обожгло горло. Оно стекло вниз, оставляя послевкусие, похожее на её собственные чувства.

– Слушай, – вдруг сказала она, глядя в бокал, пальцы дрожали, – как думаешь... мне стоит согласиться сняться в рекламе против акне?

Грейс громко расхохоталась, откинув голову назад.

– Ты серьёзно? А почему нет? Все с чего-то начинают, Делл. Все. Даже самые крутые начинали с рекламы зубной пасты или прокладок.

Делли пожала плечами, будто на них лежал весь мир.

– Я не знаю... Я, наверное, не считаю себя достаточно красивой.

Грейс резко посмотрела на неё, глаза сузились в щелки, а улыбка исчезла.

– Ты издеваешься? – голос её стал серьёзным, почти сердитым. – Делли, ты выглядишь как ангел. У тебя глаза, в которых можно утонуть, кожа, как у ребёнка, и эта твоя улыбка... ты очень красивая. И не смей мне тут говорить обратное, потому что я сейчас разревусь вместе с тобой.

Она ткнула в неё пальцем угрожающе.

– Когда я стану режиссером, я позову тебя в свой фильм, ясно? И не вздумай отказываться!

Делли искренне рассмеялась впервые за день по-настоящему. Слёзы всё ещё стояли в глазах, но теперь они были от тепла со стороны подруги.

Она открыла анкету, перешла в приглашения и откликнулась на пробу. Пальцы дрожали, когда она нажала «отправить». Сердце стучало так сильно, что казалось – сейчас выскочит.

Грейс приобняла её по-дружески, крепко прижимая к себе.

– Вот видишь, не бойся. Всё только начинается. Ты пойдёшь далеко, я тебе обещаю. Ещё вина?

Дальше всё смешалось. Они смеялись до слёз, снова напились, и Грейс, хохоча, потащила Делли на танцпол.

Заиграла Nelly Furtado – «Give It To Me».

– If you see us in the club, we'll be acting real nice!(Если увидишь нас в клубе, мы будем вести себя очень мило!)– подпевала Делли, танцуя.

Грейс крутилась, двигая бёдрами, смеялась. Делли чувствовала себя легче, будто мир снова стал простым, будто вчерашний вечер, пещера, поцелуи, слёзы. Всё это осталось где-то далеко, за горизонтом. Тело двигалось само, музыка текла по венам, и впервые за долгое время она не думала – просто была.

К ней сзади подошёл какой-то парень, начал двигаться рядом с ней в ритм и наклонился к ее уху шепча:

– Пойдём в комнату.

– Нет, – сразу сказала Делли, отступая. Голос был твёрдым, несмотря на алкоголь.

Грейс это увидела и резко толкнула его.

– Иди нахрен отсюда.

– Делли, ты охрененно танцуешь, – сказала она, обнимая её.

– Ты мне тоже очень нравишься, – рассмеялась Делли. – Правда.

Она вдруг схватилась за голову.

– У меня кружится голова. Я отойду, ладно?

Грейс кивнула. Делли вышла из толпы и начала медленно, пошатываясь подниматься на второй этаж. Не заметив, как тот парень пошёл за ней. Она зашла в первую попавшуюся комнату. Он вошел следом, резко схватил её и повалил на кровать. От него пахло алкоголем и рвотой.

– Нет! – закричала Делли, пытаясь оттолкнуть его. Холодный страх ударил мгновенно. Она билась, царапалась, но он был сильнее.

В следующий момент его резко дёрнули за шкуру. Жесткий удар пришелся парню прямо в нос, с хрустом от чего парень заорал.

Делли закрыла рот рукой. Это был Рэнни. Он вытолкнул парня из комнаты и захлопнул дверь так сильно, что задрожали стены.

– Эй, – сказал он, подходя ближе. Голос был низким, спокойным, но в нём чувствовалась твердость. – Ты в порядке?

Делли смотрела на него широко раскрытыми глазами, потом кивнула и резко обняла его за шею. Руки дрожали, слёзы безудержно снова хлынули.

– Всё хорошо, – тихо сказал он, обнимая её в ответ. – Ты в безопасности.

Она покачала головой, уткнувшись ему в грудь, чувствуя, как его сердце бьётся быстро и сильно.

– Мне было страшно... Спасибо. Спасибо, что пришёл.

– Я отвезу тебя домой, – сказал он. – Пойдём.

Делли молча кивнула и отстранилась, всё ещё дрожа.

Она знала одно:

если бы он не появился – всё могло закончиться совсем иначе.

Сначала они ехали молча. Делли смотрела в окно, пока дыхание окончательно не выровнялось. Потом вдруг тихо и неожиданно рассмеялась, будто её снова накрыла волна опьянения от духоты и всего пережитого.

– Я согласилась на рекламу от акне, представляешь? – сказала она, проводя ладонью по лицу. – Боже... я такая... я даже не знаю, как такую трусливую меня вообще угораздило поступить на актёрское.

Рэнни усмехнулся, бросив на неё короткий взгляд.

– Большинство начинают с рекламы, – сказал он спокойно.

– Но ты ведь не снимался в ней, – резко возразила Делли.

– Откуда ты знаешь? – приподнял бровь он.

– Неа, – покачала головой она. – Я всё знаю.

– Прямо всё? – он посмотрел на неё внимательнее.

Делли пьяно кивнула.

– Так ты моя фанатка? – усмехнулся Рэнни.

Она повернулась к нему, глаза блестели.

– Нет, конечно. Я вообще без понятия, где ты снимался.

Он усмехнулся и снова посмотрел на дорогу.

– Давай заедем в кафе, – сказал он. – Тебе нужно поесть и выпить горячего чая, иначе завтра будет тяжело.

– Ты что, решил проявить заботу? – прищурилась Делли.

– Ты же вроде меня ненавидишь.

– С чего ты взяла, что я тебя ненавижу?

– Не знаю, – пожала плечами она.

Помолчав, Делли вдруг сказала:

– Как думаешь... ты бы мог в меня влюбиться, будь я популярной?

Рэнни резко вскинул бровь, он явно не ожидал этого.

– Делли, – тихо сказал он, – ты, кажется, очень перебрала.

Она посмотрела на него серьёзно.

– Просто скажи. Смог бы?

Он покачал головой.

– Я не хочу отвечать на такой провокационный вопрос.

Давай ты сначала протрезвешь.

Делли надула губы и отвернулась к окну. Рэнни это заметил и едва заметно улыбнулся. Они остановились у кругло-суточного киоска «Moonlight Deli». Рэнни взял ей сладкий круассан с миндалём и горячий чай с ромашкой и мёдом, себе чёрный кофе и сэндвич.

Делли вышла и села на лавку под пальмой. Играла приглушённая спокойная музыка, вокруг никого не было. Небо было усыпано звёздами.

– Ешь, – сказал Рэнни, протягивая ей еду.

Она откусила, запила чаем и громко выдохнула.

– Я не хочу есть... Мне просто грустно.

– Почему? – спросил он, делая глоток кофе.

Делли пожала плечами, встала и вдруг улыбнулась.

– Знаешь... это моя любимая песня.

Из динамиков тихо заиграла George Michael – «Father Figure».

Голос певца, низкий, обволакивающий, заставлял расслабиться тело. Он поет о защите, о желании быть всем для кого-то проникали глубоко, прямо в сердце, заставляя кожу покалывать. Делли закрыла глаза и начала медленно двигаться – невесомо, плавно, будто музыка текла по её венам вместо крови. Бёдра качались в такт медленному биту, руки поднимались над головой, пальцы скользили по воздуху. Она растворялась в мелодии, забывая обо всём.

Рэнни опёрся ладонями о край стола, не отрывая взгляда. В этом было что-то невероятно интимное – тишина, приглушённый свет, её тело, движущееся только для музыки...

Глаза его темнели с каждой секундой, дыхание становилось чуть глубже. Внезапно она почувствовала тепло его рук на своей талии, уверенное прикосновение сквозь тонкую ткань платья. Делли не открыла глаза, только выдохнула тихо, позволяя этому случиться. Её пальцы скользнули вниз, накрыли его сильные ладони, переплелись с ними. Потом она медленно подняла руки, коснулась его лица – щёк, линии челюсти, губ. Бёдра продолжали двигаться в ритме, тело тянулось к нему само, как магнитом.

Она повернулась, и замерла.

Рэнни смотрел на неё так, будто видел впервые в жизни.

Глаза его горели мягким, почти благоговейным светом как солнце, пробивающееся сквозь дождь. В этом взгляде было всё: удивление, желание, нежность и что-то ещё, от чего у Делли перехватило дыхание. Сердце заколотилось бешено, отдаваясь в висках, в горле, между ног. Он осторожно взял её лицо в ладони и притянул к себе. Поцелуй начался нежно, губы едва коснулись, словно пробуя, боясь спугнуть момент. Но через секунду всё изменилось. Он углубил поцелуй, стал жадным, горячим и требовательным – язык скользнул к ней, нашёл её язык, сплёлся в медленном, обжигающем танце. Делли впиалась пальцами в его волосы, притягивая ближе, и из груди вырвался тихий, еле слышный стон – такой искренний, что сама удивилась. Его желание вспыхнуло мгновенно.

Руки Рэнни обхватили её крепче, прижали к себе так, что она почувствовала каждый мускул его тела. Делли инстинктивно обвила ногами его талию, лодыжки сомкнулись за спиной, и он легко посадил её на стол встав между её раздвинутых бёдер, не разрывая поцелуя. Его губы спустились к шее оставляя влажные следы, покусывая нежную кожу под ухом. Тело Делли вздрагивало от каждого прикосновения: она никогда не испытывала ничего подобного – такого острого, такого всепоглощающего. Дыхание сбивалось, грудь поднималась часто, соски напряглись под тканью, а внутри всё пульсировало, требуя большего. Она выгнулась навстречу, прижимаясь ближе, и он снова властно поймал её губы. Делли

дерзко прикусила его нижнюю губу, потянула слегка, и Рэнни выдохнул со стоном, полным настоящей, необузданной страсти. Этот звук прошёл по ней электрическим разрядом, заставив бёдра сжаться вокруг него сильнее.

Но резко телефон Рэнни настойчиво завибрировал на столе.

Он не отпустил её сразу. Продолжая держать одной рукой за талию, другой взял трубку, поднёс к уху и всё это время губы его не отрывались от её шеи, продолжая целовать, покусывать кожу, словно не в силах остановиться.

– Да... да, я подъеду, – выдохнул он хриплым, прерывистым голосом в телефон. – Сейчас... хорошо.

Отложив телефон, Рэнни тяжело дышал, опустив лоб к её лбу. Глаза его всё ещё горели, губы были влажными и припухшими. Он смотрел на неё – на пылающие щёки, на губы, распухшие от поцелуев, на глаза, в которых сиял тот же огонь.

– Я увезу тебя... – сказал он наконец, и его голос был хриплым от напряжения. – Мне надо ехать, меня ждут.

Делли молча кивнула. Он снова притянул её к себе, крепко обнял и поцеловал, а потом тихо произнёс:

– Ты даже не представляешь, что я хочу сделать с тобой прямо сейчас...

Он взял её за руку и молча усадил в машину. Дверь хлопнулась глухо, будто отрезая всё, что было снаружи. Делли сидела, глядя прямо перед собой. В голове стоял шум от

осознания, что она поцеловалась с человеком из своих фантазий. С тем, кого видела на экране, в интервью, в фильмах. И теперь он сидел рядом, ведя машину, будто это было... нормально.

Она не знала, что должна сказать.

Спасибо?

Глупо.

Пошутить?

Не получается.

Промолчать?

Наверное, единственное, на что хватало сил.

Когда они подъехали к общежитию, Делли резко отстегнулась.

– Я... э... спасибо, что подвёз, – сказала она и попыталась улыбнуться.

Она уже потянулась к двери, когда он схватил её за руку. Резко и уверенно.

Он притянул её к себе и поцеловал без предупреждения, жадно, так, что у неё перехватило дыхание. Его губы были мягкими, тёплыми, вкусными. Он отстранился всего на секунду, провёл большим пальцем по её губам.

– Увидимся, Делл.

Она не нашла в себе сил ответить. Просто быстро вылезла из машины и пошла к входу, не оглядываясь потому что, если бы оглянулась, могла бы не уйти. Комната встретила её тишиной. Делли вбежала внутрь, закрыла дверь и прислони-

лась к ней спиной. Сердце колотилось так, будто она только что пробежала марафон. Она дрожащими руками достала телефон и написала:

Делли: НИКИ Я ЦЕЛОВАЛАСЬ С РЭННИ КИРКАНОМ.

Ответ пришёл мгновенно:

Ники: ДА ТЫ ГОНИШЬ ТВОЮ МАТЬ
АААААААААА ДЕЛЛИ ТЫ ЧЕРТОВА СУЧКА Я ГОР-
ЖУСЬ ТОБОЙ!

Делли рассмеялась вслух, прикрывая рот ладонью.

Но внутри... было странно. Не эйфория. Не победа. А зыбкое сомнение.

А вдруг для него это ничего не значило? Вдруг он целует новых девушек так же легко, каждый день, не запоминая лиц? Вдруг это была просто... услуга.

Она рухнула на кровать, всё ещё слегка пьяная, уставившись в потолок. Глупая улыбка сама появилась на губах. Она закрыла глаза. Внизу живота всё сжалось, как новое чувство, которому ещё нет названия. Это было желание, ожидание, надежда – всё сразу.

– Будет ли это ещё когда-нибудь? – прошептала Делли в пустоту.

Потолок, конечно, не ответил.

Глава 7. Делли

Делли проснулась от резкого звонка с незнакомого номера. Она нащупала телефон, щурясь от света, который пробивался сквозь неплотно зашторенное окно.

– Алло? – хрипло сказала она, голос ещё сонный, горло пересохло.

– Добрый день, Делли Миласске, – раздался уверенный женский голос, тёплый, но деловой. – Меня зовут Нэнси, я из компании ClearSkin Lab. Вы откликнулись на пробы для рекламной кампании. Мы бы хотели пригласить вас сегодня на встречу, в три часа дня. Адрес – Biscayne Boulevard, 2107, офис 4В.

На секунду Делли просто молчала. Мир замер. Сердце сделало один громкий, болезненный удар, а потом забилось чаще, быстрее, как будто хотело вырваться.

– А... да, да, я поняла, – быстро сказала она, голос дрогнул от волнения. – Спасибо, я приду.

– Отлично. Будем вас ждать, – ответила Нэнси и отключилась.

Делли медленно опустила телефон на грудь. А потом резко вскочила с кровати – так резко, что комната качнулась.

– Боже мой! – рассмеялась она – громко, истерически – и подпрыгнула, не в силах сдержать радость. Руки задрожали, слёзы мгновенно навернулись на глаза не от грусти, а от того,

что внутри вдруг стало слишком много всего сразу: восторг, страх, неверие, надежда.

Она подпрыгнула ещё раз, обхватив себя руками, и закружилась по комнате, смеясь сквозь слёзы.

Сердце билось быстро, от предвкушения. Она тут же написала преподавателям, что сегодня не придёт на пары. Пальцы летали по экрану, сообщение получилось с кучей восклицательных знаков и смайликов. Потом отцу. «Пап, меня пригласили на пробы!!! Настоящие!!! Я сейчас еду!!!» Ответ пришёл почти мгновенно: он поздравлял её, писал, что гордится, что всегда знал она сможет, что это только начало. Делли прижала телефон к груди и закрыла глаза на секунду.

Она побежала в душ. Под горячей водой она глубоко вдохнула, будто смывая с себя вчерашние эмоции – страх, растерянность, поцелуи, которые до сих пор отзывались теплом где-то под кожей, и боль от слов Эша. Вода стекала по плечам, по спине, смывала соль слёз, запах чужого парфюма, вчерашний стыд. Она стояла, упираясь ладонями в плитку, и шептала себе под нос:

– Ты справишься, ты справишься.

Она выбрала лёгкое платье нежно-жёлтого цвета по колено, простое и летящее. Оно мягко обнимало фигуру, подчёркивало талию, но не кричало о себе. На ноги коричневые балетки. Волосы уложила мягкими локонами, добавила немного румян, чтобы лицо выглядело живым и свежим. Посмот-

рела в зеркало и впервые за долгое время не увидела в отражении «недостаточно красивую». Увидела девушку, которая идёт на пробы.

Настоящие пробы.

– Нормально, – сказала она своему отражению, улыбаясь дрожащими губами. – Ты справишься.

Она взяла телефон, чтобы вызвать такси и только сейчас заметила пропущенные. Семьдесят пропущенных от Эша. Делли выпучила глаза от шока и какого-то странного чувства, будто внутри у нее проснулось липкое беспокойство.

– Что... – прошептала она.

От этого её пробрала странная, давящая настойчивость. Можно же остановиться после трёх... пяти... Но семьдесят? Она почувствовала, как внутри снова сжимается, в отвращении к этой навязчивой энергии. Она не стала перезванивать. Просто заблокировала экран и выдохнула.

– Ладно, – тихо сказала Делли, вызывая Uber по нужному адресу. – Сейчас не до этого.

Такси уже было в пути.

Делли вошла в офис и сразу почувствовала, как ладони стали влажными. Её немного трясло от волнения, но она старалась держать спину прямо и дышать ровно. Навстречу ей вышла высокая женщина, с безупречной осанкой. На ней был светлый брючный костюм, подчёркивающий фигуру, и лодочки на невысоком каблуке. Тёмные волосы убраны в гладкий хвост, макияж минимальный, но очень дорогой на

вид. От неё пахло чем-то свежим и чистым – будто дорогой крем или зелёный чай.

– Добрый день, – улыбнулась женщина. – Я Нэнси, я звонила вам.

Она окинула Делли быстрым, но тёплым взглядом.

– Ох... вы такая милая девушка. Даже лучше, чем на фото.

Делли смутилась и улыбнулась робко в ответ.

– Спасибо...

– Пойдёмте, – кивнула Нэнси и жестом пригласила следовать за собой.

Они прошли по светлому коридору и вошли в кабинет. Внутри за длинным столом сидели трое: мужчина лет сорока в очках и тёмной рубашке – креативный директор, молодая девушка с планшетом – ассистентка, и ещё одна женщина, строгая, с короткой стрижкой, – представитель бренда.

– Это Делли Миласке, – представила её Нэнси. – Та самая анкета, о которой я вам говорила.

Все подняли глаза.

– Здравствуйте, – сказала Делли, чувствуя, как сердце колотится, но голос звучал неожиданно уверенно.

– Присаживайтесь, Делли, – сказал мужчина в очках, улыбаясь. – Я Марк, отвечаю за концепцию кампании.

Делли села, сложив руки на коленях. Ладони были потными, но она не стала их вытирать, просто сжала пальцы сильнее, чтобы никто не заметил дрожь.

– Сразу скажу, – продолжил он, – это не полноценный кастинг с сотней людей. Нам важно не столько актёрское мастерство, сколько ощущение настоящей внешности. Наш бренд про кожу без фильтров. Про реальных девушек.

Женщина рядом кивнула.

– Мы посмотрели ваше видео и фото. В вас есть... – она на секунду задумалась, – уязвимость и при этом свет.

Делли удивлённо моргнула.

– Мы бы хотели задать пару вопросов, – мягко сказала Нэнси. – Это больше похоже на беседу, чем на собеседование, хорошо?

– Да, конечно, – кивнула Делли.

– Вы когда-нибудь снимались в рекламе?

– Нет.

– Камера вас пугает?

– Немного... но мне интересно, – честно ответила Делли.

Марк улыбнулся шире.

– Это лучший ответ, который можно было дать.

Ассистентка показала ей пару кадров с референсами: девушки без макияжа, мягкий свет, крупные планы.

– Мы хотим, чтобы вы просто были собой, – сказала она.

– Никакой игры.

– Я... думаю, я смогу, – тихо сказала Делли.

В кабинете повисла короткая пауза. Нэнси посмотрела на Марка, тот на остальных, и вдруг он хлопнул ладонью по столу.

– Мне нравится, – сказал он. – Очень.

– Мне тоже, – добавила женщина от бренда. – Она ровно то, что мы искали.

Делли затаила дыхание. Нэнси повернулась к ней и улыбнулась уже совсем по-другому.

– Делли, если вы не против, мы хотели бы сказать вам «да». Она сделала паузу. – Съёмка через три дня. Контракт стандартный, мы всё сейчас обсудим и покажем.

– Правда?.. – вырвалось у неё.

– Абсолютно, – рассмеялась Нэнси. – Поздравляю. Это ваше первое «да». И, поверьте, не последнее.

Делли улыбалась, чувствуя, как внутри раскрывается безграничное счастье, она не могла поверить что это произошло правда с ней, что ей правда сказали "да". Она вышла из офиса уже другим шагом. Чуть неуверенным, но своим. Делли вдруг начала подпрыгивать на месте, не в силах удержаться, радость буквально вырывалась из неё. Она визжала, смеялась, бежала по улице, размахивая руками, словно ребёнок, которому только что подарили целый мир.

– Да-да-да-да-да! – повторяла она, прикусывая губу, чтобы не закричать ещё громче.

Пальцы дрожали, когда она быстро набрала номер отца.

– Пааааап! Меня взяли!!!

– Делл... – он рассмеялся, и в этом смехе было столько гордости, что у неё защипало глаза.

– Я так горжусь тобой. Ты умничка! Господи, я даже не

верю, что буду видеть тебя в рекламе!

Она вся вспыхнула от восторга, щеки горели, сердце буживало в груди.

– Ладно, пап, я поеду обратно. Скучаю. Люблю тебя!

Она только успела опустить телефон, как он снова завибрировал.

Имя на экране заставило улыбку исчезнуть мгновенно.

Эш.

Делли медлила секунду, потом всё же нажала «принять».

– Алло...

– Делли, господи, наконец-то, ты взяла! – его голос был напряжённым, срывающимся.

– Эш, – она устало выдохнула, – ты меня пугаешь, правда. Я считаю ненормальным, что ты так меня донимаешь, ясно? Я не хочу сейчас общаться.

– Стой, стой, Делли, – поспешно перебил он. – Позволь мне всё исправить. Умоляю.

– Я... – она замолчала, собираясь с мыслями.

– Давай начнём заново, – его голос стал тише. – Я тебе всё объясню. Всё расскажу, ладно?

Делли глубоко вздохнула, чувствуя, как внутри сталкиваются усталость и жалость к нему.

– Я не могу сейчас, я занята. Давай потом, хорошо?

И, не дожидаясь ответа, она сбросила вызов. Телефон погас. Делли ещё пару секунд смотрела на потухший экран телефона, затем шумно выдохнула и опустилась на лавочку у

остановки.

– Всё, – тихо сказала она сама себе. – Хватит.

Она убрала телефон в сумку, словно физически отодвигая от себя Эша и весь этот хаос. Сейчас было не до него. Сейчас было её время. Такси подъехало быстро. Делли села на заднее сиденье, прислонилась лбом к стеклу и улыбнулась своему отражению. Щёки всё ещё были розовыми, глаза блестели от ощущения, что жизнь вдруг сдвинулась с мёртвой точки. В общежитии она буквально влетела в комнату, бросила сумку на кровать и снова начала смеяться, закрывая рот ладонью.

– Меня взяли... – прошептала она. – Меня реально взяли.

Она открыла чат с Ники.

Делли: НИКИ МЕНЯ ВЗЯЛИ В РЕКЛАМУ.

Ответ пришёл мгновенно:

НИКИ: ЧТО? СТОП. ЧТО?!?! Я ОРУ!!!! Я ЗНАЛА! ТЫ БУДЕШЬ ЗВЕЗДОЙ, СУЧКА!!!

Делли рассмеялась и откинулась на подушки, раскинув руки. Потолок был всё тот же – слегка потрескавшийся, скучный, общежитский. Но ощущался он теперь иначе, будто над ним открывалось что-то большее.

Телефон снова завибрировал. Сообщение. Незнакомый контакт. Затем распознаватель открыл имя.

Рэнни: как ты?

Делли замерла. Улыбка сама собой вернулась, но уже осторожная, с примесью сомнения. Она посмотрела на

экран, потом отложила телефон, будто боялась, что, если ответит слишком быстро, то разрушит момент. Прошла минута. Другая. Она всё-таки взяла телефон.

Делли: все ок. Спасибо...

Три точки появились сразу... потом исчезли. Потом снова появились.

Рэнни: рад.

Делли прикусила губу, вспоминая вчерашний вечер, поцелуй, его голос, то, как всё оборвалось на полуслове.

Делли: кстати... меня взяли в рекламу.

На этот раз ответ задержался. Она уже успела подумать, что он не ответит, как экран снова загорелся.

Рэнни: серьёзно? Поздравляю, Делли! Правда)

Она уставилась на эти слова дольше, чем следовало. Они были простые. Без флирта. Без двусмысленности. Но почему-то именно это и тронуло.

Делли: спасибо.

Она положила телефон экраном вниз и закрыла глаза. В голове всё ещё был хаос: Эш, Стелла, поцелуй, страх, радость, реклама, отец, Рэнни.

Сообщение от Грейс всплыло на экране внезапно, словно щелчок по нервам.

Грейс: Делли, ты снова пропускаешь занятия? Ты где? Ты придёшь на репетицию?

Делли резко села, будто её подбросило.

– Боже... танцы... – прошептала она, чувствуя, как сердце

ухнуло куда-то вниз.

Пальцы тут же забегали по экрану.

Делли: я ездила на пробы, отпросилась у преподавателей. Я сейчас прибегу. Куда идти, в какой корпус?

Грейс: иди в корпус С – зал на втором этаже.

– Чёрт, – выдохнула Делли и сорвалась с места.

Она распахнула шкаф, лихорадочно перебирая одежду. Платья, джинсы, свитшоты – всё не то. Для танцев... ничего. В конце концов взгляд зацепился за большие серые трико и спортивный топ. В этом она обычно танцевала дома, наедине с зеркалом, когда никто не видел. Выбора не было. Штаны мягко легли на костяшки бёдер, свободные и дерзкие. Синий топ плотно облегал фигуру. Делли на секунду замерла, глядя на себя в зеркало.

Слишком открыто. Слишком смело.

Она быстро сунула в сумку бутылку воды и полотенце, надела удобные синие кроссовки. Волосы собрала в высокий небрежный хвост. Это выглядело... странно. И одновременно правильно. Когда Делли вышла из комнаты, взгляды тут же устремились к ней и женские, и мужские. Она чувствовала их кожей. Подтянутое, стройное тело, которое она так часто прятала под закрытой одеждой, теперь было на виду. Узкая талия, подчёркнутая тем, как свободные штаны делали бёдра визуально объёмнее, притягивала внимание сильнее, чем она ожидала. Делли машинально опустила взгляд, воткнула наушники в уши, включив музыку, и пошла быст-

рее, словно ритм мог защитить её от всего мира. Делли шла быстрым шагом, подпрыгивая в такт музыке в наушниках. Бит ровно ложился под шаги, помогая собраться после всех событий последних дней, тело будто само требовало движения.

Корпус оказался старым, с высокими потолками и длинными коридорами. Пол был тёплый, немного потертый, пахло пылью, паркетом, смесью пота, духов и адреналина. Где-то за дверями уже гремела музыка, глухо, но уверенно. Она остановилась у зеркальной стены в холле и мельком посмотрела на своё отражение.

Ладно. Ты просто идёшь танцевать. Ничего больше.

Большие серые трико действительно сидели дерзко, подчёркивая движение бёдер. Синий топ открывал живот, кожа выглядела тёплой и живой после душа. Хвост покачивался при каждом шаге. Делли поймала себя на том, что впервые не хочется натянуть что-нибудь сверху, спрятаться. Она сняла наушники и вошла в зал. Громкая музыка тут же ударила в грудь, с тяжёлым басом. В зале было человек семь: кто-то тянулся у станка, кто-то болтал, кто-то уже прогонял связку перед зеркалом. Несколько голов повернулись к ней одновременно.

– Делли! – крикнула Грейс, махнув рукой от центра зала.
– Наконец-то!

Она была в чёрных легинсах и короткой майке, с растрёпанным пучком и блеском в глазах. Делли подошла, слегка

запыхавшись.

– Прости, я реально вылетела из головы, – сказала она, ставя сумку у стены.

– Забей, – ухмыльнулась Грейс, окинув её взглядом с головы до ног. – Но... вау. Ты чего скрывала всё это время?

Делли смутилась и пожала плечами.

– Я дома так танцую обычно.

– Ну вот и отлично, – Грейс подмигнула. – Сегодня ты не дома.

Грейс хлопнула в ладони, призывая всех к центру.

– Окей, собираемся. Прогоняем связку с середины, потом по группам.

Делли встала в ряд, чувствуя, как на неё скользят заинтересованные взгляды. Сердце билось быстрее, но стоило музыке снова заиграть, как всё остальное исчезло. Поворот. Шаг. Плечо. Резкий акцент бедром, мягкий переход. Она двигалась уверенно, как будто сбрасывала с себя всё, что накопилось: обиды, сомнения, страхи. В зеркале она увидела себя настоящую и живую, не ту тихую девочку, которая старалась быть незаметной, она увидела ту, которую так отчаянно прячет ото всех. Когда музыка остановилась, в зале на секунду повисла тишина.

Грейс посмотрела на Делли в зеркало и улыбнулась.

– Делл ты отлично ты смотришься со стороны.

После танцев Делли вытерлась полотенцем и жадно пила воду, пот стекал по вискам и спине. Тело приятно ныло, как

после хорошо прожитого часа.

Грейс, тоже запыхавшаяся, плюхнулась рядом на пол и сказала:

– Так... тебя взяли в рекламу?

Делли улыбнулась так широко, что щеки заболели.

– Да, взяли.

Грейс резко вскочила и обняла её.

– Я знала! Поздравляю тебя, правда! – она отстранилась, внимательно посмотрела на Делли и вдруг заговорщицки прищурилась. – Слушай... а ты хочешь сходить со мной на футбол? Прямо сейчас. Там играет один парень... он мне ТА-А-АК нравится.

– М-м? – Делли закрутила крышку бутылки. – И как зовут счастливчика?

– Александр, – выпалила Грейс. – Он русский, представляешь?

– Серьёзно? Я вообще никогда не общалась с русскими.

– У него ужасный акцент, – с восторгом продолжила Грейс. – Он так странно выговаривает слова, прям жёстко... но это почему-то заводит.

Делли покраснела и рассмеялась.

– Господи, Грейс... ладно, идём.

Она встала, закинула полотенце и бутылку в сумку.

– Я вас познакомлю, – продолжала Грейс, уже направляясь к выходу. – Он на третьем курсе, кстати, учится с Эшем.

– Да? – Делли сказала это слишком быстро, надеясь, что

сегодня больше не услышит это имя.

Но Грейс заметила.

– Так вы не помирились?

– Мы и не были вместе, – спокойно ответила Делли. – Скорее... знакомые или друзья, что-то между.

Грейс пожала плечами.

– Всё равно. Он ни за кем так не бегал, как за тобой сейчас. Может, дашь ему шанс? Ну и что, что он переспал со Стеллой, он её терпеть не может.

Делли толкнула её плечом и засмеялась. – Ты умеешь подержать, конечно.

Грейс хитро улыбнулась. – Он правда хороший. Это видно, наверное, хотя я не уверена.

Они дошли до огромного футбольного поля. Вечернее солнце уже опускалось ниже, заливая газон тёплым золотым светом. Парни бегали за мячом, кто-то кричал, кто-то смеялся, слышались удары по мячу и свист.

Грейс тут же взбежала на трибуны, размахивая рукой.

– АЛЕКСАНДР!

Делли осталась на секунду позади, наблюдая. Александр оказался голубоглазым блондином – высоким, крепким, с открытой улыбкой. Он заметил Грейс, улыбнулся и махнул в ответ.

– Он симпатичный, – заметила Делли, подходя ближе.

– Я знаю, – довольно сказала Грейс.

Делли встала рядом, поставила сумку у ног... и в тот же

момент увидела их. Эш и Рэнни бежали за мячом, резко меняя направление, толкаясь плечами с другими игроками. Сердце Делли болезненно сжалось. Она сама не понимала почему.

Потому что она целовалась с лучшим другом Эша? Потому что Рэнни всё ещё был её кумиром, от которого невозможно было отвести взгляд? Или потому, что где-то внутри она уже согласилась дать Эшу шанс по-настоящему?

Рэнни первым заметил её. Его взгляд скользнул по трибунам и на секунду задержался на Делли. Он чуть замедлился, но тут же снова включился в игру.

Эш заметил следом. И уже не отвёл взгляд.

Делли машинально сжала карман штанов, чувствуя, как внутри всё путается. Она пришла просто поддержать подругу. Просто посмотреть футбол. Делли прикусила губу, когда заметила, что Эш замедлился, потом вовсе вышел из игры и уверенно направился к трибунам – к ней. Она тут же спустилась навстречу.

– Привет, – он улыбнулся, всё ещё тяжело дыша после бега. – Я... я не ожидал, что ты придёшь. Ты выглядишь... неожиданно. Неожиданно... – он замялся и быстро добавил, смущённо усмехнувшись: – В общем, очень красиво.

Делли рассмеялась, чувствуя, как напряжение чуть отпускает.

– Спасибо, Эш. Я пришла с Грейс. У неё тут мутки с Алек-

сандром, – она кивнула в сторону поля. – Она попросила сходиться с ней. Я после танцев.

– Ого, – искренне удивился он. – Так ты... не злишься на меня?

Делли на секунду задумалась, а потом мягко улыбнулась.

– Нет, я не злюсь. Проехали.

Эш заметно выдохнул, будто с плеч сняли тяжёлый груз.

– Тогда, может, возьмём смузи или кофе? – предложил он осторожно.

Делли вытянула губы, изображая серьёзные раздумья.

– Ну... давай по смузи, – улыбнулась она.

– Круто, – обрадовался Эш. – Только я быстро переоденусь, ладно? Я сейчас ужасно потный.

– Иди, – рассмеялась Делли.

Эш вдруг шагнул ближе и крепко обнял её. Делли сначала замялась, но всё же обняла в ответ, встав на цыпочки.

– Боже, ты такая маленькая, – сказал он, отстраняясь.

Она чуть смутилась.

– Это плохо?

– Нет, – быстро ответил он. – Нет, конечно. Ты нереальная, Делл.

Он легонько коснулся её подбородка пальцем.

– Я скоро. Подожди меня, хорошо?

Делли молча кивнула, улыбаясь.

Когда он ушёл, она перевела взгляд обратно на поле и тут же наткнулась на взгляд Рэнни. Он смотрел на неё жёстко,

агрессивно, челюсть была напряжена. Внутри что-то дрогнуло... но Делли сделала вид, что ей всё равно. Она расправила плечи, уверенно развернулась и поднялась обратно к Грейс, будто этот взгляд ничего для неё не значил. Хотя на самом деле значил и слишком много.

Делли и Грейс постояли ещё минут десять, болтая обо всём подряд – о танцах, о рекламе, о каких-то глупостях, которые внезапно казались важными.

В какой-то момент Делли почувствовала тёплые руки на своей талии.

– Привет, – сказал Эш, наклоняясь чуть ближе.

– Привет, – улыбнулась Грейс, быстро оценивая ситуацию взглядом и явно довольная.

Эш перевёл взгляд на Делли.

– Ну что, идём?

– Идём, – кивнула Делли, улыбаясь.

Она повернулась к Грейс:

– Ладно, до завтра. Чмок-чмок.

– Не потеряй её, – подмигнула Грейс Эшу, когда они уходили.

Эш всё ещё держал Делли за талию, и в этот момент им навстречу вышел Рэнни уже переодетый, в тёмной футболке и джинсах, с серьёзным, холодным выражением лица. Делли на секунду смутилась, но тут же выпрямилась и сделала вид, что ей абсолютно всё равно.

– Привет, Рэнни.

Он явно не ожидал такой уверенности.

– Привет, – ответил он максимально пассивно, потом посмотрел на Эша.

– Вы куда?

– Я обещал Делли смузи, – спокойно сказал Эш. – Заедем в бар Blue Shore.

– Мм, – протянул Рэнни. – Тогда, может, подбросишь меня до дома? Я без машины, не забыл?

– Да, идём, – без особых эмоций ответил Эш.

В машине Делли села на переднее сиденье, а Рэнни сзади. Эш включил музыку, и они тронулись. Первые минуты ехали молча, пока Делли сама не решила разрядить напряжение.

– Так... когда у тебя начинаются съёмки сериала «Береговая линия»? – спросила она, глядя на Эша.

Эш сразу ответил:

– Через месяц. Мне нужно улететь в Лос-Анджелес, – он мельком посмотрел на неё и положил руку ей на колено. – Но я буду прилетать к тебе.

Делли чуть напряглась не из-за прикосновения, а из-за того, что Рэнни всё это видел.

Хотя... с чего я вообще решила, что ему не всё равно?

Она всё же улыбнулась в ответ.

– А я через три дня снимаюсь в рекламе против акне, – сказала она и слегка сморщила нос. Это немного смешно и... я стесняюсь. Я сразу сказала, что пока боюсь камеры, но директор всё равно хорошо отреагировал. Сказали, что я ми-

лая.

Эш улыбнулся ещё шире.

– Я очень рад за тебя, Делли, правда. Он чуть сжал её колено. – Я могу поехать с тобой, если ты волнуешься.

– Я... я не знаю... – начала она.

– Конечно, – вдруг резко вмешался Рэнни с заднего сиденья, – пусть поедет. Будет кому держать тебя за ручку, пока ты изображаешь «естественное сияние кожи». Очень серьёзная актёрская задача.

Улыбка мгновенно исчезла с лица Делли. В машине повисла тяжёлая пауза. Эш резко посмотрел в зеркало заднего вида.

– Ты сейчас заткнёшься, – холодно сказал он. – Во-первых, это её работа. Во-вторых, Делли делает больше, чем половина людей в нашем возрасте, потому что не боится пробовать. И, если тебе так хочется язвить – делай это где-нибудь ещё, не рядом со мной и не рядом с ней.

Рэнни прищурился, но промолчал.

Делли смотрела прямо перед собой, стараясь не показывать, как внутри всё разрывалось, от неприятных слов Рэнни.

Но где-то глубоко внутри ей стало тепло из-за того, что Эш встал на её сторону. Делли положила свою руку поверх руки Эша, лежащей у неё на колене, и слегка сжала пальцы. Это движение сразу заметил Эш и уголки его губ дрогнули, он улыбнулся, не отрывая взгляда от дороги. Делли на секунду посмотрела в зеркало заднего вида. Рэнни сидел, скрестив

руки на груди, его взгляд был тяжёлым и прямым, он смотрел именно на неё, испепеляя.

Она тут же отвернулась и посмотрела на Эша.

– Я хочу, чтобы ты был на моих съёмках, – тихо сказала она.

Эш повернул к ней голову, его лицо сразу стало мягче.

– Тогда поедем вместе, Делл, – кивнул он. – Без проблем.

Они подъехали к дому Рэнни. Тот вышел из машины резко, хлопнув дверью так, что Делли даже вздрогнула, и, не обернувшись, ушёл.

Эш выдохнул.

– Извини его. Он в последнее время очень нервный. Всем грубит, не только тебе. У него какие-то проблемы с выходом фильма, плюс скоро улетает на премьеру.

– Понимаю, – коротко кивнула Делли, хотя на самом деле не понимала ничего.

У бара Blue Shore уже горели мягкие огни. Эш вышел первым, обошёл машину и протянул Делли руку. Когда она взяла её, он переплёл их пальцы, будто это было самым естественным в мире. Делли шла рядом и ловила себя на мысли, что ощущения внутри путаются. Ей было хорошо с Эшем. И в то же время в голове всё ещё всплывал Рэнни – человек, о котором она ничего не знала, но который будто оставлял после себя след.

В баре играла тихая музыка. Они подошли к стойке.

– Я буду ананас-манго, – сказала Делли.

– Тогда мне арбузный, – улыбнулся Эш.

Они устроились за маленьким столиком с диванчиком. Эш сел ближе, обнял её, и Делли сразу уткнулась макушкой ему в грудь. Он медленно провёл ладонью по её оголённому животу – Делли вздрогнула, но не отстранилась.

– Делли... – сказал он ей на ухо. – Я впервые вижу твой голый живот. И он самый красивый.

– Я обычно так не одеваюсь, – рассмеялась она, поворачиваясь к нему.

– Но иногда... – он улыбнулся, – это очень даже круто.

Им принесли смузи. Делли сделала глоток и довольно прищурилась.

– Ммм... дай попробовать твой.

Она потянулась к его стакану с коктейлем ярко-красному, с кусочками арбуза, плавающими в измельчённом льду. Пальцы её почти коснулись холодной трубочки, но Эш, с лукавой улыбкой, ловко убрал её в сторону, заставив Делли наклониться ещё ближе. Её волосы упали вперёд, почти касаясь его лица, а в воздухе повис запах тропических фруктов.

Она тихо рассмеялась, протестуя, но в глазах уже плясали искры. И в этот миг Эш не выдержал, наклонился и поцеловал её.

Губы его были прохладными от напитка, сладкими, с ярким, свежим вкусом арбуза – сочным, летним, таким, что у Делли внутри всё вспыхнуло от неожиданности и удовольствия. Поцелуй был лёгким, игривым, но в нём и чувство-

ввалась нежность, которой она не ожидала. На секунду она замерла, растерянная – сердце пропустило удар, но тут же ответила, положив ладонь ему на грудь. Под тонкой тканью она почувствовала тепло его кожи, быстрое биение сердца, которое эхом отозвалось в её собственном.

Эш отстранился первым всего на сантиметр, чтобы прошептать, касаясь её губ своими:

– На вкус ты как ананас... сладкая, с лёгкой кислинкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.